

Научка в Сибири

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

Май 1995 г.

Выходит с 4 июля 1961 г.

№ 17—18 (2102—2103)

Цена 400 рублей

Новости

Президиум Отделения 14 апреля принял распоряжение "О распределении средств для поддержки экспедиций 1995 г." По условиям конкурса право на централизованную поддержку имели проекты экспедиционных работ, обеспечивающие проведение фундаментальных исследований, прежде всего связанные с многолетними рядами наблюдений, а в организационном плане — межинститутские, международные экспедиции. Поддержано 118 проектов из 49 институтов СО РАН. Плано-финансовому управлению Отделения поручено увеличить в апреле объемы финансирования учреждений Отделения на общую сумму 1010 млн. рублей. Руководству учреждений предложено обеспечить контроль за целевым использованием выделенных ассигнований и представить в четвертом кв. 1995 г. в УОНИ отчет об использовании средств и основные результаты экспедиционных работ.

Постановлением Президиума СО РАН на базе ликвидируемого отдела автоматизации и технической физики Иркутского научного центра по предложению ИЛФ СО РАН организуется отдел Института лазерной физики.

Постановлением Президиума Отделения ликвидируется Отдел экологических исследований Прибайкалья при Президиуме Иркутского научного центра. Академик Г. Галазий переведен в Институт геохимии СО РАН в качестве советника РАН и научного руководителя биогеохимических исследований Отдела проблем прикладной геохимии Института геохимии. Институту геохимии увеличивается объем финансирования на вновь открываемые 16 вакансий в соответствии с протоколом согласования, утвержденным академиком В. Коптюгом и чл.-корр. М. Кузьминым от 06.02.95 г.

КОНФЕРЕНЦИИ В МАЕ

10—14 мая, г. Новосибирск. Интернеделя (организатор — НГУ, тел. 35—39—41).

15—16 мая, г. Омск. Всероссийская конференция "Художественное моделирование и народные традиции" (организатор — Омский филиал Объединенного института истории, филологии и философии, тел. 66—45—15).

16—19 мая, г. Новосибирск. Российско-корейский семинар по каталитизму (организатор — Институт катализа, тел. 35—02—37).

Во второй половине мая в г. Омске планируется проведение научно-методической конференции "Проблемы историографии, источниковедения и исторического краеведения в вузовском курсе отечественной истории" (организатор — Омский госуниверситет, тел. 64—43—39).

23—24 мая, г. Новосибирск. Региональный семинар "Реформа и информатизация геологоразведки" (организатор — ВЦ СО РАН, тел. 35—06—54).

23—24 мая, г. Новосибирск. Сибирский экоаналитический семинар (организатор — Институт неорганической химии, тел. 35—39—54).

29—31 мая, г. Новосибирск. Российско-американский семинар "Федерализм и региональная политика в России и США" (организатор — Институт экономики, тел. 35—39—54).

30 мая—2 июня, г. Новосибирск. Третья всероссийская конференция "Получность в конструкциях" (организатор — Институт гидродинамики, тел. 35—71—81).

Центр платного образования НГУ (бывший НЭТИ) осуществляет подготовку аспирантов и соискателей и прием КАНДИДАТСКИХ ЭКЗАМЕНОВ по философии и иностранным языкам. Обращаться: НГУ, корпус 6, комн. 801, тел. 46—23—62.

1945 — 1995

Сотрудникам Сибирского отделения Российской академии наук

Дорогие товарищи!

9 мая мы отмечаем великий праздник — полувековой юбилей Победы советского народа в Великой Отечественной войне, Победы, которая спасла от фашистского рабства не только наше Отечество, но и весь мир.

В памяти народной на века останутся подвиги и сверхчеловеческое самопожертвование фронтовиков, партизан и подпольщиков, тружеников армии и тыла военных лет.

Героический порыв народа в годы войны получил свое продолжение в стремительном восстановлении городов и промышленности, в освоении космоса, в превращении Советского Союза в могучую мировую державу. Во всем этом величие и историческое значение нашей Победы.

Понесенные в годы войны тяжелейшие жертвы невосполнимы, но они не были бессмысленными. Они обеспечили нам мир и возможность дальнейшего развития.

Поклон и вечная память павшим, глубочайшая признательность и благодарность всем тем, кто ковал Победу на фронте и в тылу и пережил эту тяжелейшую войну!

Достоинством народа стали выработанные ветеранами традиции патриотизма, беззаветного служения Родине, верности долгу, мужества и самоотверженности, боевого и трудового товарищества. Пусть эти светлые традиции помогут нам в возрождении России, снова переживающей сейчас лихую годину.

Дорогие ветераны войны, труда и Вооруженных Сил и пришедшее им на смену молодое поколение, сердечно поздравляем вас со всенародным праздником — 50-летием нашей Победы над гитлеровскими оккупантами и фашизмом! Желаем всем вам доброго здоровья, долгих лет жизни, благополучия в семьях, стойкости и оптимизма.

Президиум Сибирского отделения РАН.

ПРОГРАММА ПРАЗДНИКА В ННЦ

Оргкомитет по подготовке празднования в новосибирском Академгородке 50-летия Победы советского народа над фашизмом в Великой Отечественной войне поздравляет жителей района и приглашает всех торжественно отметить эту великую дату.

8 мая в Доме ученых ННЦ в 15.00 состоится торжественное собрание ветеранов с большим праздничным

концертом (вход по пригласительным билетам).

9 мая в Академгородке в 12.00 начнется праздничное шествие по Морскому проспекту до Дома ученых, где в 12.30 состоится митинг. После митинга — праздничный концерт, а в ДК "Академия" в 15.00 — киносеанс "Этот День Победы". Традиционное праздничное гуляние соберет жите-

лей района в 18.00 у Дома культуры "Академия".

В левобережной части района 9 мая также планируется праздничное шествие (от школы номер 80) с митингом у ДК "Приморский" в 10.30. В парке культуры "У моря Обского" праздничное гуляние с 14.00.

В этот день состоится торжественное возложение цветов у памятников

воинам в Нижней Ельцовке (11.00) и Правых Чемах (11.30).

Оргкомитет приглашает в праздничные колонны ветеранов войны, военной службы, тружеников тыла, воинов Вооруженных Сил, ветеранов труда, студентов и школьников, спортсменов.

С праздником Победы, дорогие друзья!

ЗАБАЙКАЛЬЕ — ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ МОСТ?

Доброй традицией становятся в Читинском институте природных ресурсов ежегодные научные сессии памяти Ф. П. Кренделева, члена-корреспондента, основателя первого академического института в Чите. И в этом году 14 апреля собрались на конференцию представители научной интеллигенции, руководители администрации области. Есть ли перспективы у региональной науки? Такова была тема дискуссии, открытой выступлением директора Института профессора В. Мазалова. Выступления участников затрагивали буквально все актуальные вопросы: тенденции и перспективы развития экономики сырьевого региона, ход экономических реформ и комплексное освоение природных ресурсов, успехи и проблемы в изучении рудных месторождений Забайкалья, новые направления

в палеонтологических исследованиях, развитие экологических исследований и т. д. — и подтвердили, что сегодня перспективы у региональной науки колоссальные. Наука нужна Забайкалью, как воздух. Роль Читинского региона в новой социально-экономической и геополитической ситуации в России резко возросла: это и развитие транзитных функций, и укрепление традиционной сырьевой компоненты, особенно в сфере взаимодействия со странами Юго-Восточной Азии. При всем этом нельзя забывать о необходимости развития высоких технологий, чтобы не стать заурядной сырьевой колонией. Концепция развития Забайкалья как экономического моста, предложенная профессором А. Недешевым, рекомендована участниками конференции для реализации в ходе экономических реформ в регионе и для подготовки предложений по структурной перестройке хозяйства Читинской области и сопредельных с ней территорий Сибири и Дальнего Востока.

О. Газинская.

г. Чита

ТОМСКИЕ НОВОСТИ

В Томске создается информационный центр для взаимодействия с межрегиональной и общероссийской прессой. Это общественное объединение организуется с целью реализации информационного проекта "Томский потенциал: наука, образование, технологии", главная задача которого — помочь выживанию уникального научно-образовательного комплекса, способствовать продвижению прикладных разработок томских ученых. Помощь и содействие информационному центру обещали газеты "Деловой мир", "Деловая Сибирь". ***

В Томске открылся книжный салон "Деловая книга". В организации его приняли участие Томская торговая-промышленная палата, отдел редких книг Томской научной библиотеки, книжный фонд "Позитив".

Внимание посетителей предложена литература двадцати издательств по современной экономике, бизнесу, банковскому делу, экспозиции экономических изданий XIX — начала XX веков. ***

Докторант Томского государственного университета старший научный сотрудник НИИ биологии и биофизики Н. Некратова получила грант Макаруров в конкурсе научных работ по охране окружающей среды. Она предложила экологически рациональный режим использования лекарственного сырья. Алтай-Саянская горная область — единственное место в мире, где существуют дикие плантации золотого корня. Поскольку растения в горах восстанавливаются очень медленно, она предложила способы выращивания этих ценных лекарственных растений в равнинных условиях. Средства, выделенные по гранту, пойдут на продолжение исследований.

Наш корр.

САЛЮТ, ПОБЕДА!

Несмотря на то, что Великая Отечественная уходит все дальше в историю, интерес к событиям 1941–1945 годов не ослабевает. В 1975-м, в год 30-летия Победы, этот интерес привел пионеров новосибирского Академгородка к ветеранам войны — была проведена операция «Салют, Победа!». Цель операции — собрать материалы о боевых делах участников Великой Отечественной войны, проживавших в 1975 г. в Академгородке. Результатом операции явилась выпущенная Советским райкомом комсомола г. Новосибирска книга, кстати, так и озаглавленная — «Операция "Салют, Победа!" Она содержит воспоминания ветеранов войны, которые собраны и записаны членами клуба красных следопытов «Три И» при Доме пионеров Академгородка под руководством комиссара клуба полковника в отставке А. Москвина. Фрагменты из этой книги о ныне здравствующих ветеранах — участниках боев, уважаемых и авторитетных в Академгородке людях, мы предлагаем сегодня вниманию читателей «НС».

**ВОЛКОВ
БОРИС
НИКОЛАЕВИЧ**
Генерал-лейтенант
в отставке

Всегда с любовью вспоминаю я своих однополчан, с кем вместе пришлось в суровые годы войны делить радость побед и горечь неудач. Горжусь тем, что мне пришлось воевать в гвардейском мотострелковом полку, входившем в состав прославленной гвардейской дивизии, сформированной из ополченцев Киевского района гор. Москвы, полку, в котором за годы войны 27 военнослужащих за героизм и отвагу присвоено звание Героя Советского Союза. Весь личный состав одного из стрелковых батальонов гвардейского полка дивизии за бои на плацдарме р. Висла южнее Пулавы был награжден высшей солдатской наградой — орденом Славы.

Незабываемы для меня бои на юге Белоруссии, в Полесье. Лесисто-болотистая, почти непроходимая местность. Передвигаться можно только в пешем строю. Невозможно отрыть траншеи, чтобы укрыться от пуль и снарядов. Нам было приказано в составе стрелкового батальона преодолеть болото, выйти в тыл противника и атаковать его. Противник держал под постоянным обстрелом направление нашего движения, в лесях на деревьях засели немецкие снайперы и вели прицельный огонь. В течение 5 суток, иногда по пояс в воде, не имея возможности обогреться, днем и ночью, перекачивая своими руками орудия по настилу из хвороста, мы шли в тыл врага. Выйдя в указанный район, мы внезапно атаковали противника. Бои шли несколько дней. Все меньше и меньше людей оставалось в наших рядах. В батарею осталось всего два орудия. Было принято решение — собрать все силы, подтянуть орудия в боевые порядки пехоты и ночью атаковать врага. Все были напряжены до предела.

В 4.00 началась атака. При свете ракет прямой наводкой мы рас-

стреливали вражеские укрепления и огневые точки. Пехота пошла в атаку. Противник не выдержал натиска и стал отходить. Задача была выполнена.

Многие из нас были отмечены правительственными наградами. Я был награжден медалью «За отвагу».

В конце июля 1944 года наша дивизия, наступая в составе 1-го Белорусского фронта, вышла к реке Висла, южнее гор. Пулавы. Предстояло форсировать реку и захватить плацдарм на левом берегу. На подготовку к форсированию отводилось менее суток. Строились плоты, подтягивались переправочные средства, готовились подручные материалы.

27 июля на рассвете началась переправа. Первыми пошли разведчики и пехотинцы 1-го стрелкового батальона, которому была придана наша батарея. Под шквальным огнем артиллерии, минометов и стрелкового оружия противника переправлялись войска. Вода на месте переправы от снарядов и мин кипела, как в котле. А советский солдат, преодолевая страх, шел вперед.

С рассветом, когда пехота закрепилась на противоположном берегу, мы погрузили свое орудие на паром и стали переправляться. Рядом с нами на других парамах переправлялись еще два орудия. Когда мы отошли от берега на 50–60 метров, противник открыл мощный артиллерийский огонь. Через несколько минут сначала один, потом второй паром были прямым попаданием разрушены. На воде остались только бревна. Наш паром продолжал движение. Противник весь огонь сосредоточил на нас. Снаряды рвались впереди и сзади, слева и справа. Но нам повезло. Когда до берега осталось 30–40 метров, мы прыгнув в воду, быстро дотянули паром до берега, выкатили орудие и открыли огонь.

За форсирование реки Вислы и участие в захвате плацдарма я был награжден орденом Славы II степени, назначен командиром орудия и получил звание сержанта.

**Материал собрал красный следопыт школы N 25
Андрей Уткин.**

ВАСИЛЬЕВ

ОЛЕГ

ФЕДОРОВИЧ

Академик, ст. лейтенант
в отставке

Мне, как и многим моим сверстникам в годы Великой Отечественной войны, довелось участвовать в защите Родины восемнадцатилетним парнем, а начать службу в рядах Красной Армии и вовсе в семнадцать лет.

Сначала я был курсантом 2-го Московского военно-пехотного училища. Это были очень нелегкие для нас, совсем еще юных, месяцы обучения военному ремеслу. Обучение шло по ускоренной программе: война была в самом разгаре,

предстояло изгнать врага с захваченной им территории нашей страны.

После училища я и многие мои товарищи были направлены в 97 стрелковую дивизию, на Калининский фронт.

После длительных маршей (большей частью ночных) из района формирования наша дивизия начала боевые действия к северу от Смоленска. Это были ожесточенные бои за овладение важнейшим опорным пунктом врага на пути к Смоленску — городом Духовщиной. Город был взят, и наша часть повернула на запад в обход Смоленска.

Что самое памятное для солдата на войне? Конечно, его первый бой. Первые бои, которые пришлось вести нашему батальону, были очень горячими. Наступая, мы отбивали у гитлеровцев деревню за деревней. Они ожесточенно сопротивлялись, а перед отступлением (обычно ночью) поджигали дома. Случилось так, что уже во второй день боев были тяжело контужены командир нашего взвода старший лейтенант Березин и его помощник, и мне, совсем еще необстрелянному молодому солдату, пришлось принять на себя командование взводом, который обеспечивал телефонную связь. Бои шли без перерыва днем и ночью. Это были очень тяжелые, изнурительные дни и ночи. Почти не оставалось времени для сна, так как многие наши товарищи погибли или были ранены, а связь — то надо было обеспечивать. Рано на рассвете третьего дня, после ночного боя, мне пришлось «превысить» свои командирские полномочия. Узнав от двух своих телефонистов, что они не могут установить связь с одной из стрелковых рот батальона, я отправился на место и обнаружил, что после ночного боя подразделения роты и бойцы оказались рассянными по переднему краю, потеряли контакт со своими командирами (некоторые из них, видимо, погибли или были ранены). Осмотрев местность, я собрал несколько разрозненных групп бойцов и назначил старшего, поручив ему командование батальона. В тот же день я был представлен к награде медалью «За отвагу» — моей первой и самой дорогой для меня и поныне наградой.

Немало было боев и памятных событий и позже. Некоторое время, когда полк сильно поредел от потерь, мне пришлось участвовать в боях в качестве бойца минометного расчета. Затем я снова вернулся во взвод связи и стал помощником командира взвода. Приходилось ходить в разведку, устанавливать связь с соседней боевой частью, прокладывать телефонную связь в боевое охранение, что вообще не предусматривалось никакими боевыми наставлениями, а однажды довелось вытаскивать из-под обстрела раненого командира артиллерийского подразделения, попавшего на наблюдательном пункте под артиллерийский налет противника. Но все же первые боевые дни на фронте — самые памятные.

**Материал собрала красный следопыт школы N 25
Ира Казанцева.**

Небольшой городок в Западной Белоруссии. Однажды майской ночью, почти на рассвете, я проснулся от громких возбужденных голосов, хлопая дверей. Слышалась автоматная стрельба, потом со стороны аэродрома ударили пушки. «Господи, неужели снова?» — простонала мать. Вышли на улицу — там уже соседи, все встревожены.

И вдруг, словно для того, чтобы рассеять сомнения, послышался далекий звук колокольного звона. Вначале слабый, он креп и ширился, пробиваясь сквозь стрельбу: звонили уже все церкви и костелы городка, впервые звонили вместе. Такой звон слышался обычно только по большим праздни-

весна народов, великий день всеобщего единения, ликования и надежд.

Толстый пожарник тяжело бегал с огромной медной трубой, одетой через плечо, пытаясь собрать оркестр пожарников-добровольцев, которые были уже порядочно «под мухой». Но после обливания холодной водой у колодца они построились, и — полоснул по сердцам марш «Прощание славянки»: наш городок прощался с лихолетьем войны.

Толпы людей стихийно двинулись к центру городка. Я побежал в школу, нас там «организовали» и оттуда мы пошли колонной на митинг. Был ясный весенний день, в тот год уже распускалась черемуха и ее густой запах

ПЕРВЫЙ ДЕНЬ МИРА

глазами четвероклассника

кам, и все сразу поняли, что это к нам пришел самый большой праздник — мир. Все ждали его, и тем не менее, он пришел как-то неожиданно. В городе салюта и ликующем звоне колоколов рождался первый день мира.

Бабка Юзефа, известная на улице самогонщица, вытаскивала прямо на улицу огромную бутылку самогона: «Не часто такое бывает, пейте, люди добрые!» Ее муж, дед Михась, появился с набором георгиевских крестов на груди и пытался всем рассказать, как он в первую мировую войну («николаевскую») «бил германца». Люди обнимались, смеялись и плакали — и от счастья, и от горя. Был в истерике соседка, потерявшая в войну мужа, сына и старика-отца. Помню оканчивавшееся лицо молодого парня-инвалида без ног, на тележке с роликовыми колесами: по его щекам текли слезы, которых он не замечал. Маленькая девочка лет четырех-пяти, круглая сирота, подошла по очереди ко взрослому, дергала за рукав и спрашивала: «А теперь мой tata вернется?» Древняя, глухая и набожная старуха, не понимая, что происходит, но видя, что что-то необыкновенное и радостное, осеняла всех массивной иконой, повторяя: «Христос воскрес! Христос воскрес!» А молодой краснощекий солдат с дурашливым криком «Христос воскрес!» лез целоваться к девушкам. Сапожник, еврей Янкель, чудом переживший в подвале своего соседа оккупацию и уничтожение гетто извергал на Гитлера изощренные проклятия: «Чтоб у него выпали все зубы, но остался один — для вечной зубной боли!» Затем Янкель торжественно объявил, что в честь победы и своего спасения он до конца своей жизни в этот день будет бесплатно чинить всем соседям обувь. После этого душевного порыва Янкеля тетка Цыцхо быстро приволокла ему целый мешок старой обуви, что вызвало между ними перебранку при поддержке разделившихся соседок и с употреблением красочных эпитетов на многих языках, закончившуюся, впрочем, вполне миролюбиво.

Городок кипел. Местное население особенно остро переживало этот день: две мировые войны с разрывом всего в 25 лет огненным смерчем пронеслись через многогосударственную землю Белоруссии, где в эту войну, самую жестокую, погиб каждый четвертый. Многолетнее напряжение спало и эйфория охватила всех. Всползла русско-польско-белорусская речь. Звучи гармошек, патефонов, песни. Плашущие в кругу солдаты. Смех и плач. Высокая трагедия, скорбь о тех, кто не дождался этого дня, смешались с буйным весельем. Это была поистине

плавал над городком. В костеле, мимо которого мы проходили, были раскрыты окна и двери, в полумраке мерцали свечи, пел хор, мощно звучал орган, множество людей слушало мессу и во дворе. «Несознательная часть населения» (как сказала учительница), среди которой я увидел и свою мать, благодарила Бога за ниспослание мира. «От голода, мора и войны — спаси нас, Господи!» — неслись слова молитвы на польском языке. У церкви — крестный ход, громовые возгласы дьякона о «победе российского воинства».

Местный фотограф пан Ян простирал руки к прохаживавшему, в первую очередь к офицерам, как наиболее платежеспособным: «Панове-товарище, фотографуйтесь для истории! Не жалейте денег, деньги — вода. Для истории!» И «панове-товарище» не заставляли себя ждать, охотно принимали бравые позы перед аппаратом на треноге, который пан Ян предусмотрительно вытаскивал на улицу, а потом рассчитывались кто чем: кто деньгами, а летики — жутким дефицитом того времени — шоколадом. Он знал, что говорил, этот старый пан Ян, и я не раз потом пожалел, что не отдал все свои мальчишеские «богатства» за один снимок в тот день. Мне было одиннадцать лет, и я только начал изучать историю, думая, что она «про старину».

На митинге трибуны не было, выступали с открытой платформы военного грузовика. Мы, четвероклассники, снисходительно поглядывали на первоклашек, которые в упоении кричали «У-я-я-я!» Ко мне подбежал мой приятель Казик и радостно заорал, что, говорят, в этом году в честь победы отменяют экзамены. Но, увы, этим светлым надеждам не было суждено осуществиться, и через три недели, перемазанные чернилами, мы уже потели над изложением по русскому языку, такому трудному тогда для нас, местных жителей.

Потом через станцию пошли эшелоны победителей, украшенные березовыми ветками. Мы, дети, бегали смотреть, махали руками, солдаты отвечали, кричали «поедем с нами!», бросали подарки, которые мы называли «трофеями». И только много позже я понял, что это не солдаты с медными от загара лицами и в выгоревших добела гимнастерках — это сама История неслась в грохочущих и овеванных дымом составах...

Альберт МИТЕР.
г. Новосибирск

Наука в Сибири

УЧРЕДИТЕЛЬ — СО РАН.

Главный редактор И. ГЛОТОВ.
Адрес редакции: Россия 630090,
Новосибирск, Морской проспект, 2.
Телефоны: 35-31-58, 35-09-03, 35-75-59.
Корпусы:
Иркутск 23-42-50
Якутск 3-51-08
Томск 21-16-51.

Отпечатано в типографии издательства
«Советская Сибирь».
Регистрационный № 484 в Мининформпечати
России.

Заказ 10403.
Сдано в набор 21.04.95 г.
Подписано к печати 25.04.95 г.
Объем 4 п. л.

При перепечатке материалов просьба
ссылаться на «Науку в Сибири».
Авторы опубликованных в газете материалов
несут ответственность за их достоверность и
гарантируют отсутствие сведений,
составляющих государственную тайну.
Рекламный тариф:
4000 руб. за 1 кв. см.
Наценка за срочность (менее 10 дней) и
размещение на 1-й полосе 100%.
Скидка для академических организаций,
учреждений культуры и учебных заведений.
Стоимость квартирной подписки на 1995
год через редакцию:
в пределах России 15000 руб.,
ближнего зарубежья 30000 руб.

© «Наука в Сибири», 1995 г.

Принимается подписка на «Науку в Сибири»

Подписаться на газету можно непосредственно в редакции «НС», заплатив в кассу или оформив перечисление почтовым переводом на расчетный счет в банке.

Для жителей Новосибирска и области подписку можно оформить только в почтовых отделениях (и не менее чем на 6 месяцев 1995 года. Индекс в областном каталоге Роспечати 53012, стоимость подписки 11.600 рублей).

Для жителей новосибирского Академгородка газета обойдется в 7000 рублей, если они, оплатив подписку в редакции, будут получать свежие номера непосредственно в редакции или на вахте УД.

Полугодовая подписка по России стоит 15 тыс. рублей. Подписка по республикам СНГ — ближе зарубежье — 30 тыс. рублей. Подписка в любую страну мира обойдется в 60 тыс. рублей.

Подписная цена определяется в основном стоимостью ежедневной почтовой пересылки газеты.

Иногородние подписчики перечисляют необходимую сумму на расчетный счет Управления делами по адресу: 630090, Новосибирск, «Сибакбанк» при Советском РКЦ, корр. счет 800161221, р/с 000345489/821 Управления делами СО РАН (за газету), МФО 224916.

Не забудьте после этого открыткой сообщить в редакцию о переводе денег с указанием даты и суммы, а также свой адрес для получения газеты.

Помимо России и республик бывшего СССР «Науку в Сибири» выписывают через редакцию и читают в Англии, Швейцарии, Португалии, Германии, Греции, США, Бразилии, Японии, Израиле. Кроме того, газета выписывается через международную газетно-журнальную сеть библиотек ряда зарубежных университетов и научных учреждений (стоимость этой подписки — 50 долларов США).

«ПРИКЛАДНАЯ МЕХАНИКА И ТЕХНИЧЕСКАЯ ФИЗИКА»

Объявляется подписка на второе полугодие 1995 года на журнал «Прикладная механика и техническая физика». Подписка осуществляется в отделениях Роспечати. Жители Новосибирска могут подписаться на журнал непосредственно в редакции. Подписная цена без почтовых расходов 30 тыс. руб. за полугодие. Справки по телефонам в Новосибирске: 35-40-54, 35-71-88.

ЛЮДИ И ГОДЫ

И. НЕИЗВЕСТНЫЙ: — В 1962 г. я, молодой, красивый и беззаботный сотрудник ФИАНа, проводил отпуск на Черном море, загорал и купался. И вдруг получаю телеграмму из ФИАНа, что Анатолий Васильевич организовал институт в Сибири, стал директором и назначил меня своим заместителем. Все восприняли это как шутку, но когда я вернулся в Москву, то все оказалось правдой. Анатолий Васильевич — командир от рождения, он дал мне ряд поручений — от составления штатного расписания до бесед с проектировщиками нового здания — и сказал: «Иди и делай». И не успел я оглянуться, как оказался вовлеченным в страшный водоворот событий, в которых я еще ничего не понимал. Но я исполнял все его поручения, которые он мне давал непрерывно, в огромных количествах — и все правильные! — и это было очень интересно. Было много трудностей и борьбы, но мы ее выиграли. И вокруг единого центра кристаллизации вырос монокристалл — наш Институт, и благодаря тому, что был этот центр, мы в подавляющем большинстве случаев избежали ссорок, раздразней, разделений — того, что так тяжело сказывается на судьбе многих других институтов. Теперь, я думаю, всем ясно, что единый центр кристаллизации и главный виновник всего того, что произошло и стало институтом — это наш юбиляр, Анатолий Васильевич Ржанов.

С. РЕПИНСКИЙ: — Читая работы Анатолия Васильевича Ржанова я начал лет за 10 до своего появления в ИФП. Это было в Ленинграде, в 1956–58 годах. Первая иллюстрация в книге, которую я прочел, была фотографией травяных поверхностей германия. Она как бы подчеркивала мысль о том, что именно природа, материальность полупроводникового кристалла должна быть положена в основу исследования физики полупроводников. И эта идея в значительной степени определила стиль отечественной науки в этой области и того, что потом стало называться школой Ржанова.

Этот систематический подход в стенах нашего института определился в изучении свойств поверхности как слоя конечной толщины. Название «реальная поверхность» и включало как раз понятие о том, что слой конечен. Естественно было — и это тоже характерно для нашей работы — в дальнейшем построение определенного набора границ раздела полупроводников с диэлектрическими слоями. В конце концов мы научились выращивать диэлектрические слои самых разных составов, с большой скоростью и на большие поверхности. Мы — это коллектив первой (по времени создания) лаборатории института, из скромности присвоившей себе номер «одиннадцать».

И я не вижу сейчас более важной задачи — как научной, так и общественной — чем утверждение в нашем институте духа товарищеской поддержки и дружеской строгости, которым дышала знаменитая 11-я лаборатория, бесценно руководимая А. В.

В. ОВСЮК: — Хочу напомнить небольшой, но поучительный фрагмент нашей истории, связанный с проблемой номер один — природой поверхностных электронных состояний. Было установлено — в том числе и в работах Ржанова — что спектр поверхностных состояний квазинепрерывен и плотность его радикально возрастает к краям запрещенной зоны. Сейчас это трудно представить, но квазинепрерывность в течение многих лет не воспринималась как явление природы. Этот спектр объясняли удачным наложением нескольких дискретных уровней — обычно четырех.

В начале 1968 года А. В. и я, его ученик, сформулировали неожиданную тогда концепцию о связи спектра состояний с атомной неупорядоченностью границы раздела, на основе чего удалось объяснить и форму спектра, и зависимость его

от абсорбции полярных молекул или субмонослоевых покрытий металла. Через несколько лет мы с И. Неизвестным с одобрения А. В. опубликовали модель поверхностной рекомбинации через эти же спектры ПС, которая впервые объяснила, почему

от абсорбции полярных молекул или субмонослоевых покрытий металла. Через несколько лет мы с И. Неизвестным с одобрения А. В. опубликовали модель поверхностной рекомбинации через эти же спектры ПС, которая впервые объяснила, почему

Искры идей, которые щедро разбрасывал Анатолий Васильевич, неслись по всему миру.

С. СИНЦА: — Первые наши работы были связаны с тем, что химики выращивали тонкие полупроводниковые слои, а мы, физики, создавали первые в стране полупроводниковые транзисторы. Задачи были решены успешно. Затем, наряду с исследованием двумерных электронных систем широким фронтом развернулись работы по созданию МДП-элементов матрицы. Это было совершенно новое направление, и можно было создать либо память на МДП, либо память на других принципах, и здесь возник целый круг новых явлений и появились новые задачи. Их решением руководил Анатолий Васильевич.

Была составлена крупная программа по проблемам памяти. В ней консолидировались усилия нескольких институтов Сибирского отделения, но вы понимаете, какое место занимал там ИФП. И если в результате возник работоспособный проект, благополучно завершённый, то в этом — большая заслуга Анатолия Васильевича.

то, что делается фундаментально. И я с полным основанием могу сказать, что все наши успехи имеют свои корни в давних традициях института.

Сергей Васильевич БОГДАНОВ рассказал о том, как все начиналось. «Наше начало лежит в малом ФИАНе. Так назывался Институт физики Академии наук, который располагался в Москве на Миусской площади (недалеко от гостиницы «Якорь» на улице Горького). ФИАН тогда действительно был малым институтом по количеству сотрудников — не более 70. Но возглавлял этот коллектив очень высококвалифицированный состав — ученые с мировыми именами. Достаточно назвать академиков Ландсберга, Леонтовича, Тамма, члена-корреспондента Вула. Работали совсем молодые научные сотрудники Басов, Прохоров, Сахаров. А Сергей Иванович Вавилов, президент АН СССР, был директором института.

В 1948 году Анатолий Васильевич защитил кандидатскую диссертацию под названием: «Спонтанная поляризация и пьезоэффект керамического титаната бария». Сейчас оно звучит

И Анатолий Васильевич согласился. Вскоре на территории ФИАНа, напротив проходной, для группы Анатолия Васильевича был освобожден небольшой домик (как мы говорили, будка). В нем и были успешно проведены первые исследования на германии, зонная плавка его монокристаллов. А затем, уже в большом ФИАНе, под руководством Анатолия Васильевича был создан первый советский транзистор».

В нашей беседе с Анатолием Васильевичем, состоявшейся уже после его юбилея, мы говорили о многом и разном. Но сегодня выделю то, что показалось наиболее важным в преддверии 9-го мая — война и судьба.

— В какой мере военный опыт повлиял на вашу последующую деятельность?

— Война закалила характер, научила трезво смотреть на вещи, принимать быстрые, часто нестандартные решения и решительно проводить в жизнь. Все это необходимо в науке, в отстаивании своего дела. А нам как раз приходилось много бороться и за него. Потом, в науке, как и на войне, помогает смелость. Если хотите, это фактор выживания. Вот попал под обстрел, залег — вроде безопасней, чем бежать вперед. Но если преодолел страх, вышел из зоны огня — уже точно спасся. Так и в научной работе: долго колеблешься, медлишь — упустить результат.

— Анатолий Васильевич, война застала вас студентом 5-го курса Ленинградского политехнического. А в конце 1945-го вы — уже аспирант. Как удалось так быстро восстановить форму?

— Моя военная карьера закончилась в январе 1944-го, когда я был последний, пятый раз ранен и тяжело контужен. Лечение по госпиталям в общей сложности заняло полтора года. Но у меня было правило: если температура не выше 37,5 — занимаюсь. Так готовился к сдаче кандидатских экзаменов. Потом занимался не менее 16-ти часов в сутки. Это правило осталось: лишь много лет спустя перешел на 12-часовой рабочий день.

— Вам тяжело вспоминать войну?

— Первые годы меня мучили кошмары. Например, когда уже родилась дочка, был такой сон: я на войне отступаю, прижимая ее к груди. Мне, конечно, необходимо отстреливаться, но тогда я повернулся к противнику лицом и, значит, дочка попадет под огонь. И я во сне все решал эту логическую задачу: куда надежнее спрятать ребенка? Этот сон повторялся долго. А потом, конечно, мозг как бы наложил запрет на очень тяжелые воспоминания. Однако к военным годам в мыслях возвращаешься постоянно.

— Тот, кто хотя бы немного знаком с вами, несомненно, называет вас оптимистом. Это действительно так? И почему — ведь вы видели столько зла?

— Оптимизм, конечно, качество врожденное. Таким был и мой отец. Но качество это не бессознательное. Конструктивный, рациональный оптимизм — результат чтения, размышлений, анализа истории и собственного жизненного опыта. И нормальный человек должен быть именно таким оптимистом, чтобы жить достойно.

Покорение победителей оставило нам бесценное наследство. Нельзя сказать, что им достойно распорядились потомки. Поэтому сегодня, может быть, самым важным для нас будет возвращение к опыту тех, кто творил Победу и страну, кто в нечеловеческих условиях оставался человеком. О таких людях — строки, посвященные героям другой Отечественной:

*Им все вершины были малы
И мягок самый черствый хлеб.
О, молодые генералы
Своих судеб!*

Живите долго, Анатолий Васильевич, — вы так нужны нам!
Н. БОРОДИНА.
Новосибирский Академгородок.

ГЕНЕРАЛЫ СВОИХ СУДЕБ

9 апреля 1945 года младшему лейтенанту Советской Армии Анатолию Ржанову исполнилось 25 лет. Через месяц была Победа. 9 апреля 1995 года Институт физики полупроводников Сибирского отделения отмечал 75-летний юбилей своего директора-основателя академика Ржанова Анатолия Васильевича. 9 мая мы все встретим праздник Победы. Среди тех, кто приближал его, был и Анатолий Ржанов.

Поэтому сегодня мы объединяем рассказы тех, кто совсем молодым начинал работу в СО АН под руководством Анатолия Васильевича, и несколько его ответов на вопросы корреспондента «НВС» о военном времени.

Итак, вначале — конференц-зал ИФП, где 10 апреля на юбилейном Ученом совете ведущие ученые института вспоминали далекое замечательное время, имя которому — Начало.

скорость поверхностной рекомбинации не зависит от поверхностного потенциала. Этот факт, впервые установленный в работах А. В., до появления нашей публикации постоянно ставил исследователей в тупик.

Позже эти же идеи легли в основу объяснения нормальной термополевой генерации носителей заряда уже в МДП-структурах на германии и кремнии, которая тоже была обнаружена и исследована в нашем институте.

Л. КУРЫШЕВ: — Я пришел в институт в 1966–67 году и отношусь к следующему поколению учеников А. В. Мы запомнили его фразу: «Природа подарила нам два типа ПС — быстрые и медленные». Мы ее продолжили так: «Искоренить их — наша задача» — и восприняли как руководство к действию. Быстрые ПС удалось искоренить быстро, а медленные угнать достаточно далеко. Основной исследовательский принцип в ИФП — добираться до дна. Мы, например, занимались подвижностью в инверсионных каналах. И этот принцип здесь проявился так: подвижность в области малых потенциалов в инверсионных каналах катастрофически падала. Выяснилось, что это связано с флуктуацией. Как поступили в ИФП? Создали диэлектрик, состав которого практически исключал флуктуацию, подвижность падала перестала — и исследовать ее стало неинтересно. Тогда начали изучать подвижность при больших изгибах зон — она превратилась в двумерную подвижность. Мы на этом остановились, но последующие поколения пошли дальше. Они дошли до точки, до кванта, не успокоились на этом исследовать антиточки. То же, с фотоэлектрическими явлениями и приборами на их основе. Начали вроде с «золотой середины» — с антимонда индия, что есть середина с точки зрения инфракрасного спектра. Теперь уже прошли ультрафиолетовую область, дальний диапазон, структуры свинец — олово — теллур с индием, и там и сям считают фотоны. Такой вот скрупулезный институт. Но у нас уже есть и новый лозунг — эту традицию продолжил Константин Константинович Свисташев, сказав: «Микрофотозлектронике нужно зажечь в Москве спичку так, чтобы ее было видно во Владивостоке — или наоборот».

У него было очень важное качество — умение подбирать кадры, формировать из них коллектив, создавать ему условия для работы. В научной работе очень важен человеческий фактор. Я бы сказал, он играет определяющую роль. Те эмоциональные импульсы, которые передаются от человека к человеку, стимулируют его работу — они определяют все. Без этого невозможно творчество. Обратите внимание: многие научные сообщества не выдержали испытания перестройкой, этим жутким потрясением для научных школ. Московские, ленинградские коллективы развалились. Думаю, что мы это время переживаем с наименьшими возможными потерями.

Л. СМЕРНОВ: — Большое и вправду видится на расстоянии. Оглядываясь назад, можно сказать — и это будет верно — что судьба нашего института была определена Анатолием Васильевичем. Он был нашим бесценным директором, нашим лидером в течение долгих лет. Как же им осуществлялась координация работ в таком сложном организме, как научный институт?

В 8.30 А. В. появляется в проходной. Это крупный дисциплинирующий фактор, задающий тон каждому рабочему дню. А его участие в семинарах? Дню доклада первым с вопросами всегда выступал Анатолий Васильевич, определяя тем самым направление дискуссии. А Сергей Васильевич Богданов задавал вопросы последним. Тот, кто выдерживал движение между этими двумя жерновами, мог рассчитывать на успех. Вот такая ненавязчивая дискуссионная форма руководства и есть самая эффективная. Если ученому отдавать приказания: делай то, делай другое — он не очень охотно будет их исполнять. А после обсуждения он сам видит свои сильные и слабые стороны. Кроме того, в дискуссиях можно сформулировать перспективные научные направления.

На семинарах очень часто обсуждался вопрос о том, что такое фундаментальные и прикладные исследования. Анатолий Васильевич понимал, что именно в этих дискуссиях вырисовываются основные контуры будущих важных работ. А его мнение было таким: фундаментальное — это

обычно, а тогда стало сенсацией. Еще бы: керамика, изотропный материал — и вдруг обладает пьезоэффектом, да каким! У титаната бария пьезоэффект был в 100 раз выше, чем у кварца. И до Анатолия Васильевича никто этого не обнаружил. Конечно, керамику нужно было подвергнуть воздействию сильного электрического поля, «поляризовать», и только тогда проявлялся пьезоэффект.

Защита прошла блестяще. Сергей Иванович Вавилов сказал несколько теплых слов, пожал диссертанту руку — и вроде на этом все закончилось. Анатолий Васильевич планировал и далее заниматься пьезоэффектом.

Но вскоре директор ФИАНа вызвал молодого сотрудника к себе в кабинет. Когда А. В. вошел, то увидел: Сергей Иванович держит в руках какой-то иностранный журнал. Он протянул его Анатолию Васильевичу открытым на статье Шокли и соавторов — статье о первом в мире транзисторе — предложил ознакомиться с ней. А затем началась беседа кандидата наук с президентом Академии. Сергей Иванович говорил о полупроводниках, о транзисторе, о том, что грядет новая эра в радиоэлектронике и как важно ученому быть на передовом рубеже в науке. А закончилась эта беседа просьбой — просьбой президента АН к молодому сотруднику заняться проблемой полупроводников. По мнению Сергея Ивановича, она была по силам только талантливому человеку, а что перед ним сидит именно такой, С. И. Вавилов убедился на защите А. В. Ржанова.

Открытие Мемориальной комнаты академика Г. К. Борескова в Институте катализа состоялось в июне 1987 года, в 80-летнюю годовщину со дня рождения. К этой дате было приурочено проведение Международной конференции "Современные проблемы катализа", посвященной памяти Георгия Константиновича. Для участия в ее работе были приглашены коллеги и ученики академика Борескова из зарубежных стран и республик бывшего СССР, его сокурсники, близкие родственники.

комплексного подхода к разработке и промышленному освоению катализаторов, что отражено в его классической монографии "Катализ в производстве серной кислоты" (изд-во Госхимиздат, 1954 г., М.Л.). Авторский экземпляр книги с экслибрисом Борескова из личной библиотеки находится среди других экспонатов.

В 1953 г. за разработку новых каталитических процессов Г. К. Борескову была вторично присуждена Государственная премия СССР, тогда же он был награжден орденом Трудового Красного Знамени, который хранится в музее вместе с орденой книжкой.

Г. К. Боресков стал организатором и директором Института катализа СО АН СССР. Вся его дальнейшая творческая жизнь была связана с работами этого института. На отдельной витрине можно видеть историческую фотографию Г.К.Борескова, разрезающего традиционную ленточку на открытии Института катализа в 1964 г., а также удостоверение директора Института.

В 1958 году Г. К. Боресков был избран членом-корреспондентом, а в 1966 году — действительным чле-

атрибутика процесса награждения академика Г.К.Борескова в 1980 году Дипломом Honoris Causa: DIPLOME; CERTIFICO; HONORIS CAUSA; CREETINGS, мантия, шарф с горностаем и кожаные туфлы для их хранения. Здесь же находится одежда почетного Доктора Вроцлавского политехнического института: мантия и четырехугольная черная шапочка. Правительство Республики Болгария наградило Г. К. Борескова орденом «Кирилла и Мефодия».

До конца своих дней Г. К. Боресков неутомимо трудился, был полон новых творческих замыслов. Внезапная смерть 12 августа 1984 года оборвала эту яркую жизнь, всецело отданную науке. Институту катализа присвоено имя Г. К. Борескова в 1993 году.

На небольшой витрине в музее — личные вещи Георгия Константиновича, которыми он пользовался в последние дни своей жизни: сборник трудов VIII Международного конгресса по катализу 1984 г. издания, англо-русский словарь, очки, футляр для очков, подставка под карандаши, ручка и обыкновенная ученическая тетрадь с последними записями.

К сожалению, Георгию Константиновичу не удалось завершить работу над капитальным трудом "Гетерогенный катализ". Это сделали его ученики. Обе книги также находятся в музее.

Восемь фотоальбомов, оформленных в разные годы коллегами и друзьями Георгия Константиновича, подаренных Борескову зарубежными коллегами, могут рассказать о многочисленных конференциях, на которых с докладами выступал ученый, его увлечении рыбалкой зимой и "грибной охотой" летом и о многих других интересных событиях, очевидцем которых он был. А с фотографий глядит Георгий Константинович, каким он был в жизни, — умный, обаятельный, интеллигентный. В мемориальной комнате находятся письменный стол, кейс, тумбочка, а на ней старинная, еще кнопочная печатная машинка из личного кабинета Г.К.Борескова. На его столе хранятся памятные сувениры из камня, стекла и металла, подаренные коллегами и друзьями по случаю юбилеев и торжеств, и другие личные вещи, которые многое могут рассказать об их хозяине. Ме-

МЕМОРИАЛЬНАЯ КОМНАТА АКАДЕМИКА БОРЕСКОВА

В одной из комнат лаборатории окисления, которой руководил Г. К. Боресков, на площади около 30 кв. метров собрана небольшая экспозиция, фонд которой составляют документы, книги, награды, личные вещи, подаренные Институту вдовой Мариной Васильевны Чайкиной-Боресковой и собранные сотрудниками Института катализа.

Сведения об основных этапах жизни и деятельности Г. К. Борескова отражены в экспозиции на 6 витринах, 8 фотопанелях и нескольких фотоальбомах.

Георгий Константинович Боресков родился в городе Омске 20 апреля 1907 года в семье с инженерными традициями. В музее имеется фотография записи священника Петра Троицкого в метрической книге за 1907 год, где указана дата его рождения — 7 апреля (по старому стилю), дата крещения — 23 апреля, имя — Георгий и сведения о его родителях, крестных родителях. Из планшетов с фотографиями из семейного архива можно узнать, что отец Г. К. Борескова — Константин Михайлович был одним из первых военных авиаторов России, дед — Михаил Матвеевич — генералом русской армии, выдающимся военным инженером. Образование Г. К. Боресков получил в Одессе. В 1924 г. он окончил профшколу (бывшее реальное училище), а в 1928 г. — Химический институт.

В 1929 году был принят в Одесский химико-радиологический институт на должность научного сотрудника лаборатории катализа. Сохранился лабораторный журнал за 1931 год с записями Георгия Константиновича об опытах с нанесением ванадиевого катализатора. Г.К.

Боресков энергично включился в исследования, связанные с приготовлением катализаторов, и уже в первый год работы в "Журнале химической промышленности" им (совместно с профессором И. Е. Адауровым) было опубликовано 6 статей.

По серии фотографий 30—70-х годов можно проследить этапы научной и творческой деятельности Г. К. Борескова.

В 1937 году Г. К. Борескову была присуждена степень кандидата химических наук без защиты диссертации, а в 1946 г. — доктора наук за диссертацию "Теория сернокислотного катализа". За цикл работ по сернокислотному катализу Г. К. Боресков был удостоен звания лауреата Государственной премии СССР (1942 г.) и награжден орденом "Знак Почета" (1944 г.). В музее можно видеть этот орден, орденскую книжку, а также фотографию группы награжденных орденом «Знак Почета» вместе с М. И. Калининым (г. Москва, 1944 г.).

Важнейшим итогом этого периода деятельности Г.К.Борескова является создание научных основ

ном Академии наук СССР. Об этом может рассказать Удостоверение действительного члена Академии наук СССР за № 302, подписанное академиком М. Келдышем.

В музее хранится и орденская книжка Героя Социалистического труда и фотография, на которой т. Подгорный вручает в 1967 г. награду Г. К. Борескову.

Г. К. Боресков входил в состав редколлегий наиболее авторитетных периодических изданий по катализу — как отечественных, так и международных. На отдельной витрине — все образцы этих изданий также с экслибрисом Борескова из его библиотеки.

За заслуги перед российской наукой, большую научную, педагогическую, научно-организационную и общественную деятельность академик Г. К. Боресков был награжден тремя орденами Ленина. В музее есть медаль и диплом лауреата Государственной премии СССР № 0592 "За выполнение специального задания Правительства".

Есть в музее стенд, на котором располагается довольно необычная экспозиция. В ней собрана полная

Особое место среди экспонатов мемориальной комнаты занимает личная библиотека Георгия Константиновича, в которой собраны около 1000 научно-технических книг и подборки из 15 наименований отечественных и зарубежных журналов. Среди них есть особые памятные экземпляры с дарственными надписями авторов. Сведения о плодотворной научной деятельности академика Г.К.Борескова с мировым именем, можно почерпнуть почти из 800 научных трудов.

После его смерти научные статьи обобщающего характера были собраны воедино и изданы отдельной книгой: Г. К. Боресков "Катализ. Вопросы теории и практики", изд-во «Наука», Новосибирск, 1987 г.

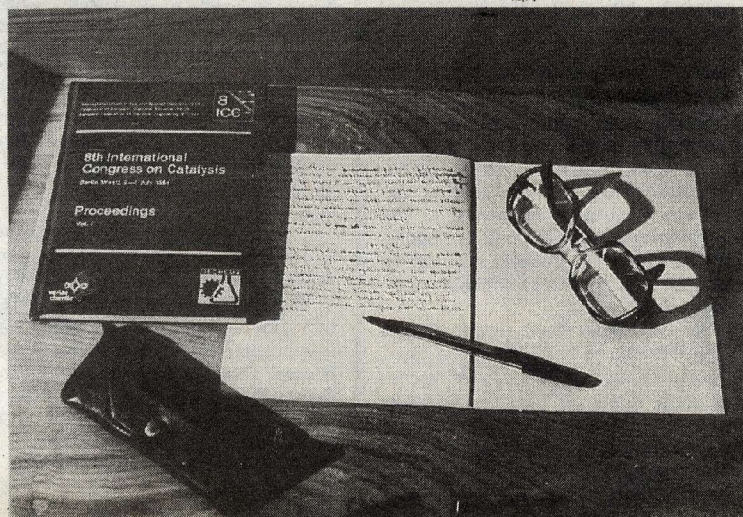
мемориальную комнату академика Г. К. Борескова посещают гости Института катализа.

Мы приглашаем сотрудников других институтов СО РАН, гостей Академгородка в мемориальную комнату академика Георгия Константиновича Борескова — крупного ученого, талантливого, обаятельного и увлеченного человека.

Адрес музея: 630090, г. Новосибирск, 90, проспект Академика Лаврентьева, 5. Институт катализа им. Г. К. Борескова СО РАН. Факс: (3832) 35-57-56; 35-57-66. Тел. отв. за проведение экскурсий 35-02-37. Тел. отв. за экспозицию 33-72-09.

Л. СТАРЦЕВА.
В. МУЗЫКАНТОВ.

Фото В. Новикова.

ДОКУМЕНТ

Сибирское отделение Российской академии наук было организовано с целью формирования региональной компоненты научного потенциала страны и содействии развитию ее восточных районов.

Сегодня Сибирское отделение РАН является развитой территориально-распределенной системой комплексных научных центров, охватывающей практически все главные субъекты Российской Федерации на территории Сибири. Научно-исследовательские, опытно-конструкторские, производственные организации СО РАН, а также подразделения, обеспечивающие функционирование инфраструктуры научных центров, расположены на территории Сибири в 7 областях, 2 краях и 4 республиках (общая площадь территории около 10 млн. кв. км). Научные центры СО РАН находятся в гг. Новосибирске, Томске, Красноярске, Иркутске, Якутске, Улан-Удэ, Кемерове, Тюмени, Омске; отдельные институты работают в гг. Барнауле, Чите, Кызыле.

В составе СО РАН 75 научно-исследовательских и 11 конструкторско-тех-

ям специалистов смежных областей науки, системным действиям по подготовке (воспроизведению) научных кадров учеными Отделения получено много крупных научных результатов, пользующихся международным признанием. Ежегодно работы Отделения отмечаются различными премиями государственного уровня. Всего их присуждено 158.

В неблагоприятных условиях резкого снижения реального базового финансирования научным центрам и институтам Отделения в целом пока удалось сохранить ранее созданный научный потенциал и, опираясь в значительной мере на имевшийся задел, получать результаты фундаментального и прикладного характера, вносящие существенный вклад в отечественную и мировую науку.

Чтобы в сложившихся в стране кризисных условиях поддержать научный потенциал и сдерживать нарастающие негативные тенденции, Сибирское отделение РАН активно развивает разнообразные новые формы научно-организационной деятельности.

ции; решение о создании специального фонда жилья для сдачи его в аренду молодым специалистам и другие.

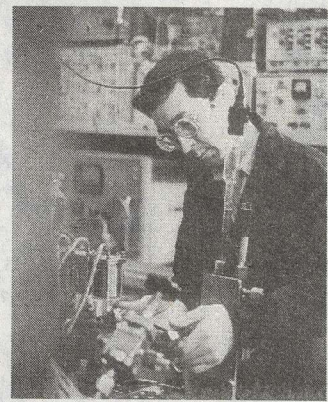
По решению Общего собрания Отделения осуществляется централизация части финансовых средств для скоординированной поддержки ряда важных направлений деятельности (финансирования на конкурсной основе международных проектов, стипендий и премий научной молодежи, научных изданий, экспедиций, уникального оборудования, оптовой закупки компьютерной и приборной техники, капитального ремонта и т. д.).

Организациями Отделения ведется активная работа по поиску путей реализации разработок как через собственные коммерческие и производственные структуры («Промтехника» в г. Красноярске, РИТЦ в г. Томске, «Фитос» в г. Улан-Удэ и т. п.), так и на промышленных предприятиях региона путем продажи лицензий или организации совместных акционерных обществ, в том числе с конверсируемыми предприятиями. Организовано несколько совместных предприятий с зарубежными партнерами («Тайрус», «Туймаза Даймонд» и др.).

научно-технической политики в регионе. В этих целях продолжить работу с правительствами и администрациями субъектов Российской Федерации на территории Сибири, Министерством науки и технической политики Российской Федерации, в частности, по приданию НТП «Сибирь» статуса федеральной целевой программы.

4. Поручить Президиуму СО РАН с учетом имеющегося в Отделении задела подготовить и представить в установленном порядке в Президиум РАН для последующего рассмотрения на государственном уровне перечень разрабатываемых в институтах Отделения высокоэффективных технологий и технологий двойного назначения для обеспечения их целевого дополнительного финансирования в рамках госзаказа.

5. Одобрить опыт Сибирского отделения РАН по взаимодействию с вузами Сибири в области подготовки кадров и проведения совместных исследований. Считать целесообразным обратиться в Министерство науки и технической по-

ботки рекомендаций по их дальнейшему функционированию.

Президент РАН, академик
Ю. ОСИПОВ,
главный ученый секретарь
РАН, академик
И. МАКАРОВ.

24.01.95
г. Москва.

Фото В. Новикова.

О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ РАН

Постановление Президиума Российской академии наук

нологических учреждений, работающих в области физико-математических, технических, химических и биологических наук, наук о Земле, гуманитарных и экономических наук. Примерно половина потенциала Отделения сосредоточена в Новосибирском научном центре (ННЦ).

Сформирована мощная научно-экспериментальная база, включающая в себя крупные исследовательские установки национального масштаба (например, солнечный радиотелескоп и сеть обсерваторий в г. Иркутске, установки исследования космических частиц в г. Якутске, система уникальных ускорителей элементарных частиц в г. Новосибирске и т. д.) и разветвленную сеть геосферных и биосферных станций, ведущих длительные системные ряды наблюдений.

Сегодня в СО РАН работают 42521 человек, в том числе в научных учреждениях — 30922 человека (72,7%), в учреждениях ненаучной деятельности — 11599 человек (27,3%). Среди работающих 11081 научный сотрудник (в ННЦ — 6099), в том числе 1258 докторов и 5278 кандидатов наук (в ННЦ — 811 и 2951). В составе СО РАН 50 академиков и 63 члена-корреспондента РАН (в ННЦ — 38 и 37).

За последние 4 года общая численность Отделения сократилась на 20,7%. В то же время численность научных сотрудников уменьшилась только на 1000 человек (ушло около 4000 человек, но 3000 человек было восстановлено; число кандидатов уменьшилось всего на 420 человек, а докторов даже увеличилось на 240 человек). Это удалось благодаря имевшемуся резерву квалифицированных молодых сотрудников и специальной системе взаимодействия СО РАН с высшей школой, обеспечивающей приток талантливой молодежи через институты Отделения в народное хозяйство, часть которого в сложившейся ситуации была использована для компенсации потерь.

Сибирское отделение РАН ведет исследования по широкому кругу научных направлений. Деятельность его институтов курируют 16 из 18 специализированных отделений РАН. Благодаря комплексности (мультидисциплинарности) научных центров, тесному сотрудничеству и коллективным усили-

ям плодотворно работает большая часть созданных Отделением и зарубежными соучредителями на базе его ведущих институтов 16 международных исследовательских центров, которые функционируют как добровольные международные неправительственные организации (открытые институты). Работа совместных международных коллективов способствует быстрому творческому росту молодых ученых, частично позволяет решить проблемы приборного оснащения и сдерживает отъезд наших ученых за рубеж. Кроме того, эти центры обеспечивают обратный приток в Россию ведущих ученых из-за рубежа, которых в Сибири привлекают исследования, связанные с уникальными природными объектами (озеро Байкал, Горный Алтай, леса Сибири и т. д.), имеющиеся в Отделении крупные исследовательские установки национального масштаба, а также научные достижения сибирских ученых и прорывы в области новых технологий.

Выработка новых организационно-управленческих решений, поддержанных Миннаукой России и созданной в 1982 году Межрегиональной ассоциацией «Сибирское соглашение», позволила в известной мере возродить разрушенную в процессе реформ программу «Сибирь» как механизм проведения единой научно-технической политики в регионе и поддержать установившиеся внутри региона научно-технические и производственные связи.

Чтобы сохранить основной кадровый научный потенциал, Сибирское отделение РАН ввело контрактную систему оплаты ведущих научных сотрудников, что повысило социальную защищенность активно работающих ученых. Подготовлен проект рейтинговой оценки (с учетом международного и отечественного опыта) деятельности институтов, научных коллективов и отдельных научных сотрудников (выделение научным учреждениям специальных стипендий для аспирантов на уровне, значительно превышающем установленный Правительством; введение системы премирования молодых научных сотрудников, защищающих докторские (до 40 лет) и кандидатские (до 30 лет) диссертации; финансовая поддержка поездок молодых ученых на российские и международные научные конферен-

Принят ряд серьезных мер по защите интеллектуальной собственности и имущественного комплекса СО РАН.

Накопленный Сибирским отделением РАН вместе с созданным в то же время Новосибирским государственным университетом (НГУ) опыт интеграции науки и образования распространился на все города, где действуют академические научные центры, способствовал установлению тесной связи с уже существовавшими университетами (гг. Иркутск, Томск, Якутск) и формированию в Сибири новых университетов — Красноярского (сначала как филиал НГУ), Алтайского, Кемеровского, Тюменского, Омского. Филиал НГУ создан в последние годы в г. Улан-Удэ.

На базе взаимодействия научных центров Отделения с университетами и вузами Сибири созданы региональные научно-образовательные комплексы (РНОКи) в гг. Барнауле, Кемерове, Красноярске, Омске.

Президиум Российской академии наук ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Одобрить научную и научно-организационную деятельность Сибирского отделения РАН.

Рекомендовать Президиуму СО РАН продолжить работу по концентрации научных сил и материальных возможностей на решение важнейших научных и прикладных задач, сохранению ведущих научных школ, использованию для этих целей новых организационных форм поддержки фундаментальных, региональных и прикладных исследований.

2. Поддержать инициативу Сибирского отделения РАН по созданию на базе ведущих научных учреждений Отделения международных исследовательских центров, объединяющих на добровольной основе отечественных и зарубежных ученых для эффективного использования уникальных экспериментальных установок, проведения комплексных исследований уникальных природных объектов (озеро Байкал, Горный Алтай и др.), организации крупных целевых симпозиумов.

3. Считать важной задачей Сибирского отделения РАН, его научных центров дальнейшее повышение координирующей роли в деле проведения единой

политики Российской Федерации и Государственный комитет Российской Федерации по высшему образованию по вопросу создания и финансирования совместных программ.

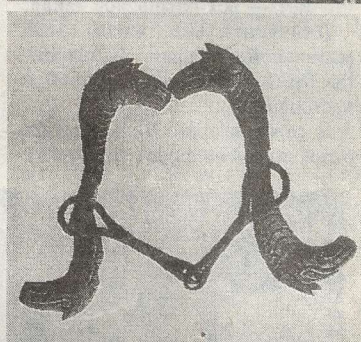
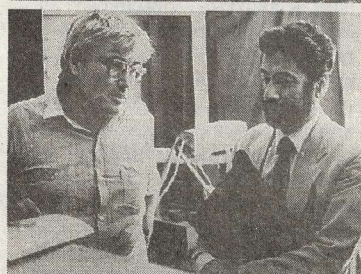
6. В целях преодоления возникших в последнее время трудностей по привлечению и закреплению молодых специалистов поддержать обращение Президиума СО РАН в Правительство Российской Федерации о целевом выделении в 1995—1996 годах централизованных капитальных вложений для создания в научных центрах Сибирского отделения РАН специального фонда жилья, сдаваемого в аренду молодым специалистам.

7. Одобрить усилия президиумов Сибирского отделения РАН и его научных центров, направленные на формирование сопряженных с академгородками технопарковых зон, в том числе путем создания совместных предприятий с отечественными и зарубежными инвесторами по реализации прогрессивных разработок и технологий.

8. В связи с сокращением объемов капитального строительства поручить Президиуму СО РАН совместно с президиумами научных центров СО РАН наладить действенный учет высвобождающихся рабочих площадей, обеспечить эффективное использование этих площадей для решения производственных задач, включая перераспределение их между организациями Отделения.

9. Просить Правительство Российской Федерации продолжить выделение бюджетных ассигнований на содержание и достройку объектов инфраструктуры академгородков СО РАН, учитывая изолированное положение академгородков.

10. Отметить сложное положение, в котором оказались Тюменский и Омский научные центры СО РАН, не успевшие сформировать должный кадровый потенциал и материально-техническую базу до возникновения кризисной ситуации в стране. Считать целесообразным руководству Российской академии наук и Сибирского отделения РАН проанализировать сегодняшнее состояние этих центров дополнительно с целью выра-

завидным упорством ходила в военкомат. Ее завернут, а она опять — «хочу воевать». Росту в ней было — едва ли полтора метра, с виду — хилая, слабенькая. Но своего добила — шесть месяцев посещала курсы связи, по окончании которых ей было присвоено звание «техник-лейтенант». А значит — дорога на войну.

На фронт их провожали с Новосибирского вокзала. В толпе, как водится, смешались смех, слезы, радость и печаль. Горевали родные и близкие, а будущие фронтовики жили в предвкушении боев, сдерживая нетерпение. Словом, обычная предотъездная кутерьма, только один эпизод запомнился особо — девушка, играющая на аккордеоне.

шадь норовистая, того и гляди сбросит. Потом лошадь сменили, и форму специально для техника-лейтенанта справили — все, как полагается: костюм, папаха, сапожки и брюки из прочной ткани, чтобы ноги не стирала.

Вообще с этим периодом у Елизаветы Ефимовны связано больше всего воспоминаний. Вот, например, такой случай. Приехала она как-то в часть (тогда из соображений секретности говорили — «хозяйство»), а шифровку ей надо было передать дальше. Спрашивает у бойцов:

— Далеко ли до соседей?

— Если в объезд — далеко, а по лем — километра два.

Спрыгнула она с коня:

— Напите моего Орлика.

И ТАК — КАЖДЫЙ ДЕНЬ!

Обстановка в кабинете Совета ветеранов была самая деловая: беспрестанно звонил телефон, стучала пишущая машинка, а голоса присутствующих сливались с шумом за окном. Только я открыла рот, чтобы задать очередной вопрос секретарю совета ЕЛИЗАВЕТЕ ЕФИМОВНЕ МЕЩЕРЯКОВОЙ, как дверь снова отворялась, на пороге появлялся новый посетитель и...

— У вас сегодня неприемный день, но я хотел узнать...

— Спрашивайте!

И спрашивали. О торжественном собрании участников Великой Отечественной, на котором будут вручать медали в честь 50-летия Победы, о льготах для ветеранов войны и труда, о земельных участках, распределяемых в Советском районе, об установлении памятников и еще о многом и многом. Вопросы решались на месте: кого-то переадресовывали в соседнюю комнату, кому-то все подробно объясняли здесь же. Было видно, что работы — не впрокорот. Но в этом творческом, так сказать, беспорядке — подарочные книги, конверты, списки — чувствовалось присутствие хозяйки, вернее — хозяйки.

За время, проведенное в кабинете в качестве «пассивного наблюдателя», я поняла, что нигде так не познается человек, как в работе, а взгляд со стороны — тоже информация, причем зачастую не менее существенная, чем та, что получаешь непосредственно из разговора. Это как бы штрихи к портрету.

Елизавета Ефимовна смеется:

— Вот так — каждый день! Да что там — вся жизнь моя такая.

Действительно, жизнь этой маленькой, энергичной женщины была удивительно полной и насыщенной.

В сорок втором Лиза Козлова отправилась на фронт. До этого с

Подумалось тогда: «Вернусь живой — тоже научусь. Обязательно!».

Но мысль эта мелькнула и исчезла надолго — не до того было. Потому что очутилась техник-лейтенант Козлова в самом пекле.

Эшелон доставил их на станцию Бологое (ту самую, что находится между Ленинградом и Москвой). Там, на железнодорожных путях, стояло сразу несколько составов — с людьми, боеприпасами, горючим. По ним-то и метили вражеские бомбардировщики. В свой первый день войны она попала под бомбежку.

— Так страшно было! Вокруг все горит, снаряды рвутся...

Плакала от испуга, от неожиданности, как-то враз ощутив весь ужас войны. Раненая, попала в медсанбат, а после догоняла свою часть. Встретилась с однопольчанами уже на Волховском фронте.

Здесь их ждало новое испытание — отряд попал в окружение. Недолго просидели в болоте — холод, слякоть, потрескивание льда под сапогами. А вокруг — фашисты. О чем только ни передумала Лиза за это время!

После того, как их освободили партизаны, она, офицер связи, оказалась на Втором Белорусском.

В чем состоит главная задача связиста? Переправлять в штаб шифровки, возить донесения, а штаб порой находился совсем поблизости. Так что приходилось пользоваться подручным транспортом — то на танке добиралась, то на лафете. Как-то раз командир и говорит:

— А что, если на лошади?

— Благо, рядом находилась кавалерийская часть — подобрали коня, посадили девушку верхом. А она у всех на глазах «так мешком и свалилась» — раньше-то никогда не доводилось верховой ездой заниматься.

Но понемногу научилась, хотя нелегко это было — без седла, ло-

А сама — напрямую, потихоньку через поле — зеленое, широкое. Красота!

В части все, что требовалось, сделала, и уже уходить собралась, как командир спрашивает:

— Ты как шла-то?

— Да вот, через поле.

Сказала и чувствует, что-то не так. Офицер в лице переменялся, переспросил. Она повторила, и даже рукой показала — вот там, мол, прошла.

— Да ведь это минное поле!

Тут и она похолодела.

Однако случайные пули ее не заделали. Не раз и не два попадала в госпиталь. Там не задерживалась — не тот характер: — Долго никак оставаться не могла. Чуть лучше себя почувствую — сбегаю.

Так и прошла всю войну — верхом на лошади. А закончила ее в Кенигсберге. Наверное, очень живописно смотрелась она — недавно, когда проходили через Польшу, brave солдаты — то ли в шутку, то ли всерьез — звали служить в местную кавалерийскую часть.

В сорок пятом все прекрасно понимали, что война близится к завершению. Может быть, поэтому не было у многих четкого и осознанного восприятия Дня Победы — это были месяцы, недели, сутки, часы Победы; время окончания великой битвы, когда каждый ощущал — не сегодня-завтра враг уничтожат окончательно.

Для Лизы это ощущение, возможно, было связано и с продолжением службы. После капитуляции Германии их перебросили на Дальний Восток. И хотя война с Японией была недолгой, они еще оставались там какое-то время.

Потом она вышла замуж за военного и всю жизнь колесила по стране — по частям, по гарнизонам. Вернулась в родной город, из которого уходила на войну, почти через сорок лет. И с тех пор, вот уже двенадцать, работает в Совете ветеранов. Каждый день, с утра до вечера, занимается будничными делами, помогает товарищам, решает организационные вопросы и прочие проблемы. Да мало ли что нужно сегодня людям ее поколения, уже немолодым и не совсем здоровым.

— Вы с Елизаветой Ефимовной поговорить собрались? Не надейтесь. Днем она работает здесь без передышки, а ночью сидит на телефоне... — пошутила ее подружка.

И я почти убедилась в правдивости этих слов.

Аккордеон Елизавета Ефимовна все-таки купила — совсем недавно. Правда, учиться играть пока некогда.

Ю. АЛЕКСАНДРОВА.

Новосибирский
Академгородок.

Сколько фотографий хранится в старых семейных альбомах наших бабушек и дедушек... Они, словно молчаливые свидетели прошлого, напоминают о событиях минувших дней, обо всем, что было хорошего и светлого — ведь чаще всего фото делают именно в такие минуты.

И наверняка есть у каждого ветерана пожелтевшие от времени карточки, с которых смотрят совсем юные лица, лица тех, чья молодость совпала с войной.

Анна Ивановна ЛАВРИНЕНКО бережно и неторопливо перебирает «реликвии» — фотокарточки, документы прошлых лет — справки, удостоверения. На одних читаешь — «награждается», «Медаль за отвагу», «выдано...»; другие буквально затерты до дыр, выцвели чернила, стерлись подписи и даты — ведь прошли десятилетия. Бумага — не память, не впечатлеть навечно. Зато в воспоминаниях своих любой участник войны как бы заново проживает ее жестокие дни и бессонные ночи — без отдыха, без передышек, но полные надежды, что пуля, просвистевшая совсем рядом, минует тебя, а всему, даже самому плохому, приходит конец.

Но пули и ожидания были потом, а в сорок первом, закончив школу,

врезались в память 44–45 годы, когда прислали пополнение — сибирияков. Совсем молоденькие были — его несешь, а он «мама!» кричит.

ТАКАЯ СУДЬБА...

Аня работала на Харьковском тракторном заводе, училась на трактористку. Самостоятельная жизнь, не успев толком начаться, была прервана войной; спасаясь от фашистов, девушка оказалась в Ворошиловградской области. Дальше, как водится, военкомат — курсы медсестер — отправление добровольцем на фронт. Шел сорок третий год...

Как вспоминается сейчас это время? Моя собеседница словно нехотя промолвила в ответ:

— Война — она и есть война — смерть, кровь, слезы. Что там хорошего... А мы на передовой были.

Она воевала в Витебской гвардейской дивизии — сначала на Украинском, затем на Прибалтийском фронте. В их части было шестнадцать женщин — радисток, санитарок, снайперов. После войны в живых осталось только трое. Да и сама Аня Колесникова была неоднократно ранена, два раза контужена. Но после госпиталя вновь возвращалась на свое место — саниструктором на передовую («А больше никуда, не хотела!»).

Работа была адская — слабые девчонки вытаскивали из-под огня раненых, иногда до нескольких сотен человек в сутки. Я даже не поверила. Неужели? Да, и такое бывало. Противник стреляет, воздух словно пропит огнем, кажется, нет спокойного островка земли, а «сестричка» попластунски пробирается к лежащим среди этого хаоса бойцам, перевяжет быстренько и на себе тащит — тяжелых, стонущих, без сознания. Главное было — скорее доставить в санроту, которая находилась за передовой. Некоторые не доживали, умирали на руках, как, например, майор медицинской службы Колесников (запомнила однофамильца). Она тогда все вещи его собрала и родным отправила, потом переписывалась с ними какое-то время. А лица многих ребят помнит до сих пор, хотя ни с кем из них встретиться больше не привелось. Особенно

Младший сержант медицинской службы Колесникова не сломалась, пройдя через все это. Там, на войне, встретила она и будущего мужа, офицера кавалерии. Их первая встреча была не совсем обычной. Он вступился за Аню, которая была посажена на гауптвахту — по сути, несправедливо. Разобрались, отпустили... Потом, в ходе наступления, они виделись лишь изредка, а в сорок пятом, выхаживая любимого после тяжелого ранения, она поняла, что это чувство — навсегда. А вскоре и война закончилась.

Но в Латвии, где тогда находилась их часть, было неспокойно, в лесах постреливали бандиты. Так что почти четыре года пришлось там прожить Ане с мужем.

Рассказывая о послевоенном житье-бытье, Анна Ивановна оживает. Конечно, нелегко пришлось молодым — дети маленькие, забот хватало; но самое страшное осталось позади. Так и обживались понемногу «на гражданке». А в середине пятидесятых перебрались в Сибирь и больше уже не трогались с места.

...Когда я собирала информацию об участниках войны, мне посоветовали: «Напишите о Лавриненко. Удивительная женщина! Такая судьба...» А судьба ее — быть с теми, кому она нужна. Она и на фронт ушла, потому что «не могла иначе», и на автобазе Новосибирского научного центра до сих пор работает, потому что другой жизни не представляет. Детей вырастила, внуков, всегда помочь готова, сотрудники ее уважают — заслуженный человек. А когда болят старые раны, когда тяжело на душе, думает: «Не беда. Ведь войну прошла». И смотрит со старой фотографии девушка в военной форме...

Все они измеряют свою жизнь войной.

Ю. СЕРОВА.

г. Новосибирск.

ДЕНЬ ПОБЕДЫ

16 апреля в Доме спорта «Сибкадетмострой» в уютном кафе клуба «Мангуста» состоялся вечер-встреча ветеранов Великой Отечественной войны и ветеранов спорта.

Эту встречу можно считать первым крупным мероприятием, организованным Советом ветеранов спорта Советского района, которая имела

во многом этому способствовал концерт, данный в честь ветеранов творческим коллективом ДК «Юность» и Украинским центром культуры.

Всех потрясло проникновенное и очень душевное исполнение романсов и песен военных лет лауреатом всесоюзных и всероссийских конкурсов Клавдией Браташ, а также бли-

это в основном благодаря занятиям спортом.

Георгий Мигиренко, вице-адмирал, профессор, доктор физико-математических наук:

— Накануне празднования 50-летия Победы хотелось бы сказать о самой Победе, которая изменила

именно через спорт. И, как ни странно это звучит, только так можно привлечь их и в науку, и в искусство. Ведь спорт — это, прежде всего, преодоление себя.

Юрий Воронин, профессор, доктор физико-математических наук, семикратный чемпион СССР по самбо. На встрече красочно исполнял роль тамады:

— Сейчас для всех нас — тяжелое время, которое лучше пережить с хорошими друзьями. Но также нужно верить, что лучшие времена — еще впереди. А спорт — это единственная возможность умереть здоровым.

После этих слов последовали бурные аплодисменты.

И, конечно же, нельзя не отметить спонсоров и организаторов встречи.

Главным спонсором было Сибирское спортивное общество (генеральный директор — Сергей Попов), благодаря которому, можно сказать, и произошла эта встреча, с щедрым угощением и подарками. Помощь также оказали АО «Нонолет» и ТОО «Артлина». Ну и, конечно же — спорткомитет администрации Советского района Новосибирска, который и организовал этот вечер совместно с Советом ветеранов спорта.

Здоровья вам и неугасающего оптимизма, дорогие наши ветераны!

Ф. ГОРИНА.

Фото В. НОВИКОВА.

ПРАЗДНИК ВЕТЕРАНОВ

целью собрать, наконец, всех старейших спортсменов, много лет отдавших спорту и воспитавших значительное число спортсменов высокого класса, а также в преддверии празднования 50-летия Победы.

Нужно отметить, что и сегодня наши ветераны, несмотря на преклонный возраст, находятся в хорошей форме и продолжают работать, заниматься спортом. Например, секция лыжного спорта СО РАН состоит практически только из ветеранов спорта, и благодаря их усилиям и организаторским способностям на высоком уровне проходят соревнования на лыжной базе им. А. Тульского, начиная от районных и кончая международными.

Но вернемся к вечеру. Он прошел необычайно весело и оживленно. И

стательной Валентиной Цымбал под аккомпанемент музыкального руководителя Украинского центра культуры, гитариста Валентина Пенькова и руководителя хора ветеранов войны, баяниста Виктора Яцухно. Практически с первых песен к исполнителям присоединились все приглашенные ветераны, которые с улыбками и одновременно со слезами на глазах пели прекрасные и знакомые им с юных лет песни.

Во время перерыва наши доблестные ветераны дали интервью нашему корреспонденту.

Тамара Кротова, преподаватель физкультуры школы N 190:

— Мне 58 лет, но я чувствую себя очень даже неплохо и считаю, что

весь земной шар. Она далась нам с большим трудом, я до сих пор не могу забыть о войне... И после всего пережитого нашим народом во время войны я хочу сказать: «Мировых войн не должно быть!»

Но а если говорить о спорте, то лично я занимался парусным спортом, достиг значительных успехов; также занимался легкой атлетикой, боксом... Спорт — это наслаждение, это жизнь.

Владимир Рева, председатель спортклуба НГУ:

— Мне очень понравились песни, звучавшие сегодня. Они объединяли нас, вызывая самые разные воспоминания. Ну а если говорить о спорте, то я считаю, что сегодняшней молодежи необходимо задать импульс

Конечно, массовое сознание людей будущего выберет тот вариант прошлого, который ему по каким-либо причинам ближе и понятнее. И насколько этот вариант будет соответствовать действительности — вопрос. Но и мы, сегодняшние, очень плохо представляем себе реальность военных лет и то, что предшествовало им. Дело здесь не только в свойствах человеческой памяти: она как бы выталкивает тяжелые впечатления, и горький опыт предыдущих поколений не закрепляется в сознании последующих. Дело еще и в том, что вполне определенно настроенные информационные потоки ослабляют со временем значение исключительно важных исторических событий.

Торжественные и красивые празднования Дня Победы начались только с приходом к власти Л. И. Брежнева — то есть через 20 лет после 1945-го. Я помню, как тогда мы, старшеклассники, присутствовали вместе с учителями нашей родной 166-й школы на специальной лекции ответственного работника, который зачитывал всем рекомендуемый сценарий праздника. Глупые и беззаботные, мы пересмеивались на задних рядах, а наши учителя, которые все до одного пережили войну или даже участвовали в ней, слушали серьезно и одергивали нас. Почему мы смеялись? Нам казался забавным маленький важный человек, читавший по бумажке: «Вносят знамена... Затем реликвии (...он должен был сказать «реалии»)». Слово ведущему... Выходит маленькая девочка со стихами о благодарности потомков... Одна минута на слезы...

Мы были детьми победителей. Мы, еще очень плохо представлявшие цену, за которой они не стояли — потому что наше поколение еще не испытало потерю — мы тем не менее знали, что это была наша Победа; что наша армия освободила мир от коричневой чумы; что наши отцы и деды — герои. Мы читали о красноречивых, но они все равно сначала были героями, а потом мучениками. А фашисты — мы их победили. Что же тут плакать целую минуту?

Дальнейшие годы явились стремительным путешествием в прошлое. Литература, кино — художественное и документальное, — новые песни о войне, светлая печаль всесоюзной минуты молчания, стихи фронтовиков, наконец дошедшие до читателя — весь этот поток переводил облик Победы из бронзового оттиска крылатой Ники в скорбно склоненную над Веч-

ХРУПКАЯ, КАК ИНЕЙ, ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ

Очень близко времена, когда Великая Отечественная война действительно станет историей — то есть только пачками документов, кадрами хроник, томами исследований. Уйдут в мир иной — будем надеяться, лучший — последние участники невероятного по масштабам и накалу борьбы исторического этапа. Останемся только мы, родившиеся после войны и воспринявшие ее трагедии и победы уже в пересказах, — но, так сказать, первичных — и наши потомки, которые встречаются (или будут встречаться) со следующими поколениями исторических версий касательно событий 1939—1945 годов.

ным огнем фигуру Матери. Кажется, что-то начинало меняться в правильном направлении. И все-таки что-то было очень не так, если и через 50 лет после войны незахороненными лежат по лесам и болотам тысячи наших бойцов. Если оставшиеся в живых должны были практически всегда «выбивать» льготы, а те, кто их раздавал, удивлялись; в 1945-м было 9 миллионов участников войны, а в 1975-м — 11, согласно официально заверенным удостоверениям. Если спектакль, подготовленный к 40-летию Победы самодеятельным театром, состоящий только из стихов и песен о войне той, военной поры, стало

возможным запретить по доносу членов общества трезвости...

С тех пор прошло еще 10 лет. За это время мы сами уже стали ветеранами — но только перестройки. А наши дети — ветеранами новых войн: афганской и чеченской. И я не знаю, все ли школьники ответят на вопрос, когда была та, давняя, война и сколько людей мы в ней потеряли? И кто

был нашими союзниками и сколько потеряли они?

Прокатившийся по страницам и экранам разоблачительный вал — в основном отечественного происхождения — очень сильно притушил ореол великого исторического деяния над тем, что, казалось, неизбежно — над нашей Победой. К сожалению, теперь нередки рассуждения: чего ради вы (имеется в виду: мы, победители) во-евали? Сдались бы — и теперь вся страна пила бы баварское пиво да жила по чистым уютным городкам. Возможно, у истории есть какие-то точки ветвления, когда в принципе

осуществимы разные варианты исторических путей. Возможно, 1941-й год — такая точка. Но что ни при каком раскладе мы не получили бы дарового пива и чистых городков — в этом, как ни странно, вновь — и окончательно — убедили меня четыре серии английского документального фильма «Мир в войне» (он прошел по новосибирскому телевизионному

по численности и вооружениям армии, чем Германия — и через три недели войска вермахта маршировали по Парижу, а толпы беженцев были расстреляны с воздуха на дорогах Франции. Англичане теряли своих солдат в Норвегии, Бельгии, на побережье Дюнкерка и в песках Африки, их пилоты вели отчаянную борьбу с люфтваффе в попытках спасти города Англии от бомбардировок — но Америка еще не пережила Пирл-Харбор и поэтому просто наблюдала. Кадры горящих руин Лондона, Ковентри, Дувра, других городов и портов, портреты погибших летчиков, воспоминания тех англичан, кто пережил войну — как все это близко к тому, что снимали наши операторы! И как далеко! Словно репетиция на маленькой сцене — от настоящего действия в грандиозном театре. Да, война с Англией и вправду оказалась репетицией. Дикторский текст, завершающий четвертую серию «Мира в войне», гласит, что военные действия Германии против Англии после 10-го мая 1941 года резко ослабели. Потому что нужны были лишь для отвлечения внимания от подготовки главного наступления — на Советский Союз. 22 июня 1941 года это наступление началось. А 9 мая 1945 года весь мир узнал, что страшная военная машина, за 5 недель подмявшая Европу, сломана. Сломана теми, против кого она работала с самой убийственной силой. Жителями страны, которой сегодня уже нет. Победителями, чьи имена теперь нередко сбивают с мемориальных досок на кладбищах Европы, кого не приглашают на празднования своих военных побед нынешние деятели когда-то освобожденных нами стран. В таком случае остается лишь вспомнить высказывание других наших бывших союзников — французов: «Есть деяния настолько большие, что за них можно заплатить только черной неблагодарностью».

Я надеюсь, историки будущего смогут стереть черноту с того, что должно сиять вечно.

Н. БОРОДИНА.

«НВС» информирецт

Якутск ДЛЯ СТРОИТЕЛЬСТВА НА СЕЛЕ

Оригинальная несущая арка из цельнодеревянных конструкций разработана творческой группой "Поиск" НПО "Якутское". На ее основе можно проектировать производственные здания самого различного назначения. Так, механизированные фермы для крестьянских хозяйств на 10–20 коров, построенные на основе этих арок, выгодно отличаются от традиционных построек удобством, комфортом и стоимостью (на 10–15 процентов дешевле). Конструкторы по заказу могут не только разработать проектно-сметную документацию на требуемое сооружение, но и оказать методическую помощь во время строительства. Новизна технического решения защищена авторским свидетельством.

А. АЛЕКСЕЕВ, сотрудник НПО "Якутское".

Омск КУЛЬТУРА ГОРОДОВ СИБИРИ

В Омске проходила Всероссийская научно-практическая конференция «Урбанизация и культурная жизнь Сибири». В рамках этой конференции работал сначала в Омске, а затем в Таре Всероссийский научно-практический семинар «Проблемы культуры малых городов Сибири». Конференция и семинар были организованы Академией гуманитарных наук России, Омским филиалом Общественного института истории, филологии и философии СО РАН, Омским госуниверситетом, Российским фондом культуры, Сибирским филиалом Российского института культурологии. Были обсуждены следующие проблемы: социокультурный потенциал и архитектурно-планировочная среда Сибири в условиях современной урбанизации; история культуры Сибири и социокультурные процессы в условиях урбанизации; национально-культурные процессы в городах России; информационное обеспечение культурных процессов; социокультурное развитие малого сибирского города (на примере Тары Омской области); актуальные аспекты формирования культуры малого сибирского города. В работе конференции приняло участие 180 человек. Было заслушано 82 доклада. На пленарном заседании и с заглавными докладами на «круглом столе» «Городская культура Сибири XX века: тенденции и противоречия» выступили доцент А. Алисов (Омск) на тему «Социально-культурное развитие городов Западной Сибири во второй половине XX в.», доцент Г. Волощенко, доцент Н. Генова и Б. Голубев (Омск-Тара) — «Концепция социокультурного развития малого сибирского города в современных условиях», член-корр. Российской академии архитектуры и строительных наук, профессор А. Каримов (Омск) — «Культура и городская среда в условиях урбанизации», д. и. н. Д. Резун (Новосибирск) — «О периодизации развития исторической урбанизации Сибири XVI–XX вв.», профессор В. Исупов (Новосибирск) — «К вопросу об особенностях социалистической урбанизации в годы первых сталинских пятилеток», доцент Н. Бревнова (Омск) — «Культурно-досуговый потенциал Омска и проблемы его развития в условиях рыночных отношений», академик АГН профессор Н. Томилов (Омск) — «Народная городская культура: проблемы этнического изучения», профессор А. Ветошкин (Омск) — «Актуальные вопросы духовного возрождения населения малого сибирского города», к. и. н. Т. Размузова (Москва) — «Провинциальный город как социокультурный организм (методология изучения)» и профессор К. Разлогов (Москва) «Массовая культура и ее структура». В принятое решение конференции вошли предложения научного, научно-организационного и прикладного характера. В частности, было рекомендовано создать в Омске Научно-координационный совет по теории и истории культуры Сибири, подготовить сборник научных трудов по теме конференции, провести Вторую всероссийскую научно-практическую конференцию «Урбанизация и культурная жизнь Сибири» в 1988 г.

Наш корр.

Иркутск ОБЛАСТНАЯ ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

5–6 апреля в Иркутском научном центре СО РАН прошла областная конференция «Экологическая обстановка и проблемы охраны окружающей среды в Иркутской области». Обсуждались проблемы и перспективы устойчивого развития Приангарья.

С докладами выступили заместитель главы администрации области, председатель комитета по экономике А. Иргл, директор Института географии АО РАН, академик В. Воробьев, председатель комитета по экологии Ю. Удодов, председатель комиссии по экологии областного законодательного собрания Л. Варфоломеева.

Итоги конференции должны стать основой при выработке политики социально-экономического развития Иркутской области на ближайшую перспективу.

**А. СУХОДОЛОВ,
наш корр.**

Новосибирск КТО ЗАПЛАТИТ ЗА КРАСОТУ?

Новосибирский Академгородок — это не просто район города, это уникальный природно-архитектурный комплекс. Посадки, сохраненные внутри кварталов лесные массивы, газоны, цветники — все это прекрасно. Но требует огромного труда и средств.

Говорит директор лесопаркового хозяйства ННЦ Андрей Храмов:

— В этом году Сибирское отделение смогло выделить на наши расходы 427 млн. рублей (в 1994 мы имели 388 млн.). Но при учете реального роста цен это означает, что мы вынуждены сократить число магистральных объектов озеленения — улиц, цветников и газонов на них и т. д. — вдвое. То есть прекратить ухаживать за каждым вторым таким объектом. Однако что это значит в реальности? Запущенные газон или цветник потребуют для своего восстановления гораздо больших средств, чем нужно сейчас. Про охрану лесов — в том числе и от пожаров — я сейчас и не говорю.

Ясно, что у СО РАН больше нет централизованных средств, чтобы помочь нам. Это вынуждает нас обратиться напрямую ко всем институтам нашего центра, всем организациям и фирмам, работающим здесь: подумайте о том, какой труд уже вложен в прекрасный городской пейзаж вокруг вас. Осознайте, что без вашего участия его не сохранить. Мы готовы принять любую помощь — не прежде всего нужны деньги. Мы обещаем отчитаться за все суммы, переданные нам для сохранения зеленого убранства Академгородка.

От редакции: эта информация — для размышлений. В следующем выпуске "НВС" мы укажем номер счета, на который можно перечислять деньги для Леспаркхоза ННЦ. Со своей стороны, обещаем рассказывать о том, удалось ли нашим озеленителям найти спонсоров.

МОЛОДЕЖНЫЙ ФОРУМ В АКАДЕМГОРОДКЕ

11–14 МАЯ, 1995, НОВОСИБИРСК

Организация "Сибирская молодежная инициатива" и Новосибирский государственный университет 11–14 мая 1995 года проводят в Академгородке Международный молодежный форум "Интернеделя" при содействии администрации Новосибирской области, Фонда Евразия, мэрии Новосибирска, фонда Сороса, авиакомпании "Сибирь", Российского Союза молодежи и Сибирского отделения РАН.

Основное мероприятие форума — семинар "Управляемость мировым развитием: опыт и перспективы". Целью семинара является привлечение внимания общества, прежде всего молодежи, к глобальным проблемам современности, содействие развитию сотрудничества молодежного неправительственного сектора в целом и деятельности молодежных организаций, направленной на достижение устойчивого развития, в частности.

На пленарных заседаниях семинара будут заслушаны и обсуждены 4–5 докладов. В качестве почетных гостей Интернедели уже подтвердили свое участие профессор Элеонора Мазини (Италия), член Римского Клуба, в прошлом президент Всемирной федерации исследований будущего; д-р Тай-Чанг Ким (Республика Корея),

спективах вовлечения молодежи в деятельность этой международной организации. Международный комитет по подготовке работы группы состоит из представителей молодежного совета программы "Глобальный про-

Сессия 1

12 мая, 11.15–13.00

Ведущие: Олег Матузов, "Сибирская молодежная инициатива", и Михаил Казаринов, "Радуга".
11.15–12.00 — Персональная презентация участников.

12.00–12.20 — Юк Слагер, "Молодежь за окружающую среду в Европе" (YEE). Сообщение: "Молодежные организации, работающие в области окружающей среды. Классификация по направлениям и формам деятельности".

12.20 — 13.00 — Дискуссия

Сессия 2

12 мая, 16.15–18.15

Ведущий: Александр Дубынин, Экологический клуб НГУ.
16.15–16.35 — Елена Джибунди, «Действия за солидарность, равенство, окружающую среду и развитие (A SEED)». Сообщение: "Молодежные организации, работающие в области развития".

17.35–17.45 — Дискуссия.

17.45–18.00 — Михаил Казаринов.

ИНТЕРНЕДЕЛЯ

президент Междисциплинарного института исследования проблем будущих поколений в Киото, Япония; академик Джермен Гвишани (Россия), член Совета Римского Клуба, д-р Арманд Клессе (Люксембург), директор Института европейских и международных исследований, профессор Игорь Бестужев-Лада (Россия), почетный член Всемирной федерации исследований будущего. Для докладчиков, в контексте основной темы семинара предложены несколько актуальных вопросов.

Тенденции развития современного мира и последующее возрастание глобальных проблем. Роль международного регулирования. Неспособность существующих международных структур соответствовать вызовам времени. Пятидесятилетие образования Организации Объединенных Наций и перспективы развития ее деятельности. Эффективность работы неправительственного сектора. Федерализм и его значение для решения геополитических и экономических проблем России.

Оргкомитет Форума уделяет особое внимание подготовке и проведению дискуссионных групп. Их будет шесть.

"Стратегия деятельности молодежных организаций в области окружающей среды и развития" рассмотрит стратегии работы молодежных неправительственных организаций, занимающихся проблемами развития и окружающей среды. Будут обсуждены возможности влияния молодежных организаций на процесс принятия решений на разных уровнях, а также новые формы сотрудничества. Планируется широкий обмен опытом. Представители организаций "Хранители Радуги", "Молодежь за окружающую среду в Европе", "Европейская молодежная лесная акция" принимают участие в подготовке программы дискуссионной группы.

"Исследование будущего. Предпочтительные структуры глобального управления". Ознакомление участников с основными методологическими принципами, используемыми исследователями будущего, и построение сценариев развития существующих систем глобального управления, а также выработка рекомендаций по созданию желательных структур управления составят основные элементы программы группы. Представители Всемирной федерации исследований будущего из США, Италии и Республики Корея создадут уникальные возможности для тех, кто хочет узнать, насколько предсказуемо будущее.

"Реформирование ООН в контексте построения системы глобального управления". Работа дискуссионной группы будет направлена на разработку предложений молодежных организаций, посвященных реформам ООН. Планируется дискуссия о пер-

ект 2000". "Радуга — молодежь за окружающую среду и устойчивое развитие". Международный молодежного и студенческого движения в поддержку ООН.

"Возможности федерализма в решении проблем управления". Участники работы группы обсудят идеи федерализма, направленные на решение проблем управления. Особое внимание будет уделено возможностям федерализма при решении геополитических проблем в России. Представители организации "Молодые федералисты Европы" привлечены к подготовке программы этой дискуссионной группы.

"Социально-экономическая ситуация в России". Эта секция готовится в основном студентами-социологами и локальным комитетом AIESEC НГУ. Анализ и обсуждение социально-экономических проблем в России с участием известных специалистов традиционно вызывает большой интерес участников.

"Роль и методы работы с молодежью в XXI веке". Дискуссия готовится при активном участии руководителей Европейской конфедерации молодежных клубов. Будут обсуждены новые перспективные методы и организационные формы молодежной работы. Ожидается широкий обмен опытом с участием специалистов, профессионально занимающихся работой с молодежью, в том числе в государственных структурах.

Специально к началу форума Оргкомитет планирует выпуск двух брошюр с материалами, связанными с проблематикой семинара. Рабочими языками семинара являются русский и английский. На всех мероприятиях семинара будет обеспечен последовательный перевод.

В крупнейшем в Сибири музыкальном фестивале "Интерартс" планируют принять участие Питер Хэмилл (Великобритания), "Mister Gang" (Франция), "Ай-Тан" (Якутия), "Несчастный случай" (Москва), "Ят-Ха" (Кызыл-Москва), "Бахыт-Компот" (Москва), "Иван-Кайф" (Новосибирск-Москва). Традиционное шоу на открытом воздухе — маевка — состоится во внутреннем дворике НГУ и станет эмоциональным завершением форума.

Оргкомитет Интернедели: Новосибирск, Академгородок, Пирогова, 2, НГУ, к. 225 А, тел. (383-2) 35-39-41.

Соб. инф.

СЕМИНАР "УПРАВЛЯЕМОСТЬ МИРОВОМ РАЗВИТИЕМ: ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ"

Предварительная программа дискуссионной группы "Стратегии действий молодежных организаций, работающих в области окружающей среды и развития".

"Радуга". Сообщение "Российские молодежные организации: некоторые аспекты деятельности в области окружающей среды и развития".

18.00–18.15 — Дискуссия.

Сессия 3

13 мая, 11.15–13.00

Ведущая: Елена Джибунди, A SEED Сергей Фомичев, "Хранители Радуги", и Владимир Сливяк, "Экозащита". "Стратегия "прямых действий" в деятельности молодежных организаций".

Сессия 4

13 мая, 14.30–15.45

Совместная сессия 1, 3, 4 и 6 дискуссионных групп

Ведущий: Олег Матузов, "Сибирская молодежная инициатива".
14.30–14.45 — "Youth'95" — Ричард Понцио, руководитель Совета молодежной программы проекта "Global 2000".

14.45–15.00 — "UNEP Global Youth Forum — Брок Дикинсон, Генеральный секретарь Глобального молодежного форума, организуемого Программой по окружающей среде ООН (UNEP).

15.00–15.15 — "Учебная программа ООН по подготовке молодых лидеров". Суджит Чоудхари, руководитель Молодежного совета Канадского комитета по подготовке празднования 50-летия ООН.

15.15–15.45 — Дискуссия.

Сессия 5

13 мая, 16.15–18.15

Ведущий: Александр Дубынин, Экологический клуб НГУ.
16.15–16.30 — Юрий Джибладзе, координатор программ негосударственного сектора Фонда "Евразия". Сообщение: "Стратегия успешного поиска средств для деятельности молодежи в области окружающей среды".

16.30–16.45 — Дискуссия.

16.45–17.00 — Игорь Овчинников, Центр социально-практического просвещения "Голубка". Сообщение: "Стратегическое планирование для неправительственных организаций".

17.00–17.15 — Дискуссия.

17.15–17.45 — Власта Моллак, Gaia Unlimited, Inc. Сообщение: "Повестка дня на XXI век. Образование и обучение. Роль молодежного неправительственного сектора".

17.45–18.15 — Дискуссия.

Сессия 6

14 мая, 11.15–13.00

Ведущий: Сергей Фомичев, "Хранители Радуги". Разработка схем взаимодействия между молодежными организациями.

Сессия 7

14 мая, 14.30–15.30

Ведущие: Михаил Казаринов, "Радуга" и Александр Дубынин, Экологический клуб НГУ. Подведение итогов, подготовка заключительного доклада для пленарного заседания, планы на будущее.

ПЕСНИ ВОЕННЫХ ЛЕТ

СЛУЧАЙНЫЙ ВАЛЬС

Слова Е. Долматовского
Музыка М. Фрадкина

Ночь коротка,
Спят облака,
И лежит у меня на ладони
Незнакомая ваша рука.
После тревог
Спит городок.
Я услышал мелодию вальса
И сюда заглянул на часок.
Хоть я с вами почти не знаком
И далеко отсюда мой дом,
Я как будто бы снова
Возле дома родного.
В этом зале пустом
Мы танцуем вдвоем,
Так скажите хоть слово,
Сам не знаю о чем.
Будем кружить,
Будем дружить.
Я совсем танцевать разучился
И прошу вас меня извинить.
Утро зовет
Снова в поход.
Покидая Ваш маленький город,
Я пройду мимо ваших ворот.

МОЯ ЛЮБИМАЯ

Слова Е. Долматовского
Музыка М. Блантера

Я уходил тогда в поход
В суровые края.
Рукой взмахнула у ворот
Моя любимая.
Второй стрелковый храбрый взвод
Теперь — моя семья.
Привет, поклон тебе он шлет,
Моя любимая.
Чтоб все мечты мои сбылись
В походах и боях,
Издали мне улыбнись,
Моя любимая.
В кармане маленьком моем
Есть карточка твоя.
Так, значит, мы всегда вдвоем,
Моя любимая.

СИНИЙ ПЛАТОЧЕК

Слова Я. Галицкого и М. Максимова
Музыка Е. Петербургского

Синенький скромный платочек
Пал с опущенных плеч.
Ты говорила, что не забудешь
Ласковых, радостных встреч.
Порой ночной
Мы распрощались с тобой...
Нет больше ночек!
Где ты, платочек,
Милый, желанный, родной?
Помню, как в памятный вечер
Пал платочек твой с плеч,
Как провожала и обещала
Синий платочек сберечь.
И пусть со мной
Нет сегодня любимой, родной,
Знаю, с любовью ты к изголовью
Прячешь платок голубой.
Письма твои получаю,
Слышу я голос живой.
И между строчек синий платочек
Снова встает предо мной.

И часто в бой
Провождает меня облик твой,
Чувствую, рядом с любящим взглядом
Ты постоянно со мной.
Сколько заветных платочков
Носим в шинелях с собой!
Нежные речи, девичьи плечи
Помним в страде боевой.
За них, родных,
Желанных, любимых таких,
Строчит пулеметчик за синий платочек,
Что был на плечах дорогих!

ОГОНЕК

Слова М. Исаковского
Музыка неизвестного автора

На позицию девушку
Провожала бойца,
Темной ночью простилась
На ступеньках крыльца.
И пока за туманами
Видеть мог паренек,
На окошке на девичьем
Все горел огонек.
Парня встретила славная
Фронтальная семья
Всюду были товарищи,
Всюду были друзья.
Но знакомую улицу
Позабыть он не мог:
«Где ж ты, девушка милая,
Где же ты, мой огонек?»

И подруга далекая
Парню весточку шлет,
Что любовь ее девичья
Никогда не умрет.
Все, что было загадано,
В свой исполнится срок —
Не погаснет без времени
Золотой огонек.
И просторно и радостно
На душе у бойца,
От такого хорошего,
От ее письма.
И врага ненавистного
Крепче бьет паренек
За Советскую Родину,
За родной огонек.

КАТЮША

Слова М. Исаковского
Музыка М. Блантера

Расцветали яблони и груши,
Поплыли туманы над рекой,
Выходила на берег Катюша,
На высокий берег, на крутой.
Выходила, песню заводила
Про степного, сизого орла,
Про того, которого любила,
Про того, чьи письма берегла.
Ой ты, песня, песенка девичья,
Ты лети за ясным солнцем вслед
И бойцу на дальнем пограничье
От Катюши передай привет.
Пусть он вспомнит девушку простую,
Пусть услышит, как она поет,
Пусть он землю бережет родную,
А любовь Катюша сбережет.
Расцветали яблони и груши,
Поплыли туманы над рекой,
Выходила на берег Катюша,
На высокий берег, на крутой.

В ЗЕМЛЯНКЕ

Слова А. Суркова
Музыка К. Листова

Бьется в тесной печурке огонь,
На поленьях смола, как слеза.
И поет мне в землянке гармонь
Про улыбку твою и глаза.
Про тебя мне шептали кусты
В белоснежных полях под Москвой.
Я хочу, чтобы слышала ты,
Как тоскует мой голос живой.
Ты сейчас далеко-далеко,
Между нами снега и снега...
До тебя мне дойти нелегко,
А до смерти — четыре шага.
Пой, гармоника, вьюге назло,
Залпавшее счастье зови.
Мне в холодной землянке тепло
От моей негасимой любви.

В ЛЕСУ ПРИФРОНТОВОМ

Слова М. Исаковского
Музыка М. Блантера

С берез, неслышен, невесом,
Слетает желтый лист,
Старинный вальс «Осенний сон»
Играет гармонист.
Вздыхают, жалуясь, басы,
И, словно в забыты,
Сидят и слушают бойцы —
Товарищи мои.
Под этот вальс весенним днем
Ходили мы на круг,
Под этот вальс в краю родном
Любили мы подруг.
Под этот вальс ловили мы
Очей любимых свет,
Под этот вальс грустили мы,
Когда подружки нет.

И вот он снова прозвучал
В лесу прифронтовом,
И каждый слушал и молчал
О чем-то дорогом.
И каждый думал о своей,
Припомнив ту весну,
И каждый знал — дорога к ней
Ведет через войну.

Пусть свет и радость прежних встреч
Нам светит в трудный час,
А коль придется в землю лечь —
Так это ж только раз!
Но пусть и смерть в огне, в дыму
Бойца не утешит,
И что положено кому —
Пусть каждый совершит.
Так что ж, друзья, коль наш черед —
Да будет сталь крепка!
Пусть наше сердце не замрет,
Не задрожит рука.
Настал черед, пришла пора,
Идем, друзья, идем —
За все, чем жили мы вчера,
За все, что завтра ждем!

С берез, неслышен, невесом,
Слетает желтый лист,
Старинный вальс «Осенний сон»
Играет гармонист.
Вздыхают, жалуясь, басы,
И, словно в забыты,
Сидят и слушают бойцы —
Товарищи мои.

НА СОЛНЕЧНОЙ ПОЛЯНОЧКЕ

Слова А. Фатьянова
Музыка В. Соловьева-Седого

На солнечной поляночке,
Дугою выгнув бровь,
Парнишка на тальяночке
Играет про любовь.
Про то, как ночи жаркие
С подружкой проводил,
Какие полушалки ей
Красивые дарил.
Припев:
Играй, играй, рассказывай,
Тальяночка, сама,
О том, как черноглазая
Свела с ума.

Когда на битву грозную
Парнишка уходил,
Он ночью темной звездной
Ей сердце предложил.
В ответ дивчина гордая
(Шутила, видно, с ним!):
«Когда вернешься с орденом,
Тогда поговорим».

Припев.
Боец среди дыма-пороха
С тальяночкой дружил,
И в лютой битве с врагом
Медаль он заслужил.
Пришло письмо летучее
В заснеженную даль,
Что ждет, что в крайнем случае
Согласна на медаль!

КАЗАКИ В БЕРЛИНЕ

Слова Ц. Солодаря
Музыка Дм. и Дан. Покрасс

По берлинской мостовой
Кони шли на водопой,
Шли, потряхивая гривой,
Кони-дончаки.
Распевает верховой:
«Эх, ребята, не впервой
Нам поить коней казацких
Из чужой реки...»

Казак, казак,
Едут, едут по Берлину
Наши казаки.
Он коней ведет шажком,
Видит — девушка с флажком
И с косяком под пилоткой
На углу стоит.
С тонким станом, как лоза,
Синева глядят глаза.
«Не задерживай движенья!» —
Казак кричит.

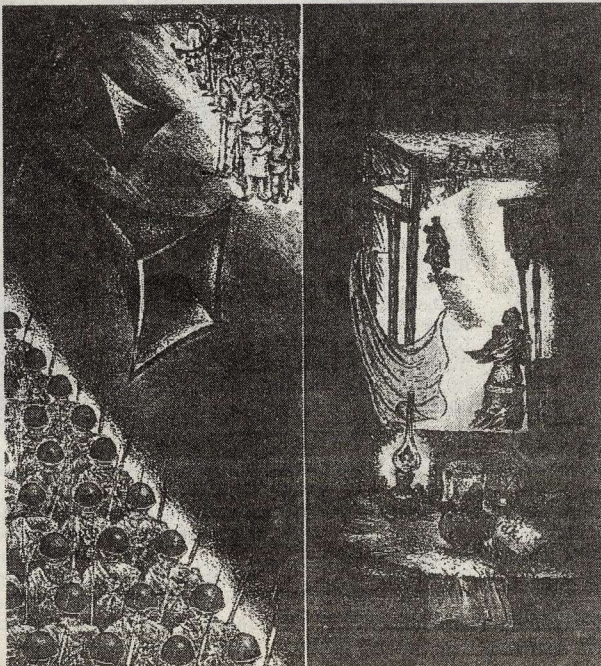
Задержаться он бы рад,
Но, поймав сердитый взгляд,
«Ну-ка, рысью!» — с неохотой
Крикнул на скаку.
Лихо конница прошла,
А дивчина расцвела —
Нежный взор не по уставу
Дарит казак.

По берлинской мостовой
Снова едет верховой —
Про дивчину, про землячку,
Говорит друзьям:
«Как вернусь в родимый дом,
Как вернусь на тихий Дон —
Синеглазую казачку
Снова встречу там!»

ДАЛЕКО, ДАЛЕКО

Слова А. Чуркина
Музыка Г. Носова

Далеко, далеко, где кочуют туманы,
Где от легкого ветра колышется рожь,
Ты в родимом краю у степного кургана,
Обо мне вспоминая, как прежде живешь.
От далекого друга
День и ночь непрерывно
Дорогой и желанной
Ты все весточки ждешь.
Небосвод над тобой опрокинулся синий,
Плещут быстрые реки, вздыхают моря.
Широко протянулась родная Россия,
Дорогая отчизна твоя и моя.
О тебе, светлоокой,
Моей зорьке красивой,
На далекой заставе
Вновь задумался я.
Далеко, далеко, за лесами седыми
Я твой сон и покой каждый час берегу,
Чтоб звериной тропой в край, навеки родимый,
Не пройти никогда никакому врагу.
В нашей жизни тревожной
Пограничной заставы
О тебе, мое сердце,
Я забыть не могу.

ТЕМНАЯ НОЧЬ

Слова В. Агатова
Музыка Н. Богословского

Темная ночь, только пули свистят по степи,
Только ветер гудит в проводах,
Тускло звезды мерцают.
В темную ночь ты, любимая, знаю, не спишь
И у детской кроватки тайком ты слезу утираешь.

Как я люблю глубину твоих ласковых глаз,
Как я хочу к ним прижаться сейчас губами.
Темная ночь разделяет, любимая, нас
И тревожная, черная степь пролегла между нами.

Верю в тебя, дорогую подружку мою,
Эта вера от пули меня темной ночью хранила.
Радостно мне, я спокоен в смертельном бою,
Знаю, встретишь с любовью меня,
Что б со мной ни случилось.

Смерть не страшна, с ней не раз мы
Встречались в степи,
Вот и теперь надо мною она кружится...
Ты меня ждешь и у детской кроватки не спишь,
И поэтому, знаю, со мной ничего не случится.

ДЕНЬ ПОБЕДЫ

окутывают весь эсминец и он на мгновение исчезает из поля зрения. Затем водяное покрывало медленно опускается вниз и эсминец снова, как ни в чем ни бывало, открывается взору. Пронесло и на этот раз: бомбы упали совсем рядышком, но, слава Богу, не попали в цель. И так раз за разом. Вдруг последний из самолетов отворачивает от «эсминца» и направляется прямо на нашу плавучую базу, пришвартованную к берегу. Рядышком с нею притулилась еще парочка кораблей. Что и говорить, цель для противника прямая — отличная.

Вот стою я на палубе своей базы и вижу, как «Юнкерс» летит прямо на меня. Хорошо, на берегу оказались толковые артиллеристы. Они открыли огонь по этому самолету тра-сирующими снаряда-

Девчата выбрали Тому своим комсоргом. Присягу приняли 23 февраля 1943 года и с этого момента стали полноправными бойцами. С карабином за плечами, с теодолитной лентой и рейкой, прокладывая теодолитные ходы, пробивались и через лесные чащобы, и через топи и болота. Немало девчонок осталось там.

После прорыва первого кольца блокады Тамара Семеновна попала на Ленинградский, а позже — на Карельский фронт, на финскую границу. Победу встретила в самом Ленинграде.

Было много печального и трагичного на фронте, было и смешное. Однажды узнали, что в часть прибывает генерал-майор Тарасов. На всякий случай старшина приказал всем спрятаться подальше, чтобы никто не болтался по территории отряда и не попадал на глаза генералу. Все девчата молодые, никто из них еще не видел вблизи настоящего генерала. Вот и решили они спрятаться в землянках, под нарами, и незаметно наблюдать за ним.

— Было у нас четыре девчонки с изумительными волосами. Очень жалко было им терять свои косы и они попросили меня, комсорга, заступить за них. Поговорила я со старшиной и уговорила его. Только он строго предупредил — как только обнаружит вшей, тут же всех четверых пострижет «под Котовского». Деваться было некуда, согласились.

В мороз и слякоть на посту Несли исправно нашу службу. Бывало, спали на снегу.

Но все ведь это было нужно!

Раньше не раз ездила в Ленинград на встречу со своими ветеранами 61-го Геодезического ордена Красной Звезды отряда, переписывалась с подругами-фронтовичками. Нынче уже все порушилось, потихонечку даже письменные связи прервались.

— Вот до чего мы дожили, никогда бы раньше о таком не подумала, — с грустью говорит о былом и настоящем Тамара Семеновна.

Конечно же, хотелось бы подробно рассказать о жизни и судьбе каждого нашего ветерана. Однако это почти невозможно. У каждого из них было столько памятного и интересного, печального и грустного, радостного и торжественного в жизни, что не хватит для такого рассказа ни места, ни времени. Например, Аркадий Анатольевич Крылов успел отслужить свое на Дальнем Востоке еще до начала войны. Уже через месяц после возвращения домой в Пятигорск фашисты напали на нашу страну. К осени их 101-й танковый батальон, потерявший за три месяца всю свою технику, оказался в Вязьминской мясорубке. Тут Крылов был сильно контужен, полуослеп и оказался в плену. Попал в Голландию, а там с товарищем угнал машину и совершил побег. Схватили. Месяц провел в концлагере Оснабрюк, полгода — в Бухенвальде, а затем оказался на производстве ракет Фау-1 и Фау-2 в подземных цехах Тюрингии. Позже был вывезен для расстрела, но в самый последний момент успел сбежать вместе с мальчишкой-поляком. Сумел пробиться к своим и завершил войну в рядах артиллеристов под Берлином.

Михаил Иванович Козорезов встретил войну под Львовом, вместе со своим артиллерийским полком с боями прорывался на восток, но все же оказался в конце концов в огромнейшем котле под Киевом. Тоже плен, тоже лагерь и побег. Освободили его американцы. А юный сибиряк Сергей Федорович Архангельский завершил свой ратный путь в Берлине пулеметчиком-десантником. До этого с сентября 1944 года воевал в составе 1-го Белорусского фронта. Был ранен и снова попал в строй уже в Берлине 28 апреля 1945 года, в завершающие дни великой битвы.

Александр Георгиевич Соломенников окончил семь классов и как лучший ученик был послан учителем в село Коларово под Томском. После призыва в армию попал в военное училище и в звании младшего лейтенанта вначале оказался в 6-й Забайкальской армии, а затем — на погранзаставе на монголо-китайской границе, рядышком с оккупированной японцами Маньчжурией. Здесь и прослужил он все военные годы. Через несколько месяцев вступил в должность начальника заставы. В августе 1945 года в должности командира отдельного взвода, а затем и роты вступил в бой с японцами. Прекрасное знание местных условий очень пригодились во время стремительных наступательных операций. Дошли до Мукдена. За боевые заслуги А. Г. Соломенников был награжден редчайшим для нас монгольским орденом «Полярная Звезда».

Дошел до Харбина и Александр Иванович Чернаков, который попал на войну еще в 1942 году. Рядышком, в боях с Японией принял участие и более молодой, призванный в армию только в 1944 году, Александр Михайлович Волков.

Почти все наши ветераны после завершения боев еще в течение нескольких лет, до 1949–1951 годов прослужили в армии и только после этого приступили к мирному труду. Кто-то в ИТПМ попал еще во времена В. В. Струминского, а кто-то уже после выхода на пенсию. И все они трудились на славу, честно и достойно, как и воевали на фронтах Великой Отечественной или в скоротечных боях с Японией.

А. МАКСИМОВ,

кандидат физико-математических наук, научный сотрудник ИТПМ СО РАН.

г. Новосибирск.

ЭТОТ ПРАЗДНИК ПРИБЛИЖАЛИ, КАК МОГЛИ...

Этот святой для всех советских людей праздник, завоеванный ценою неисчислимых лишений и жертв, уходит все дальше и дальше в глубь истории, постепенно превращаясь просто в одну из знаменитых дат в жизни человечества. С каждым годом все меньше и меньше остается в живых непосредственных участников той колоссальной шестилетней битвы, охватившей почти все страны и континенты на планете и прокатившейся армагеддоном XX века по крупнейшей территории Земли от Шпицбергена до

Филиппин и от Атлантики до Тихого океана. В то время в большинстве случаев помимо своего желания миллионы и миллионы простых людей оказались в водовороте бурных кровавых событий, когда человеческая жизнь потеряла свою истинную ценность и все оправдывалось лозунгом «надо» и «за Родину, за Сталина!». Для ветеранов все это — живая память души, боли в сердце и в искалеченных мышцах, а для современной молодежи — просто одна из заметных вех истории.

парусника, деревянной «Паллады» или стальной громады «Гангута». Подспорьем в этом ему служат не только воспоминания далекой уже молодости, прошедшей на суровом, но удивительно живописном Севере, но и многочисленные морские учебники и фотоальбомы. Смотришь на картины капитана 1-го ранга Вячеслава Григорьевича, на изображенные им во всех деталях подводные лодки, эсминцы и линкоры, и воочию представляешь себе, как трудна служба морская и какие шли бои на океанских просторах.

В военные годы В. Г. Земцов находился на Новой Земле и под Архангельском. С конца 1943 года зимние дни проходили в командировках то в Новороссийске, то в Одессе, и руководил он там подъемом затонувших или потопленных кораблей. Будучи хорошим знатоком своего дела, уже после войны он оказался в рядах знаменитого ЭПРОНа, занимавшегося в масштабах всей страны именно подъемом судов из морских пучин. За годы войны не раз был свидетелем жесточайших бомбежек наших кораблей и морских баз, но судьба оказалась милостивой к нему и беда всякий раз обходила его стороной. Во многом причиной тому была дисциплинированность и грамотность самого Вячеслава Григорьевича.

— Однажды около десятка «Юнкерсов» набросились на наш караван во главе с эсминцем, который уже втянулся в узкий проход бухты и лишился маневренности в боковом направлении. Вот заходят «Юнкерсы» по очереди на эсминец, как во время показательного учебного боя, и сбрасывают на него свои бомбы. Тот огрызается из всех своих стволов. Уже очередной стервятник на боевом курсе, все ближе и ближе. Стрелок самолета тоже то ли для снятия стресса, то ли просто для израсходования своего боезапаса старательно лупит по атакуемому кораблю из бортовых пулеметов и пушек. Вскоре как в замедленном кино, открываются створки бомболюка и оттуда парами вываливаются четыре фугаса по 250 кг. Через мгновение огромные столбы воды

ми. Мне видно, как снаряды летят точно в цель. Правда, уже около самолета трассеры выгорают и неясно, попадают они в него или нет. А самолет все ближе. Если через некоторое время он сбросит свои бомбы, то точно угодит в нашу базу. Но вдруг вижу, что летчик резко сворачивает в сторону и уходит к противоположному берегу. А там через некоторое время в сопках гулким эхом раздаются взрывы — пилот наконец-то избавился от своего смертоносного груза. Вероятно, на боевом курсе в самолет попали несколько осколков от разорвавшихся вблизи снарядов и немец решил дальше не испытывать свою судьбу — отвернул в сторону от прицельного огня артиллеристов, — вспоминает один из боевых эпизодов В. Г. Земцов.

Интересна и поучительна судьба Тамары Семеновны Якимовой. После завершения учебы в школе в конце 1942 года она добровольцем отправилась на фронт. Собралось тогда около 500 девчонок из Новосибирска, Томска, Бийска, Барнаула и других сибирских городов. Посадили их в 12 теплушек и повезли на запад. Добирались почти месяц. Проехали город Киров, и вскоре начались бомбежки. Многие девушки так и не доехали до фронта, остались лежать на насыпях железной дороги. Даже похоронить их по-человечески было некогда, спешили по призыву Сталина на прорыв блокады Ленинграда. Зима стояла жуткая, морозы доходили до 40 градусов. Остатки пути до места дислокации пришлось добираться пешком. Попала Тома на Волховский фронт, в геодезический отряд, который занимался привязкой артиллерии к местности, аэрофотосъемкой и топокартами. А там ждали парней и для девчонок, на первых порах, не оказалось даже обмундирования. Пришлось одеваться во что попало, притом еще и не в свой размер. Достались хрупким девушкам тяжеленные мосинские трехлинейки образца 1891/30 годов. Только позже выдали нормальную одежду, а через полгода получили и более удобные карабины.

Так вот, одна из них, сибирячка Нина Баранова, как раз и дежурила в землянке в день приезда генерала. Прибрались мы аккуратно, сделали из бинтов подзорники около нар, типа занавесочек, скатерть на стол постелили и спрятались. Тут и генерал появился. Кстати, оказался совсем даже невысоким. Хотя и волнуясь, Нина доложила, как положено, генералу, а тот вдруг спрашивает: «Все индивидуально-ные пакеты извезли?». «Так точно, все!» — бодро отвечает Нина. Тут генерал заметил у нее косы и тихо добавил: «А у вас вошки есть?». «Так точно, есть! У кого не было, всем выдали». Тут уж мы не выдержали, прыснули от смеха и выкатились из-под нар. Уже позже мы у дежурной спрашиваем, что же случилось с ней. Оказывается, от волнения ей просто-напросто вместо «вошки» послышалось «ложки», вот она и доложила, как было на самом деле. Мы же захохотали пуще прежнего...

Тамара Семеновна Якимова не только работает до сих пор, не потеряла силу духа даже после недавней тяжелой операции, но и сейчас пишет стихи, посвященные Победе и своим фронтовым подругам. Как бы сами собой у нее слагаются строчки:

Увлёкся и стал в этом непростом деле почти профессионалом. Рисует он свои картины, посвященные морю и боевым кораблям. Освоил за сравнительно короткое время и масло, и темпера, и акварель. Во всех своих картинах Земцов придерживается строгой документальности и с особой тщательностью воспроизводит все детали натуры, касается ли это панорамы Ленинграда или древнего

КАК МНОГО Я ЗНАЮ ТЕХ БРАТСКИХ МОГИЛ

На трудных дорогах остались следы, Дождями поныне не смыты — Могилы — мои фронтовые друзья, — Они до сих пор не забыты.

Как много я знаю тех братских могил, Я сам зарывал их, рыдая, — Как жалко друзей фронтовых хоронить, — Солдатская доля такая.

Навечно остались лежать в темноте — Они никогда не проснутся,

И сколько б родные не ждали домой, Они никогда не вернутся.

В почетном, земном карауле стоят И что-то им шепчут березы. Лишь ветер слегка пробежит по траве, — Роса упадет словно слезы.

Ветераны войны — это звезды земные, Это люди, которых должны мы ценить, Это те, кто в суровые годы Отчизну От фашистов собою смогли защитить.

Л. ЖЕЛЕЗНЯК, ИЯФ.

г. Новосибирск.

БОЙЦЫ ВСПОМИНАЮТ

В феврале 1944 г. при форсировании Днепра получил осколочное ранение в легкие 20-летний капитан АЛЕКСЕЙ МОСКОВСКИЙ. За полтора года на фронте — два ранения и контузия, потом полгода в госпиталях Гомеля, Москвы, Кисловодска — и война для него закончилась. Надежд на полное выздоровление было мало, но мать, которая ждала его в далекой сибирской деревне, выходила сына, и помогали ей в этом все соседи.

...Когда началась война, Алексей учился в педагогическом училище, был его комсомольским секретарем. И, как многие его ровесники, боялся, что пока ему исполнится восемнадцать, война закончится, а он так и не успеет повоювать. Успел: небольшая путаница в документах — и, сдав экстерном выпускные экзамены, он уходит добровольцем на фронт в 17 лет. Полгода в Омском пехотном училище, и в 42-м году новоиспеченный младший лейтенант стал командиром пулеметного взвода. Через несколько месяцев

на госпожу Удачу. И каждую неделю — умири, но приведи "языка". Помню, отправились мы с добровольцами из штрафного батальона — подполковником, майором и капитаном II ранга (уж не знаю, как они попали в штрафники) за "языком". Для них отличиться было делом чести. Благополучно миновали нейтральную полосу, вышли к немецким окопам и в первой же ячейке увидели дремавшего солдата. Капитан спрыгнул в окоп, оглушил немца, пока тот не поднял тревогу, и подал нам его из окопа. Все прошло удачно, но когда мы доволокли немца

его раненого на носилках. Мы им — "хэнде хох!" Они повиновались, оружие сдали. Повели мы их к нашим. Стемнело. Набредли на пустую избушку лесника, остановились на ночлег, пищей поделились, кровом по-солдатски: сами легли с одной стороны, они — с другой. А утром отвели их в штаб...

Расскажу и об одном комичном случае. Помню, в ноябре 43-го года, когда наша стрелковая дивизия подходила к Днепру, несколько подвод отправились за кормом для лошадей в нейтральную зону. Наша подвода отстала от остальных и заплутала. Вскоре мы заметили небольшой стог сена, у которого уже стояла одна подвода. Мы с автоматчиками спрыгнули с подводы и спрятались в кустах. Наш ездовой подъехал к стogu и стал бодро грузить сено. Закончив работу, подошел к ездовому с другой подводы. Они о чем-то поговорили, по-

СЛУЧАЙ НА ВОЙНЕ

был ранен командир взвода разведки и Алексею предложили заменить его: начальство считало, что все сибиряки охотники и следопыты, а ему и поохотиться-то еще ни разу не удалось. Спустя несколько месяцев Алексея контузило. По возвращении из госпиталя его назначают командиром стрелкового взвода, потом роты. Позднее — он адъютант-старший батальона (начальник штаба батальона). Участвовал в боях за Орел, Брянск, Гомель, форсировал Днепр.

В 22 года Алексей Московский — кавалер трех боевых орденов, инвалид войны, был демобилизован из армии. После окончания войны поступил учиться в Московский историко-архивный институт, позже окончил и аспирантуру. Был на партийной работе в Читинском обкоме КПСС. Потом — преподавательская работа в новосибирских вузах. С 1961 года он — старший научный сотрудник отдела гуманитарных исследований Института экономики СО АН, позднее выросшего в Институт. В 1968-м году защитил докторскую диссертацию, профессор, заслуженный деятель науки РСФСР.

Накануне Дня Победы ваш корреспондент встретился с Алексеем Степановичем Московским и я попросила его поделиться своими фронтовыми воспоминаниями.

— Время ступало остро, воспоминаний, на ум приходят необычные, забавные случаи... Помню, когда я, почти мальчишка, стал командиром взвода, а взвод — резервисты, грузины лет 45-50, слушать молодого командира не хотели, делали вид, что по-русски не понимают. В ответ на мои команды дружно отвечали: "Не бельмес!" Помучился я, помучился, пошел к командиру соседнего взвода — грузину, посоветоваться. Составили мы словарики, выучил я необходимые слова и даже "Сулико" разучил. И вскоре преподавал урок своему взводу. Был август, бойцы в полном боевом снаряжении весь день вынуждены были выполнять команды, которые я отдавал им по-грузински: "равняйся", "построиться", "встать", "лечь", "по-пластунски вперед", "бегом"... Сначала они с удивлением слушали, потом по-русски взмолились, но теперь уже я им отвечал — "не бельмес!". И в бой взвод пошел вполне подготовленным.

Известно, что у пехотинцев век короткий, один-два боя, и — или ранен, или убит. А разведчику вообще не на что рассчитывать, кроме как на свою сообразительность, да

до своих, оказалось, что это уже не жилец. Видно, капитан ударил его от души...

А еще случай помню под Брянском. Прямо над нейтральной полосой шел воздушный бой, за исходом наблюдали обе стороны. В конце концов советский самолет был сбит, но летчик успел выпрыгнуть и упал на нейтральной полосе. Дело было к вечеру, немцы стреляют по парашюту, и надо было до темноты выручить парня. Кругом все заминировано, нейтральную полосу простреливают — головы не поднять. Пригибаясь, прячась за каждой кочкой, вжимаясь в землю, добрался. Видимо, у летчика был свой ангел-хранитель: он оказался живым и невредимым. Я велел ему ползти за мной, не отклоняясь в сторону ни на сантиметр. Когда мы, покрытые грязью, добрались до своих, летчик посмотрел на себя и говорит: "Нет, ползай — это не по мне, лучше уж летать".

По отношению к немцам я не помню вспышек ярости, ведь воевали с обыкновенными солдатами, такими же, как мы. Помню, после Брянска немцы, отступая, уходили по большим дорогам, а после себя оставляли за собой — небольшие группы солдат. И мы с двумя автоматчиками отправились на разведку — проверить, нет ли засады? Чуть свернули в сторону от большой дороги, смотрим — впереди трое немецких солдат несут сво-

казывая руками в разные стороны, и разошлись. Подвод двинулись в разные стороны. И только когда мы приехали в расположение нашего полка, он и рассказал нам все. Оказывается, когда он подошел поздравляться к коллеге, то увидел чужую форму. Он и спрашивает: "Откуда ты?" Тот отвечает: "С той стороны". И показывает на правый берег Днепра, на позиции немцев. "А ты откуда?" — спрашивает. "С той стороны", — отвечает наш ездовой и показывает на расположение советских частей. Затем они начали уговаривать друг друга поехать вместе в расположение своих частей. Ездовой-то у немцев был украинец, насильно мобилизованный для работы в обозе. При этом каждый пытался доказать необходимость ехать в свою сторону. Но переговоры ни к чему не привели, и немецкий ездовой, вероятно, боясь, что наш может использовать свой автомат по назначению, предложил обменяться оружием, в надежде, что противник не знает его устройства. После обмена оружием каждый двинулся в свою сторону. С тех пор, встречая этого ездового, мы приветствовали его словами: "Ты откуда?"...

А вот случай из мирной жизни. Однажды мы с группой историков летели на конференцию в Москву. Проходя через контрольный пункт в аэропорту, услышали тревожный звонок. Металлические предметы уже все выложили, но звонок не унимался. И тут кто-то предположил — может, было ранение? Это невероятно, но прибор среагировал на метку войны — на осколки, застрявшие в легких 40 лет назад.

50 лет прошло со Дня Победы — прожита целая жизнь после войны. Но осколки в легких и боевые награды нет — нет да и напоминают о событиях полувековой давности.

Подготовила
В. МИХАЙЛОВА.

СИБИРСКИЙ КАЛЕНДАРЬ

1 МАЯ

1903 — Во Владивостоке родился Иван Иванович Молчанов, поэт, известный под псевдонимом Молчанов-Сибирский; жил в Иркутске; участник Великой Отечественной войны; многие его стихи посвящены армейской теме; умер 1 апреля 1958 года.

1917 — На Первомайской демонстрации в Томске публично поднято бело-зеленое сибирское знамя; этот факт стал широко известен и иногда считается первым случаем поднятия сибирского флага; в действительности, он поднимался во время Февральской революции в Барнауле; флаг был предложен Г. Н. Потаниным еще в 1905, а цвета его — это традиционные цвета сибирского студенческого землячества в Санкт-Петербурге во второй половине XIX века.

1918 — В Иркутске вышел первый номер газеты «Weltrevolution», органа Центрального исполнительного комитета коммунистической организации иностранных рабочих Сибири; последний, восьмой номер вышел 14 июня.

1918 — В селе Маруфа (ныне Шаргородского района Винницкой области Украины) родился Герш Ицкович Будкер, физик, основатель и бессменный директор Института ядерной физики СО АН, академик; наиболее известны предложенные им метод встречных пучков в физике высоких энергий и метод магнитных пробков в физике плазмы; в Новосибирске работал с 1957; умер 4 июня 1977.

2 МАЯ

1868 — В Конкорде (США) родился Роберт Вильямс Вуд, американский физик, специалист по физической оптике, почетный член АН СССР; в 1896 совершил поездку по Транссибирской магистрали; из его воспоминаний видно, что наибольшее впечатление произвели на него в Сибири беляши, обилие арбузов и самоуправство местного начальства; умер 11 августа 1955.

1890 — В Тобольске А. Сыромятниковым выпущен первый номер «Сибирского листка»; в газете принимали участие политические ссыльные; впоследствии она редактировалась М. Н. Емельяновой-Костюриной и А. Ф. Костюриным.

3 МАЯ

1919 — Родилась Ирина Николаевна Карачакова, известный хакасский скульптор; умерла 25 августа 1989.

5 МАЯ

1911 — На станции Иланской Омской железной дороги в семье врача родился Владимир Михайлович Чугунов, поэт; писал в основном о Сибири; участник Великой Отечественной войны; погиб 5 июля 1943.

1822 — Родился Николай Иванович Ильминский, видный тюрколог, один из авторов «Грамматики алтайского языка»; занимался переводами Библии на языки народов Поволжья, Сибири и Дальнего Востока, содействовал православному миссионерству, боролся с исламом, проводил русификаторскую политику; умер 8 января 1891.

7 МАЯ

1852 — В Хельсинки умер великий финский лингвист Матиас Александр Кастрен; родился 2 декабря 1813; собранные им в Сибири богатые материалы по ненецкому, энзекскому, бурятскому, койбальскому (ныне мертвый), тофаларскому и котскому (тоже мертвый) языкам до сих пор сохраняют свое значение; уделял внимание также фольклору и этнографии изучаемых народов.

9 МАЯ

1945 — День Победы советского народа над фашизмом в Великой Отечественной войне.

Сибирь в прямом смысле можно назвать кузницей Победы. Она дала фронту не менее 2,5 млн. воинов. Сибиряки героически проявили себя в сражениях с первых дней войны. Они защищали Москву, громили врага под Ленинградом и Сталинградом, освобождали Крым и Прибалтику. Только за форсирование Днепра более двухсот сибиряков получили звание Героя Советского Союза. К концу войны сибирские стрелковые соединения составляли четвертую часть советской гвардии.

Работа в тылу тоже была подвигом. Сибирь кормила фронт, приняла эвакуированных, разместила вывезенные с Запада производственные мощности, на которых быстро начался выпуск военной продукции. Все эти героические труды легли на плечи женщин, детей и стариков, которые вынесли все тяготы голодного тыла. Сибиряки должны по праву гордиться своим очень весомым вкладом в общую великую Победу.

1857 — Начали выходить «Тобольские губернские ведомости» — первая газета в Сибири; помимо официальной информации печатались статьи по истории края.

1889 — В Хоринском аймаке родился Хоца Намсараев, один из основателей бурятской советской литературы, автор стихов, пьес («Оракул Дамби», «Кнут тайши» и др.), рассказов, повестей (в числе лучших — «Цыремпил»), романа «На утренней заре». Умер 28 июля 1959 в Улан-Удэ.

10 МАЯ

1924 — В Элбертоне (штат Нью-Джерси) умер Джордж Кеннан, американский журналист, автор книг «Кочевая жизнь в Сибири» и «Сибирь и система ссылки»; родился 16 февраля 1845.

11 МАЯ

1907 — В Харбине родился Евгений Андреевич Ащепков, сибирский архитектор; участвовал в создании многих архитектурных сооружений Новосибирска; вел большую научную работу по изучению народного зодчества; один из организаторов архитектурного музея под открытым небом; умер в сентябре 1983 в Новосибирске.

1973 — В Кызыле умер крупный политический деятель Тувы, писатель Салчак Калбакхореквич Тока; родился 15 декабря 1901; в 1938, возглавляя Тувинскую народно-революционную партию, вместе с министром внутренних дел Товарищаме произвел государственный переворот, сместив и арестовав первых лиц государства — председателя Совета министров и министра иностранных дел Сата Чурмит-Тажы, председателя Президиума Малого Хурала Адыг-Тулуша Хемчик-оола и других; с этого момента и до смерти возглавлял партию и администрацию Тувы — как в ее суверенном состоянии, так и после присоединения к СССР; как писатель отличался живым, образным языком и яркостью изображаемых характеров, но слабо владел композицией, был не очень грамотен, и большинство его сочинений подвергалось серьезной редакции — разумеется, без упоминания имени редактора.

12 МАЯ

1887 — В семье преподавателя Томской гимназии Дмитрия Львовича Кузнецова, деятеля областного движения, родился Владимир Дмитриевич Кузнецов, крупный сибирский ученый, академик, специалист в области физики твердого тела, основатель и директор Сибирского физико-технического института в Томске, названного его именем; умер 13 октября 1963.

1935 — В Варшаве умер Верховный Вождь (Начальник) государства, Первый Маршал Польши Юзеф Пилсудский, крупнейший польский политик XX века; родился 5 декабря 1867; в 1888-1892 был в ссылке в Восточной Сибири.

Пятьдесят лет назад (1945) представлением оперы М. Глинки «Иван Су-санин» открылся Новосибирский театр оперы и балета.

13 МАЯ

1590 — Начало русской колонизации Сибири: царским указом из Сольвычегодска отправлено в Сибирь 30 хлебопашеских семей.

1930 — Умер великий норвежский полярный исследователь Фритюф Нансен; родился 10 октября 1861; плавал у берегов Сибири; путешествовал по югу Восточной Сибири.

В двадцати километрах от Петропавловска-казахского, на Транссибирской железной дороге стоит и по сей день одинокий, забытый богом и людьми дом, в котором пятьдесят лет назад разыгралась трагедия, до основания потрясшая семью путевого обходчика Василия Дмитриевича Аксенова. Его неграмотная крестьянка-жена и пятеро детей онемели от горя, не понимая, что же все-таки произошло с их отцом-кормильцем, лежавшем теперь на январском морозе со снесенной наполовину головой под рогожей на рельсовых обрубках объездной ленточки, вручную по рельсам железной дороги доставленной к дому двумя женщинами, уставшими до потери сознания от бесконечного качения ручки привода этой теперь такой тяжелой ленточки, проклятой ими еще тогда, когда поднимали на ее днище-рельсы безжизненное тело доброго и знающего все за всех дядьку Василия с погасшим теперь и болтавшимся на веревке обходческим керосиновым фонарем, молотком с длинной ручкой и рассыпавшимися вокруг петардами. Они знали, что накануне ночью здесь прошел толкач, помогавший тяжелому составу с углем преодолеть подъем, который и они, вручную толкая ленточку, должны преодолеть, сознавая, какую страшную весть привезут тетке Настасье — жене дядьки Василия. Толкая ленточку, женщины изредка обменивались двумя-тремя словами, не в состоянии понять, как это дядька Василий, четыре года войны проработавший путевым обходчиком и обучивший их и еще многих этой нехитрой, но опасной профессии, сам оказался на пути толкача, что прошел накануне.

Теплая изба из комнаты и кухни. На полу кухни отец стягивает полость небольших саней. Скоро ляжет на зиму снег, надо готовиться. Отец увлечен, напрягается всем телом, скручивая размоченные заранее прутья лозы. Мне уже четыре года, я во всем помощник, кручусь рядом. Вдруг чувствую резкий удар по брови отломившимся концом лозы. Запоминаю окаменевшее от страха лицо отца и его крик. «Мать! Я выбил ему глаз». Мне больно-больно, но я вижу их лица. Лица моей матери и моего отца. Они рядом, они живы, они вместе, я у них на руках. На дворе глубокая осень сорок четвертого. До января сорок пятого совсем немного, несколько месяцев. За январем мы одни, а впереди жизнь, целая жизнь без отца.

В начале двадцатых красные отступили от разбросанной вокруг озера зажиточной деревни Гришино. Казаки верхами объезжают стожки сена вблизи деревни и с размаху стегают нагайками вдоль стожков. Если послышится стон из-под стожка, его поджигают, простреливая из винтовок для верности. Уже горят несколько. Около одного казаки гарцуют дольше обычного. То и дело хлещут нагайками. Храпят кони, чужа кровь. Но из-под стога ни звука. «Семен», — кричит один казак другому. «Подожги. Ненароком там краснюк, вишь лошади мечут». «Так там не слышно никого, да и стожок Ганны Жигайловой. Она добрая баба. Жечь жалко». Казаки со злостью плюют в сторону стожка и скачут к другим. Под стогом мой будущий отец, ему только восемнадцать. Он ранен, то и дело теряет сознание. Главное для него сейчас не застонать. Уедут казаки, а с ними и смерть. Ночь, холодно, коченеют ноги, нет сил выбраться. На рассвете подехали сани, кто-то спешно вилами начал перекладыв-

ать сено из стожка на сани. Это Ганна старается перевезти свои стожки в деревню, пока не сожгли. Она обнаруживает раненого, кладет на сани, заваливает сеном и привозит домой. Практично, по-крестьянски прикидывает, что вылезит, выходит работника на замену погибшему недавно хозяину-мужу с трудом затащивает в дальний чулан, благо в семье детей нет, не сболтнут. Так и остался живым мой будущий отец в той гражданской, которая затем возьмет свое уже накануне завершения Великой Отечественной.

Большой двор, крепкие постройки, чистая хата. Здесь живет дед Иван и его дочь Настасья. У Настасьи двое малых детей. Муж Настасьи Федор Жигайлов — брат Ганны — недавно умер от чахотки. Загнали-таки красные казаков глубокой осенью в бо-

Василий Дмитриевич пошел работать чернорабочим на железную дорогу. Быстро продвинулся на работе, благодаря знанию грамоты, а, главное, счета в пределах нескольких десятков. Самым главным его довоенным достижением было выдвижение в табельную железнодорожного околота. Работа в теплой конторе не чета обходам железной дороги с молотком в любую погоду днем и ночью — уж как выпадет дежурство. В конторе нужно было вести списки работающих, отмечать выходы и невыходы на работу, указывать в нарядах норму выработки на день и принимать у десятников отчеты о сделанном. Жизнь наладилась, старшие дети учились, появились двое своих, затем еще двое. Гражданская, казалось, забылась.

Конец тридцатых для Василия Дмитриевича был не из легких. Сви-

стеч во дворе одинокого дома, рядом с грохочущей железкой? Помнят ли они эти встречи? Что думают они теперь, через пятьдесят лет, когда наши дома оказались по разные стороны границы, установленной в те времена НКВД и реализованной сейчас детьми тех самых нквдешников?

Как-то весной сорок первого Василий Дмитриевич выловил в Ишиме громадную щуку, набитую заглотышами. Как рассказывала мать, этот факт привел отца надолго в глубокую задумчивость. На распросы ответил нехотя, сопоставляя этот счастливый случай с одному ему понятной и нежданно-негаданно реализовавшейся приметой: «Такая удача не к добру, будет война». В самом начале сорок первого молодых стали забирать в армию. Василию Дмитриевичу пришлось оставить теплую контору и

лишь одного слова «Асса». Он такой же, как эти люди в черном, заброшенные в Сибирь погибать. Так же, как и они, он в начале двадцатых, мальчишкой мобилизованный где-то в Уфе, брошен злой волей фанатичных людей в Сибирь на войну, на гибель.

Отец медленно идет к людской массе. Что-то говорит, круги распадаются. Взрослые подхватывают детей, и тех и других много. Наши вместительные сараи со скотом едва вбирают в себя женщин и детей. Гремит цепью колодец, во дворе разжигают большие костры, вокруг которых тесно друг к другу сбиваются люди в лохматых пахахах. Отец возвращается в дом. Мать тихо спрашивает: «Кто эти люди?». «Чечены», — говорит отец. — Надо отдать им телку. У них нет еды». Мать пытается возражать, что-то запальчиво говорит. Отец молча идет во двор и отдает прибывшим телку. Наутро появляются люди на санях из окрестных сел и куда-то увозят наших гостей. Теперь я знаю, куда. Знаю также, что значит сегодня та пятидесятилетняя давности космическая решимость единого выдоха всеми одного лишь слова «Асса».

Всего месяц после этого события относительно спокойно жила семья путевого обходчика. В начале января сорок пятого объявили мобилизацию всех мужчин моложе пятидесяти. С отца сняли броню и принесли повестку на фронт. Осталось отработать несколько дней. По рассказам матери, уход на фронт не беспокоил отца. Больше всего его волновала судьба семьи. Только он один знал, что после призыва по особому отделу пройдет проверка. В гражданскую за неявку после ранения в армию обвиняли в дезертирстве. У отца такая неявка была. После ранения в гражданскую и суточного лежания зимой под стожком он почти год болел. Туберкулезные очаги зарубцевались от употребления народного средства — растопленного внутреннего жира, и теперь разве докажешь, что так и было. Пришлось дезертирство в гражданскую, разгонят, разорят и сошлют порознь семью. Время военное. Осознавать это мучительно, а на поиски выхода времени не отпущено.

На свое последнее дежурство в январскую ночь отец собирался как бы нехотя, поочередно подходил к нам, детям, гладил по голове, старался запомнить родные черты. Привычно подвязал веревкой свой старенький керосиновый фонарь, заткнул за веревку молоток с длинной ручкой, взял привычно горсть петард, высипал их в широкий карман форменного зипуна и молча вышел навстречу январской ночи, навстречу ему одному известному решению поставленной судьбой перед ним задачи, решить которую он постарался в одиночку, по-мужски, стоя в полный рост и глядя в лицо локомотиву истории, догнавшему его — так недалеко от разъезда Затон Транссибирской железной дороги. Я, его сын, старшее своею отца сегодня на десять лет, стараюсь трудные решения принимать самостоятельно, не уворачиваясь от ударов мне уготованной судьбы.

Валентин АКСЕНОВ, профессор, ВЦ СО РАН. г. Новосибирск.

ОТЕЦ

Накануне пятидесятилетия Победы каждый из нас, кого непосредственно коснулось пламенное крыло войны, по-своему отмечает этот исторически предопределенный праздник величия духа. Одной пятидесяти-миллионной частицей величия погибших достоин и мой отец, в полный рост вставший на защиту своей семьи.

лито. Просидели они там сутки по горло в холодной осенней воде. Некоторые умерли сразу. Федор жил еще несколько лет, более горлом, как тогда говорили. Да, видать, от этой заразы и богатырское здоровье уходит, как вода сквозь пальцы. Крепкое крестьянское хозяйство Настасье вдвоем с дедом не под силу. Младшая сестра Настасья уехала в город, сыновья деда Ивана тоже давно там. Новая жизнь распорядилась по-своему. Работника бы в семью, да выбила гражданская мужиков. Как уж там было, не знаю. Осталась лишь такая легенда, что будто бы привел старший брат Настасья, на время приехавший из города, батрака Василия во двор к деду Ивану, да и сказал Настасье, — «Вот мужа тебе привел да работника в семью».

Так и остался Василий Дмитриевич в этой крестьянской семье. Работавшим да смысленным оказался, все умел, хотя грамоте не учен. С окрестными казаками на их языке разговаривал. С детства знал язык, так как воспитывался среди татар, младенцем подброшенный в татарскую семью. Грамоте выучился сам, уже в семье деда Ивана, да так, что мог написать бумагу в район. Не отказывал никому в этой услуге. Газету мог прочесть. А это для глухой деревни в пятидесяти километрах от железной дороги по тем временам было большим достижением.

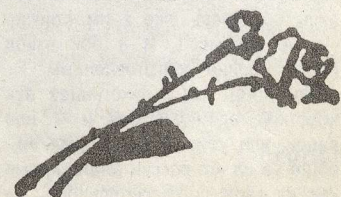
В начале тридцатых коллективизация пришла и в Гришино. Комбеды раскулачивали зажиточных крестьян. Василий Дмитриевич, глядя на это, поступил по-своему. Отвел ночью пару лучших коней председателю комбеда и получил у него открытую справку, им же самим написанную, с крестом и печатью комбедчика. Этой же ночью запряг двух других коней в рыдванку, покинул в нее нехитрый скарб, посадил жену и детей, деда Ивана, привязал сзади двух коров и отбыл в неизвестном направлении, оставив комбедчикам все хозяйство с домом и землей, постройками, мелким скотом, гусями и курами для обобществления.

Через несколько дней прибыли в Кондратовку — не то хутор, не то разъезд на железной дороге, там и устроились в заброшенном сарае.²

репствовал НКВД. Особые отделы управления железной дорогой среди работающих и в окрестных деревнях искали врагов народа. Реакция Василия Дмитриевича в эти годы на события вокруг была, по его разумению, единственно возможной. Он запретил Настасье ходить на ликбез в контору железной дороги, чтоб ненароком не подписала того, чего не знает. Стал неразговорчивым. Оживлялся только тогда, когда приезжали раскулаченные казахи-степняки с просьбами написать бумагу в район. Они подолгу сидели «на корточках», как рассказывала мать, пили чай, говорили на казахском. В их разговорах было, по-видимому, много шутивого. Они, казалось, соревновались в произнесении заготовленных фраз. Казахи смеялись, хвалили Василия Дмитриевича за знание языка, высоко вскидывая руки с оттопыренными большими пальцами. Видимо, эти встречи носили не столько практический, сколько поэтический характер, так как часто казахов приезжало много. Они садились во дворе в круг. В центр круга выходил поочередно один, то другой, что-то быстро говорил, помогая рассказу всем телом и руками, изображая то животных, то людей. Дружно смеялись не только они сами, но и их дети и жены, которые рядом на костре в огромном казане варили баранину. Василий Дмитриевич выделялся среди них ростом, устойчивостью на ногах, так как иногда они каким-то особым приемом пытались повалить друг друга на землю в центре круга. Когда же кому-то удавалось устоять, все дружно реагировали гортанными криками. Больше всего Василий Дмитриевич получал одобрений за короткие монологи в центре круга, когда он то нарочито серьезно, то с лукавым лицом декламировал что-то на казахском. Казахи вскакивали, кричали, смеялись, с лиц их жен исчезала вечная озабоченность, они становились добрыми и красивыми. В поэтической соревновательности русского и казахов, казалось, растворялась суровость и фатальная предренность событий того времени. Где сейчас эти люди, живы ли те малые дети, которые, как и я, сидели у отцов на коленях во время таких душевных

вернуться на работу путевым обходчиком на участок вблизи разъезда Затон, на котором стоял дом на две семьи. Туда и переехали. Война не заставила себя ждать. Железная дорога перешла на военное положение. Василию Дмитриевичу дали отсрочку по возрасту, да и работа путевого обходчика подлежала бронированию. Не стало хлеба, трудно было купить хоть какую-то одежду детям. Беда одна не ходит. В семье Василий Дмитриевича от кори умерла шестилетняя дочь. Корь не лечили тогда, выживали только те, жизненные силы которых поддерживались хорошим питанием. Да где его взять. В семье еще пятеро детских ртов, и школа у старших за двадцать километров. Надо и их прокормить.

В конце февраля сорок четвертого разъезд Затон вместе с его единственными обитателями — семьей путевого обходчика — потрясло событие, не виданное Василием Дмитриевичем с гражданской. Пригнали состав с людьми. Загнали в тупик. Вооруженные охранники криками и выстрелами в воздух выгнали из состава людей: мужчин, женщин, детей — на снег. Сами сели в опустевший состав, вытолкнули его из тупика и уехали. Черная масса молчаливых, не по-сибирски одетых людей сбилась в одну большую кучу. Детей загнали внутрь кучи. Затем масса постепенно начала раскачиваться, образуя внутри круг. Сначала на месте, затем молча, малыми шагами задвигалась, образуя круг за кругом. Затем всей массой ртов тихо, но с какой-то космической решимостью в движении выдавила лишь одно слово «Асса». Мы — дети — прилипли к окнам. Во дворе на морозе с непокрытой головой, мертво бледный, с остановившимся на лице взглядом, долго стоит отец, как бы вслушиваясь в раз за разом повторяемое кружащей массой людей одно лишь слово «Асса». Что вспоминал он в эти минуты, что видел его остановившийся взгляд в этих людях, их судьбах, в его собственной судьбе? Двадцать лет назад он сам, брошенный всеми, корчась под ударами казацких нагаек под стожком сена, с той самой космической решимостью боролся за жизнь. Он понимает их сдавленный выдох

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ

Кругобайкальская железная дорога (КБЖД) стала самым сложным участком Транссиба. Ее изыскание, проектирование и возведение столкнулось с невиданными трудностями, не имевшими аналогов в мировом железнодорожном строительстве. Споры о возможной трассе обхода Байкала не утихали даже во время прокладки Кругобайкальской.

Вот лишь некоторые вехи в истории КБЖД (с использованием материалов зам. нач. службы пути ВСЖД В. И. Васяновича):

1888 г. — отряд инженера О. П. Вяземского приступает к исследованию южного побережья озера. Одновременно группа инженера Н. П. Меженинова ищет возможность обхода Байкала по северному берегу.

1891 г. — начато строительство Великого Сибирского пути.

1893 г. — в связи с особыми трудностями железнодорожного обхода Байкала принято решение об устройстве паромно-ледокольной переправы.

1895 г. — возобновляются изыскания Кругобайкальской трассы. Под руководством инженера Рязанова изучается возможность прокладки обходного пути по долине реки Иркут, с тоннельным переходом Зыркузунского хребта и выходом к поселку Култук.

1885—1897 гг. — проводятся изыскания возможных трасс по долине реки Китой, от станции Биликтуй с тоннельным переходом (длиной до 10 верст) Тункинского хребта. Одновременно экспедиция Шольца ведет изыскания трассы от Иркутска по долине реки Олих с выходом к Байкалу через перевал, недалеко от Култука.

1896 г. — рассмотрены варианты трассы от Иркутска до Байкала по правому и левому берегам Ангара. Предпочтение отдано сложному в геологическом отношении левобережному варианту.

1896 г. — в Иркутск прибыл первый поезд. Начаты дополнительные изыскания байкальского обхода вдоль берега озера, от станции Байкал до Слюдянки.

1899 г. — для геологических исследований прибрежной трассы привлечено две новые партии горных инженеров под руководством К. Н. Тульчинского и Л. А. Шумилина. Работу всех экспедиций возглавил профессор И. В. Мушкетов.

1900 г. — для повторного детального изучения трассы вдоль Иркутска, через Зыркузунский хребет, организована четвертая экспедиция, под началом горного инженера В. А. Вознесенского. Открыта постоянная эксплуатация железнодорожной линии от Иркутска до станции Байкал. Начата паромная переправа через озеро, между станциями Мысовая и Байкал. Для этого в Англии, на заводе Армстронг, были построены два паромо-ледокола («Байкал» и «Ангара»). В разобранном виде их доставили к озеру и смонтировали в поселке Лиственном.

1901 г. — И. В. Мушкетов представляет геологическое заключение о преимуществе Байкальского варианта перед Иркутским. Министерство путей сообщения утверждает кругобайкальский обход вдоль ю-

ного берега озера. Строительство КБЖД возглавил инженер В. И. Савимович.

1902 г. — из-за сложной геологии трассы и большой трудоемкости работ предлагается приостановить строительство прибрежного обхода и вновь вернуться к варианту трассы по реке Иркут. При этом русло Иркутска планировалось отвести в озеро Байкал (по реке Култучной), а по осушенной долине проложить железнодорожный путь, с выходом к Байкалу по Тункинскому тракту.

1903 г. — на станцию Танхой пришел первый поезд. Здесь был построен причал и уже отсюда действовал паром, что сокращало время переправы через озеро.

Зимой 1903—1904, чтобы не прерывать движение на Транссибе, по льду озера (от Танхой до станции Байкал) были уложены рельсы. Вагоны перевозили конной тягой, так как лед не выдерживал тяжести па-

дорожный переход через Ангару в районе Иркутска, с прокладкой пути по правому берегу к ее истоку, где планировался второй мостовой переход и соединение с КБЖД. Одновременно от Иркутска проектировалось строительство железнодорожной ветки до Качуга, что давало новый импульс в развитии этого богатейшего района и позволяло выйти с железнодорожными перевозками в бассейн реки Лены.

По второму варианту линия шла от Кузьмихи (левобережье Иркутска) до Курмы и далее вдоль берега планируемого водохранилища к порту Байкал.

Наконец, третий вариант — от Кузьмихи до реки Аланка и далее через тоннели на КБЖД.

Ни один из этих вариантов не был принят к реализации. Наиболее целесообразным признали путь (также предложенный до революции во время изысканий Байкальского обхода) от Иркутска по долине Олих к водо-

На КБЖД отмечается повышенная интенсивность и распространенность обвалов, селей, оползней, срывов.

За время существования дороги отмечено около 5 тысяч горных обвалов. По наблюдениям 30—40-х годов установлено, что 68% обвалов имели объем до 5 куб. м, 18% — до 50, 12% — до 1000 и 2% — более 1000 куб. м (Солоненко, Пальшин, Гречищев, 1951).

В период с 1930 по 1971 годы из-за горных обвалов и серьезных повреждений пути, а иногда и подвижного состава, зарегистрировано 428 прерывов движения по Транссибу, отмечено 14 случаев крушения поездов. Например, значительные обвалы и массовые сходы грунта произошли в 1962 г., при этом движение было прекращено на 28 суток. В 1982 г. из-за обвала скалы объемом 900 куб. м движение было закрыто на 7 суток и т. д.

Причинами обвалов являются как общие геологические, так и интен-

нагромождения, возникают торосы и надрывы льда. Все эти факторы разрушающе действуют на береговую часть железнодорожного полотна, представляют огромную опасность для КБЖД. Так, из 40 участков берегоукрепительных сооружений, построенных еще в период прокладки первого пути, 19 участков было разрушено уже в течение 5—6 лет.

Береговые процессы активизировались после строительства Иркутской ГЭС и подъема уровня озера. Особенно в местах, где отсутствует отмель (на участках 84, 86, 89, 103, 116, 123, 128 и 132 км).

Все вышеперечисленные особенности района потребовали особых мер при сооружении дороги. Железнодорожное полотно пришлось защищать от горных обвалов, камнепадов, селей и от разрушительного действия байкальских вод, пробивать тоннели в неприступных скалах, строить водостоки и мостовые переходы.

При прокладке пути был выполнен невиданный ранее объем горных, взрывных и строительных работ. Общая протяженность скальных выемок составила 70,2 км (4/5 протяженности КБЖД).

По количеству искусственных коммуникаций, по трудоемкости работ, КБЖД не имела аналогов. На 84-километровом участке было построено 350 инженерных сооружений, в том числе 232 моста (из которых 5 каменных арочных), 38 тоннелей, 18 галерей, десятки километров подпорных стенок.

Уже в период строительства дорога по праву признавалась одним из трех транспортных чудес света. Другими названиями плавания Колумба и постройки Суэцкого канала (Флоренсо, 1983).

ВОЗМОЖНЫЕ СЦЕНАРИИ РАЗВИТИЯ

В последние годы, когда исчезла главная функция дороги — грузоперевозки — Кругобайкальская открылась в новом своем качестве. Стало очевидно, что это не просто железнодорожный путь, соединяющий поселок Култук с портом Байкал, а уникальный комплекс инженерно-технических сооружений начала XX века, часть нашей национальной культуры, своеобразный музей-памятник под открытым небом.

Дорога привлекает своим неповторимым архитектурным обликом, гармонично вписывающимся в красивейший ландшафт Южного Байкала. Все это поставило ее в разряд общемировых ценностей. С каждым годом растет поток желающих побывать здесь.

На строительстве КБЖД проявился могучий потенциал России того времени. Здесь впервые в истории железнодорожного строительства применены железобетон (1913 г.). Устанавливают постоянное электроосвещение. Электрифицируют жилые помещения и многие строительные работы. В Слюдянке строятся единственные на всех дорогах мира вокзал из чистого мрамора.

Даже сейчас, на рубеже XXI века, удивляешься самоотверженно-

(Продолжение на стр. 14.)

КРУГОБАЙКАЛЬСКАЯ ЖЕЛЕЗНАЯ ДОРОГА: ДЕЙСТВУЮЩИЙ МУЗЕЙ ИЛИ ПОГИБАЮЩИЙ ПАМЯТНИК?

Иркутский научный центр СО РАН по заданию областной администрации завершил разработку «Региональной целевой комплексной эколого-экономической программы Иркутской области «Байкал».

Один из ее разделов, посвященный старинному участку Кругобайкальской железной дороги (Култук — порт Байкал), обосновывает необходимость и предлагает пути сохранения этого уникального технического памятника мирового значения.

«НБС» уже рассказывала о Кругобайкалке. Сегодня мы познакомим с тем, как видятся ее перспективы с позиции региональной программы Иркутской области.

ровоза. Стальной зимник действовал до конца марта.

1904 г. — начата временная эксплуатация КБЖД. Для скорейшего завершения строительства и увеличения воинских перевозок на место работ прибыл министр путей сообщения.

1905 г. — начата постоянная эксплуатация КБЖД с прекращением паромно-ледокольной переправы.

1908 г. — при решении вопроса о строительстве второго пути на Транссибе вновь вернулись к идее обхода прибрежного участка Байкала. Изыскатель Г. В. Андрианов предложил «обойти Байкальское озеро, чтобы в случае разрушений на Кругобайкальской не быть отрезанным от Востока».

1910 г. — на КБЖД 576 горных обвалов.

1911 г. — произошло 926 обвалов. Это потребовало организации специальной горной службы.

1911—1915 гг. — прокладка второго (четного) пути КБЖД.

1917—1928 гг. — революция, гражданская война, восстановительный период. Затоплены паромо-ледоколы. Дорога в бесхозном состоянии. Горные работы прекращены. Отмечено много случаев скальных обвалов и селей.

30-е годы. Учитывая стратегическую важность дороги, НКВД устанавливает здесь строгий режим. В верховьях рек Олих, Половинной и Курмы размещены специальные охранные подразделения.

1939 г. — организована путевая строительная контора (ныне ПМС-224).

1940 г. — Наркомат путей сообщения утверждает техническое задание на разработку генерального плана оздоровления КБЖД. Изыскательские и инженерно-геологические работы для этого выполняет экспедиция № 12 Мостранспроект (Гречищев, Ломтадзе, Пальшин и др., 1942), совместно с проектной конторой ВСЖД. Дана оценка устойчивости земполотна и искусственных сооружений, намечены мероприятия по «лечению» пути.

1946 г. — 27 сентября произошел один из самых значительных по объему (порядка 20 тыс. кубометров) горных обвалов. Движение прервано на несколько дней.

50-е годы. К моменту строительства Иркутской ГЭС существовало три варианта (проработанных до уровня ТЭО) сохранения КБЖД в качестве главного пути Транссибирской магистрали.

Первый — был известен еще до революции и предполагал железно-

разделу Байкала, с выходом через перевал к Култуку. В 1941—1948 гг. по этой трассе был проложен однопутный дублер Кругобайкальской.

1957 г. — строительство Иркутской ГЭС. Участок дороги от Иркутска до Байкала затоплен водохранилищем. К этому времени однопутный дублер переустроен в двухпутный. А участок КБЖД от станции Байкал до Слюдянки (84 км) стал тупиковым и эксплуатировался как линия местного значения. На КБЖД был прекращены работы по срезке откосов. Прерваны горные наблюдения. В целях безопасности на всем участке был снят второй путь. Освободившаяся при этом предгорная часть земполотна используется как улавливающая полка, что уменьшило количество завалов пути.

Движение по Кругобайкалке всех типов поездов осуществлялось паровой и тепловозной тягой. В настоящее время ветка обслуживает местное население (около 200 семей) и редкие туристические поезда.

КБЖД принадлежит Восточно-Сибирской железной дороге (Улан-Удэнскому отделению), которая осуществляет свою деятельность в границах полосы отвода. Содержит в исправности земляное полотно, инженерные сооружения, верхнее строение пути, электроотяговое хозяйство, линии СЦБ и связи, производственные здания, жилые дома железнодорожного персонала, бытовые строения.

ГЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ И ИНЖЕНЕРНЫЕ СООРУЖЕНИЯ

Кругобайкальская железная дорога прошла по юго-западному берегу озера Байкал вдоль крупнейшей тектонической структуры — Обручского сброса. Возраст пород здесь превышает 3 млрд. лет. Преобладают кристаллические сланцы, разнообразные гнейсы, кварциты, мраморы, кальцифилы.

В районе КБЖД, на уникальном геологическом разрезе Шарыгалгайского выступа, можно наблюдать почти все разнообразие слагающих данный комплекс пород и взаимоотношения между ними.

Прибрежные горные массивы возвышаются над уровнем озера до 350 м, с крутизной склонов до 70 градусов. Крутизна искусственных обнажений на КБЖД доходит до вертикальной.

По данным Института земной коры СО РАН, здесь возможны землетрясения до 9 баллов, высокие паводки,

сильные физические процессы (выветривание, обильные летние осадки и др.). Проведенные расчеты показывают, что обвалы происходят при сочетании различных факторов. Множественный коэффициент корреляции между случаем обвала и доступными для изучения факторами (задавалось 12 факторов) составил всего 0,5. С помощью метода главных компонент установлено, что основное место среди обвальных факторов составляют: угол склона, средняя устойчивость пород к процессам выветривания и количеству осадков. Причем землетрясения не играют здесь существенной роли, они лишь подготавливают соответствующие условия для обвалов (расширяют трещины пород, создают виброэффект и др.).

Южнее Прибайкалья относятся к наиболее водоопасному району. Уже в момент строительства на КБЖД насчитывалось 104 селеактивных бассейна, были распространены оползневые поверхностные смещения блоков рыхлых пород. При переувлажнении они приобретают характер срывов, способных перейти в склоновый сели.

С момента эксплуатации дороги катастрофические селевые паводки, сопровождающиеся разрушениями железнодорожных сооружений и подвижного состава, происходили в 1915, 1927, 1932, 1934, 1938, 1959, 1960, 1962, 1965 и 1971 годах. В дождливый 1971 год, например, было зафиксировано около 300 срывов и селей. Как правило, сели появляются внезапно. В их потоках преобладает твердая масса. Наиболее опасное воздействие происходит в так называемых зонах разгрузки, в пределах основной площадки земляного полотна, где они разрушают верхнее строение пути, забивают отверстия искусственных сооружений, заваливают полотно железной дороги, перепрофилируют русла. На КБЖД известны трагические случаи гибели людей во время прохождения селей.

Наконец, еще одна важная особенность КБЖД. Почти на всем протяжении дорога испытывает разрушительное воздействие Байкала. Это требует больших дополнительных затрат на проведение защитных мероприятий. Байкал отличается значительными сезонными колебаниями уровня, достигающими 180 см. Вода в озере находится в постоянном движении, проявляющемся в виде сгонов и нагонов, сейш, приливов и отливов. Осенью здесь отмечаются штормы, с волнением до 300 см. Зимой образуются большие ледяные

КРУГОВАЙКАЛЬСКАЯ ЖЕЛЕЗНАЯ ДОРОГА: ДЕЙСТВУЮЩИЙ МУЗЕЙ ИЛИ ПОГИБАЮЩИЙ ПАМЯТНИК?

(Продолжение.
Нач. на 13 стр.)

сти изыскателей, проектировщиков и строителей, которые в сложнейших условиях смогли создать неповторимый архитектурный облик дороги. Каждый портал тоннеля неповторим. Мосты и галереи не похожи друг на друга. Даже подпорные стенки имеют свой отличный облик. В целом архитектура дороги настолько гармонично вписывается в окружающий ландшафт, что сегодня южную часть Байкала уже невозможно представить без Кругобайкалки.

К сожалению, техническое состояние КБЖД находится в противоречии с ее растущей популярностью. Идет постепенное разрушение инженерных сооружений. В некоторые тоннели стала просачиваться вода. Во многих местах трассы происходят интенсивные размывы. Участились горные обвалы и осыпи. В дождливом 1971 году, например, произошло около полутора сотен обвалов, а летом 1991 г. был завален портал тоннеля на 140-м км, в месте, где обвалов никогда не было. Можно с достаточно высокой степенью вероятности прогнозировать, что в ближайшие дождливые годы на КБЖД вновь активизируются горнообваловальные и разрушительные процессы.

Все это существенно снижает степень безопасности, может привести к трагическим случаям.

Для превращения КБЖД в памятник российского железнодорожного строительства начала века очень важно восстановить архитектурный облик дороги. Работы в этом направлении уже несколько лет проводятся иркутским Центром сохранения культурного наследия (А. К. Чертилов и др.) и Иркутским техническим университетом (А. Большаков и др.).

В настоящее время можно выделить **четыре возможных сценария развития КБЖД:**

1. Дegradaция и разрушение.

Это самый пессимистичный сценарий, обусловленный как процессами естественного старения КБЖД, так и наличием целой группы факторов, способствующих разрушению инженерно-технических сооружений дороги. Такое развитие КБЖД обусловлено отсутствием активных мер, препятствующих разрушительным процессам, а также нехваткой необходимых для этого средств.

Пока КБЖД являлась частью основного хода Транссиба, на ее поддержку в рабочем состоянии выделялись значительные средства. Только на защиту от обвалов ежегодно расходовалось 0,5 млн. руб. (в ценах 1960 г.). После прекращения здесь основных перевозок были свернуты работы по срезке откосов, проведению антиселевых и противообваловных мероприятий. Прекращены регулярные оценки технического состояния тоннелей, галерей, других инженерных сооружений.

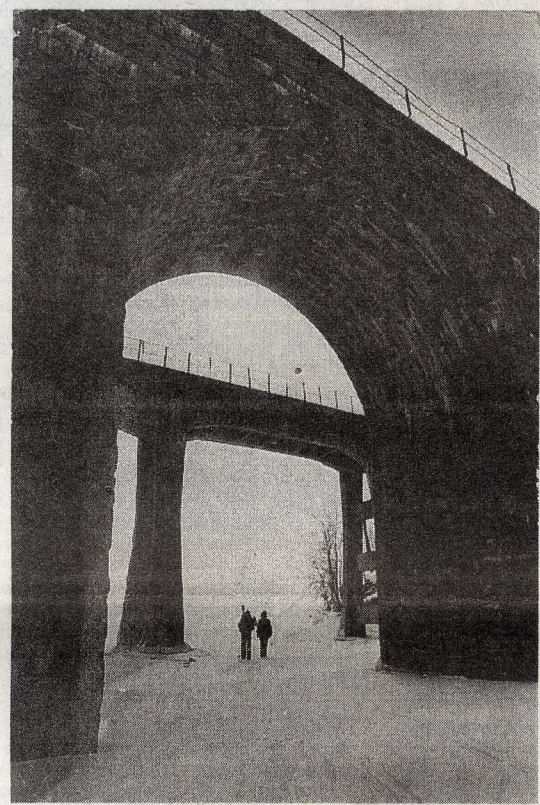
Кроме того, поднятие уровня Байкала усилило размыв и увеличило абразивное разрушение железнодорожного полотна. Если раньше основные работы на КБЖД были связаны с обеспечением горной безопасности, то с 60-х годов потребовались дополнительные средства на берегоукрепление.

В последние годы к природным разрушительным факторам прибавилось воздействие со стороны неорганизованного потока туристов, увеличивающегося с каждым годом. Они откалывают на сувениры камни от порталов тоннелей. Рубят на костры шпалы, опоры и деревянные строения начала века. За

последние годы исчез ряд домов и уникальных станционных построек.

Местные жители тоже несут пока одни убытки от растущей популярности дороги. Туристы скупают в магазинах скудный запас продуктов, ломают на дрова заборы, подкапывают на огородах картошку. Отмечены случаи воровства.

Идет активный процесс оттока коренного местного населения. На участке между Култуком и портом Байкал осталось 15 небольших населенных пунктов, где на 1 января 1992 прожи-

вало 183 человека, из них 58 пенсионеров и 45 детей. Добавьте сюда отсутствие детского сада и школы, надежной телефонной связи и электроснабжения — и станет ясно, что на КБЖД идет процесс умирания.

Сохранение существующего положения, а главное, неизменного финансирования (около 5 млрд. рублей в году), неизбежно приведет к утрате КБЖД как историко-культурного и природно-ландшафтного памятника мирового значения. Уже есть идеи заменить здесь рельсовый путь на автодорогу.

2. Поддержание дороги в современном состоянии.

Этот сценарий предполагает приостановку процессов деградации, сохранение КБЖД в неизменном состоянии. По нашим оценкам, реализация данного варианта требует увеличения затрат на содержание дороги до 60–70 млрд. рублей в год (в текущих ценах). Тем не менее, такие затраты не меняют ситуацию радикально, лишь замедляют естественное разрушение КБЖД, «консервируют» ее современное состояние. Не обеспечивается в полной мере безопасности движения и не сохраняется дорога как памятник.

3. Дорога — музей, памятник железнодорожного строительства начала века.

Это наиболее предпочтительный вариант развития, при котором восстанавливается и сохраняется уникальный комплекс инженерно-технических сооружений. КБЖД становится действующим музеем-памятником истории железнодорожного строительства в России, неотъемлемым элементом туристических маршрутов по Байкалу.

Для реализации сценария имеются все объективные предпосылки. Кругобайкальская неизменно привлекает туристов. Здесь можно увидеть неповторимые по архитектурному облику и функциональной целесообразности инженерные сооружения. Познакомиться с историей железнодорожного строительства. Полюбоваться красотами Байкала. Посетить Прибайкальский национальный парк, по территории которого проходит дорога. Наконец, просто хорошо отдохнуть.

Все это уже сейчас привлекает массу туристов из различных уголков России, из дальнего и ближнего зару-

бежья. Сегодня приезжие готовы платить даже за немудреный сервис. Если пустить по Кругобайкалке старинный поезд, организовать остановки в живописных, специально оборудованных местах, обеспечить высокого качества рекреационное обслуживание, это может превратить КБЖД в своеобразную туристическую Мекку Прибайкалья.

Реализация данного сценария требует дополнительных капиталовложений, направленных, в первую очередь, на обеспечение безопасности движения, защиту дороги и туристов от катастрофических природных процессов. Кроме того, необходимы затраты на восстановление архитектурного облика КБЖД. На создание комплекса рекреационных объектов.

Реализация сценария оценивается в 250 млрд. рублей.

4. Включение КБЖД в главный ход Транссиба.

Несмотря на кажущуюся абсурдность, этот вариант имеет под собой реальные предпосылки. Возможность развития дороги именно в этом направлении оценивалась при строительстве Иркутской ГЭС.

Как известно, новый участок Транссиба прошел через перевал, имел сложный профиль, большой перепад высот и уклоны. Протяжение здесь железнодорожных составов требовало значительного количества электроэнергии, сопоставимой (по расчетам Е. К. Гречищева) с выработкой строящейся Иркутской ГЭС. Возникла идея вновь вернуться к Кругобайкальской, не имевшей уклонов и, следовательно, более экономичной в плане энергозатрат на тягу.

Соединить КБЖД с главным ходом предполагалось с помощью железнодорожной линии (около 80 км), проложенной вдоль правого берега Иркутского водохранилища, со строительством мостовых переходов через реку Ангара в районе Иркутска и порта Байкал.

Стоимость работ составляла около 1 млрд. руб. (в ценах 1960 г.).

Итак, три первых сценария ориентированы на использование КБЖД как действующего историко-культурного и природно-ландшафтного объекта. Разница между ними лишь в объемах финансирования и степени использования достопримечательностей дороги.

Четвертый сценарий имеет принципиальное отличие и предусматривает выполнение лишь транспортных функций. При этом историко-архитектурные и рекреационные достоинства исключаются. Но учитывая, что возврат КБЖД в главный ход Транссиба требует громадных ресурсов (порядка 2,5 трлн. руб. в текущих ценах), его реализация не представляется возможной даже в отдаленной перспективе.

Каково же нынешнее состояние КБЖД? Его можно охарактеризовать как развитие в направлении между первым и вторым (ближе к первому) сценариями. Это крайне неустойчивое состояние, которое не выводит КБЖД на качественно новый уровень, ведет к неизбежной деградации и разрушению дороги.

Наиболее устойчивым и перспективным представляется третий сценарий. Он не только сохраняет уникальный комплекс КБЖД, но и использует его для дальнейшего развития дороги. Делает Кругобайкалку одним из основных элементов туризма на Байкале.

Однако из-за больших затрат реализовать третий сценарий в ближайшее время не удастся, во всяком случае в полном объеме. Поэтому наиболее оптимальным представляется путь развития в направлении между вторым и третьим (ближе к третьему) сценариями.

А. ВАСЯНОВИЧ,
начальник отдела
природопользования
комитета по экономике
администрации Иркутской
области, к. г. н.

А. СУХОДОЛОВ,
Институт экономики
Российской академии наук.
Фото: Н. Бриля, В. Орсова,
В. Зубчаникова.

г. Иркутск.

(Окончание в следующем
номере).

ПРАВОВОЙ НИГИЛИЗМ

Анализ надзорной и правоприменительной практики за 1994 год, проведенный прокуратурой Советского района г. Новосибирска, свидетельствует о распространенности на территории района нарушений требований законодательства, регламентирующего права, свободы и охрану интересов граждан, административных правонарушений и преступных посягательств.

В порядке прокурорского надзора выявлено 229 нарушений норм различного законодательства, что на 61 нарушение больше, чем в 1993 году.

Из общего количества нарушений наиболее распространенными являются нарушения жилищных прав граждан — 76, административной деятельности государственных органов — 56; предприятиях и предпринимательской деятельности — 10, об охране природы — 7, о приватизации — 6, о представительных и исполнительных органах власти — 3; иного законодательства — 49.

Нарушения норм жилищного законодательства в 1994 году имели место в деятельности администраций и профсоюзных комитетов таких юридических лиц, как ЖКУ СПАО «Сибкакадемстрой», КТИ ПМ СО РАН, ЖЭУ-5 СО РАН, АМСУ-100, Налоговой инспекции, Завода железобетонных опор и свай, а также в отделе учета и распределения жилой площади администрации района.

Сегодня помощник прокурора Советского района Н. Скоричкая подробно рассказывает об одном случае нарушения жилищного законодательства.

— Принятый Верховным Советом Российской Федерации 24.12.92 г. Закон «Об основах федеральной жилищной политики» определил новые подходы к проблеме в оплате жилья и коммунальных услуг, ее размер должен обеспечивать возмещение издержек на содержание и ремонт жилья, а также на коммунальные услуги. Закон определил, что переход на новую систему оплаты жилья и коммунальных услуг должен осуществляться поэтапно в течение 5 лет с предоставлением компенсаций (субсидий) гражданам с учетом совокупного дохода семьи, льгот.

В целях реализации данного Закона Правительство РФ принимает постановление № 935 от 22 сентября 1993 г. «О переходе на новую систему и порядке предоставления гражданам компенсаций (субсидий) при оплате жилья и коммунальных услуг», которым определено, что новая система оплаты жилья и коммунальных услуг вводится с 1994 г. Пунктом 5 этого постановления установлено, что утверждение ставок и тарифов на жилищные и коммунальные услуги осуществляется местной администрацией. В связи с чем мэрией г. Новосибирска было принято постановление № 9 от

11.01.94 г. «О порядке компенсации оплаты услуг жилищно-коммунального хозяйства г. Новосибирска», которым установлены тарифы на жилищно-коммунальные услуги. Все предприятия, имеющие на своем балансе жилищный фонд, вводят тарифы на услуги жилищно-коммунального хозяйства не выше тарифов, утвержденных настоящим постановлением.

Несмотря на эти требования генеральный директор СПАО «Сибкакадемстрой» приказом № 405 от 21.12.93 г. утверждает плату за проживание в общежитии в размере 17700 рублей для работников СПАО и 22 тыс. рублей для работников других предприятий, проживающих в общежитиях, значительно превысив тарифы, установленные мэрией. Такая высокая плата вызвала поток жалоб и обращений в администрацию района и прокуратуру.

Прокурор Советского района опротестовал данный приказ, однако протест руководством СПАО был отклонен. В соответствии с законом, прокурор был вынужден обратиться в суд с заявлением о признании приказа № 405 от 21.12.93 г. недействительным. Решением Советского районного народного суда 8.07.94 г. требования прокурора были удовлетворены. Данное решение было обжаловано в вышестоящий суд, судебная коллегия по гражданским делам Новосибирского областного суда решение Советского районного народного суда признала законным и обоснованным.

Казалось бы, вопрос решен, руководству СПАО «Сибкакадемстрой» должно быть понятно, что нельзя все бремя ответственности за сложившееся тяжелое положение по содержанию жилищного фонда перекладывать на жильцов, по этому вопросу однозначно высказались как прокурор, так и суд, тем не менее, почти через год аналогичное нарушение повторилось. 2 декабря 1994 г. в ТОО «Жилбытсервис», занимающееся эксплуатацией жилищного фонда СПАО «Сибкакадемстрой», издается приказ № 45, которым определена плата за 1 койко-место в общежитиях в размере 33 тыс. рублей для своих работников и 42 тыс. рублей для работников других предприятий, что вновь превысило тарифы, установленные мэрией.

Издание эксплуатационной организацией незаконного приказа послужило основанием для справедливого обращения граждан — нанимателей ведомственного жилого фонда в прокуратуру района. Учитывая результат предыдущего рассмотрения протеста прокурора, отношение руководителей к закону, прокурором вновь приняты меры к устранению нарушений закона, защите прав и законных интересов граждан. Прокурором района в суд направлено заявление с требованием о признании приказа № 45 от 02.12.94 директора ТОО «Жилбытсервис» В. А. Баталова недействительным.

Соб. инф.

ДЕСЯТИЛЕТИЕ КОРЕННЫХ НАРОДОВ МИРА

28 февраля — 1 марта Сибирское отделение РАМН проводило научную сессию общего собрания, посвященную медицинским проблемам охраны здоровья коренных и малочисленных народов Сибири, Дальнего Востока и Крайнего Севера. В ее работе приняла участие депутат Совета Федерации, заместитель председателя Комитета по делам Севера и малочисленных народов, Генеральный секретарь международной лиги малочисленных народов и этнических групп Евдокия Гаер.

— Евдокия Александровна! Проблемой малочисленных народов вы занимаетесь давно, уделяете ей много внимания. Еще будучи членом Союзного парламента возглавляли подкомиссию по делам малочисленных народов. Какая задача стояла перед вами прежде всего?

— Требовалось создать законопроект по малочисленным народам. Кстати, как только раньше нас ни называли! И туземцами, и национальными меньшинствами, и малыми народами или народностями. Сейчас принята формулировка — малочисленные народы. Вот тоже проблема — что значит — малочисленный. Как определить, сколько человек. Группа этнографов нашего института этнографии в Москве, работая над материалом, предложила критерий — 50 тысяч. Хотя, должна сказать, есть народы, насчитывающие и большее количество, и значительно меньшее. Мы много работали в подкомиссии над законопроектом, многое удалось сделать.

— Завершили ли начатое?

— В свое время закончили, передали проект в Верховный Совет России. Долго ждали отзыва. Потом, как помните, произошло много событий, союзный Верховный Совет перестал существовать. Российский ВС на основе нашего проекта разработал свой законопроект о статусе малочисленных народов. Но тоже не успел вынести на обсуждение — и Верховного Совета России не стало.

— Тяжелая судьба у вашего проекта!

— Да уж действительно. Сейчас вот — как Государственная дума распорядится. Готовы несколько предложений — в том числе о территории традиционного природопользования малочисленных народов Севера. Министерство национальной и региональной политики работает со специалистами и учеными. Потом вопрос будет рассмотрен депутатской группой. Очень важно, чтобы законопроект был принят до окончания работы депутатов этого созыва. Но как там проголосуют — трудно сказать. Иной раз получается результат совершенно неожиданный. Кажется, что люди там играют не по правилам, часто интересы дела приносятся в жертву внутрипартийным междоусобицам.

— За шесть лет, как начали работу в подкомиссии, заметно ли продвинулись в решении северных проблем?

— Пожалуй, что нет. Причин тому много. И вот на какой факт хотела бы обратить внимание. В 1989 году я впервые узнала, что существует международный документ, разработанный еще в 1957 году, касающийся аборигенов мира. В нашей стране он не был ратифицирован. Самое обидное, что у истоков рождения этой Конвенции по коренным народам и народам, ведущим племенной образ жизни, стояла наша страна, лучшие специалисты. Я даже одного из них знаю — Евгения Николаевича

Макеева. В этом документе все предусмотрено, все оговорено. И мы, работая над своим проектом, то и дело обращались к Конвенции.

Да, многое нужно сегодня этим народам, но прежде всего — земля! Как вести оленеводческое хозяйство, не чувствуя, что все эти пастбища — достояние родовой общины! Свою землю они будут лепить, холить, беречь.

Конечно, за многие годы мы привыкли к тому, что все вокруг — наше. А это значит — ничье. Помните, сколько поколений студентов, да и разные категории рабочих и служащих отправлялись в совхозы и колхозы на прополку, уборку урожая, на сенокосы и т. д. Ну и что, очень рады за коллективное добро? Конечно, были исключения, но весьма редкие.

Потому повторяю — у земли должен быть хозяин! Речь в данном случае не только о малочисленных народах. Разве русский или другой какой крестьянин не заслужил право на владение землей? За рубежом меня всегда поражает состояние сельско-

ствуют в составлении документов?

— Да! Когда в 1991 году я впервые поехала туда, то во все глаза смотрела — со всего мира собрались аборигены, скрупулезно работают над текстом Декларации о правах коренных народов мира. Можно сказать, мы включились в процесс последними. Сначала я. Потом нас поехало уже трое. На провозглашении десятилетия коренных народов было одиннадцать представителей малочисленных народов.

— Евдокия Александровна! Но хоть что-то хорошее мы можем отметить, говоря о малочисленных народах?

— Знаете, какой во всем этом самый положительный момент? Что не скрываем истинного положения дел! Когда в 1989 году я впервые с трибуны сказала, что у нас вымирают народы, это показалось дикостью. И смотрели на меня недоверчиво — что это, мол, она такое несет? Как-то уж так сложились, что за многие годы привыкли мы к утверждению, что наши

осталось, сохранить для будущих поколений этот замечательный материал.

Сегодня только специалисты вспоминают иной раз о народах, живших на побережье Черного моря. Но они ушли навсегда, и человечество о них забыло. Очень не хочется, чтобы такие жестокие ошибки повторялись.

Много делают, чтобы привлечь внимание к этим серьезным вопросам, медики, академическая медицина. Большую помощь, на мой взгляд, в борьбе с недугами может оказать и народная медицина. Ее еще называют нетрадиционной. Но почему она — нетрадиционная? Я все время возражаю против такой формулировки. Как раз она и основывается на традициях, выработанных веками. Во время экспедиций медики собирают эти рецепты. Валерий Алексеевич Труфакин в своем докладе отметил, что действуют они вместе с нашей Международной лигой. За последние годы в районах, где живут малочисленные народы, собрано около 500 рецептов народной медицины. Все заложено в компьютеры. Но это лишь крохи. Работу, разумеется, надо продолжать, а делать, предпринимать что-либо в нынешней ситуации очень сложно. Должна заметить, что сибирские ученые вносят свой большой вклад в решение проблем. И принимают все близко к сердцу. Слышали выступление академика Казначеева? Чтобы такой замечательный доклад сделать, нужно очень хорошо знать жизнь коренных народов Севера, пропустить материал через свое сердце, вложить в него душу.

— Когда вы говорите — исчезает народ — это в буквальном смысле, в физическом?

— Данное понятие включает много аспектов. Физический, может быть в этом тысячелетии, в начале следующего. Суть-то в другом. Те же мои родные нанайцы, те же саами с Кольского полуострова, ненцы, долгане с Таймыра, Ямало-Ненецкого национального округа будут существовать — ходить, есть, пить. Но будут ли принадлежать к своей национальности? Будут ли мои дети, внуки, нанайцами? Сохранят ли свой язык и культуру дети и внуки алеутов, чукчей, коряков?

Конечно, и мы уже не те, что были годы и годы назад. Изменился даже внешний облик, нарушен обмен веществ. Потому что изменился состав пищи. То, что являлось основой питания предков — мясо, рыба, теперь в рационе северян в ограниченном количестве. Ибо существуют запреты на охоту и рыбную ловлю. С исчезновением традиционных условий жизни появились и новые болезни, которых раньше просто не могло быть! Аборигены много двигались, чтобы добыть мясо дикого зверя, ходили на веслах на большие расстояния, были жилистыми, стройными, сухопарыми. А сегодня северян пожирают болезни цивилизации.

— Расскажите немного о Международной лиге малочисленных народов и этнических групп, которую возглавляете.

— Организация наша сравнительно молодая — существуем с 1992 года. Проблем — множество. Действуем на общественных началах, от правительства ничего не получаем. Содержание работы вы можете себе представить. Круг проблем, о которых говорилось и на этой сессии. Кроме того организуем конференции и прочие мероприятия. Многие нам безвозмездно помогают — белорусская, российская, коммерческие структуры. Тесные связи с московским домом ветеранов войны. Конечно, нам необходимо иметь какую-то материальную базу, тогда бы Лига более существенно могла помогать в осуществлении программ разной направленности. Сейчас вынашиваю идею провести учредительную конференцию по созданию организации женщин малочисленных народов.

— Думаете, создание еще одной структуры поможет делу?

— Знаете, женские организации как-то всегда наиболее работоспособны. Они обязательно займутся борьбой с алкоголизмом, возрождением национальных промыслов и искусства. «Женщины России» — нас поддерживают. На местах создаются уже временные комитеты. В Лигу присылают проекты Устава, программы, свои предложения.

Женщина на Севере — это целый мир, образ жизни. Она кокет с мужем-оленьеводом, выполняет роль чумницы, обшивает, кормит. Для русских, скажем, это экзотика, а для чукчанки, корячки, долганки — повседневность.

Никто за нас не решит наших повседневных проблем, ибо у всех других и своих предостаточно. Проблемы-то у всех разные, а судьба у нас одна. И будем вместе — каждый по-своему — строить ее.

А. ЮДИНА.

Рис. М. Шахматовой.

ВЕСТИ ИЗ ЯКУТИИ

ГРАНИ СОТРУДНИЧЕСТВА

Давно и плодотворно работают сотрудники лаборатории тектоники Института геологических наук Якутского научного центра с американскими коллегами.

— Мы выполняем совместные исследования по международному проекту «Аккреционная тектоника мезозойских орогенных поясов Северо-Востока Азии и крупномасштабные перемещения террейнов на границе Евразийской и Североамериканских плит», — рассказывает заведующий лабораторией, вице-президент АН РС(Я) Леонид Парфенов. — В них принимают участие ученые Геологической службы США, Мичиганского университета, Геофизического института Аляскинского университета, Стенфордского университета. Мы встречаемся, обмениваемся делегациями. В минувшем году, например, я выезжал в Калифорнию, чтобы принять участие в заседании редколлегии Международной геологической карты, поскольку являюсь руководителем российской части работ. Нами внесено много уточнений и дополнений в карту.

Сотрудник нашей лаборатории Андрей Прокопьев проходил стажировку в Стенфордском университете, где выступал с докладами, принимал участие в полевых работах в Кордильерах. В свою очередь, аспирант Геофизического института (Аляска) летом работал у нас в Якутске, анализировал палеомагнитные данные по территории Северо-Востока Азии. В наших полевых работах также участвовали аспирант Стенфордского университета и профессор Аляскинского. По теме проекта опубликованы несколько статей в российских и американских журналах. Результаты работ доложены на международных совещаниях.

ВИТАМИНЫ К ПТИЧЬЕМУ СТОЛУ

В небольшом помещении тепло и влажно — в любую непогоду здесь поддерживается температура 36 градусов. На освещенных лампами стеллажах в больших кюветах зелень, напоминающая ряску на поверхности заболоченных озер. Мерно жужжат вентиляторы, насыщающие эту массу кислородом.

Так выглядит биоцех по производству сине-зеленых водорослей для подопытных Якутской птицефабрики. Он создан четыре года назад по инициативе доктора биологических наук Инны Васильевой, увлекшей птицеводов идеей обеспечить фабрику собственными витаминными кормами. Первую канистру с этими удивительными водорослями привезли из Молдавии, где производство их получило широкое распространение. А вообще они родом из Америки.

В месяц биоцех производит 30 килограммов зеленой массы. Добавка ее в корм резко повышает яйценоскость птицы и, главное, устойчивость к заболеваниям. Это позволяет избежать применения антибиотиков, которые зачастую делают мясо птицы апатетным для детей. Даже одно то, что этот необычный для Якутска витаминный цех (а подобного нет нигде в России) продолжает действовать столько лет и выдерживает суровый пресс рыночной экономики, говорит о большой его полезности и рентабельности. «Конечно, производство биомассы можно было расширить и употребить его в корм другим животным, но сейчас так трудно достать реактивы», — сетует Инна Ивановна. Она все эти годы безвозмездно курирует эту новую для Севера технологию — постоянно делает анализы, определяющие чистоту культуры, с ней советуются, когда меняется состав воды, условия, словом, во всех экстренных ситуациях. Ведь она — исключительный знаток водорослей Якутии. По ее книгам, указаниям, определениям работают все биологи Сибири.

«МАНГАРЫ» — ЗИМОСТОЯКА ТРАВА

Новый сорт многолетней травы «мангары», выведенной сотрудниками центра северного земледелия и селекции НПО «Якутское», с 1995 года внесен в Государственный реестр районированных сортов и рекомендован к возделыванию по всей России.

Сорт отличается высокой засухо- и солеустойчивостью, зимостойкостью. В климатических условиях центральной Якутии вегетация его побегов начинается с первых дней мая (после схода снега) и продолжается до наступления холодов. За лето без полива можно вырастить 3-4 урожая травы, так как она очень быстро растет после срезки укосов — по 3-4 сантиметра в первые сутки.

Г. КИСЕЛЕВА, наш корр.

СУДЬБА У НАС ОДНА

хозяйственных угодий. Поля — чистые, ухоженные, без сорняков. Куда ни походи — порядок. Есть хозяин, ответственный человек, а это уже решает все.

— Но ведь бытует и другое мнение: дай землю — совсем загубят, продадут, пропыют.

— Один-два, может, и пропьют. А другие будут работать на ней. Потому что понимают — это основа их жизни, залог благосостояния.

Менять надо психологию! И начать действительно заботиться о каждом конкретном человеке. Сколько лозунгов раньше у нас висело — на каждом углу — «все — для человека, все — для блага человека!» А как дело доходило до сути, человека-то и не замечали. Ибо истинная забота о человеке видна всегда, даже в малом. Помнится, была в командировке за рубежом. Поднимаюсь где-то по ступенькам, а рядом удобная полоска — на случай ненастной погоды — чтобы человек ненароком не поскользнулся! И понимаю — сделано для меня лично, меня любят. А забота вообще — это как общественная собственность — и всем, и никому.

— Слушала я доклады — цифры и факты из жизни малочисленных народов, социальные условия. Они порой просто устрашающие. И ведь создается впечатление, что все это надолго, что нет такой силы, что изменила бы положение.

— Доклады хорошие, умные. А факты — так оно все и есть. И болезни, и алкоголизм, и жуткая жизнь. Наскоком проблем не решить. Самое обидное — есть красивые предложения, разумные проекты, но остаются они на бумаге. Сколько бытуют ученые! Но наука у нас сегодня бедная. Я, когда встречаюсь с Борисом Николаевичем, говорю ему — «страна, где не думают о науке — страна без будущего».

— Но ведь малочисленные народы — не только наша проблема. Есть же мировой опыт. Сейчас вот началось десятилетие коренных народов мира.

— Чтобы использовать опыт, нужны, помимо желания, еще и возможности, соответствующие условия. На западе проблемами занимаются серьезнее и последовательнее. 1993 год ООН объявляло годом коренных народов. На его провозглашении я была в Нью-Йорке, делала доклад. Но уже тогда было понятно, что год ничего не решит. Основные проблемы были только выявлены, поставлены. Нужно время, чтобы реализовать проекты, предложения. Об этом постоянно шла речь на различных заседаниях, в постоянных комиссиях. 10 лет — срок, за который можно существенно продвинуться вперед.

— Сами представители малочисленных народов как-то «варятся» во всей этой кухне, уча-

народы, все без исключения, живут лучше всех!

Нет, дорогие мои, это далеко не так. Исчез, например, с лица земли целый народ. Жили на севере Камчатки керекки, в начале 80-х годов их было 18 человек. Некогда имели они свой язык, материальную и духовную культуру, и вот — их нет. Вроде ничего и не произошло. Непонятно, странно. Ценный вид фауны исчезает — кричим на весь мир. Спасаем стерха, розового фламинго. Правильно делаем. Но почему молчим, когда вымер целый народ?

— Да нет, все же, наверное, не молчим. На совещаниях разного

уровня поднимаются эти проблемы. Вот академик Панин с тревогой говорил, что они, ученые, в очередной экспедиции к аборигенам, возможно, брали последний «биологический автограф». Сколько других ярких выступлений было на эту тему. Вопрос-то в другом, — часто не слышат те, кто должен услышать, кто реально может что-то решить. А потому и запустили болезнь. Сегодня для ее лечения требуется многократно больше средств, усилий, условий.

— Какое богатство терять! Целые миры — со своими традициями, особенностями, красотой. Ученые-этнографы собрали уникальный материал. Эвены и эвенки (часто думают, что это одно и то же). Ороки и ороки (тоже, бывает, путают). Юкагиры, удегейцы, кеты, нигедальцы, нивхи. Некоторых из представителей коренных народов остались уже не тысячи — сотни. А то и того меньше. Почти не найдешь тех, кто владеет языком предков — уходят старики, а с ними язык и культура. Нам надо успеть собрать крупицы того, что

ИСЦЕЛЯЮЩИЙ ЧАЙ "ПО-ЗОЛОТОДОЛИНСКИ"

На последней Лейпцигской ярмарке самым популярным нашим экспонатом оказался "Сибирский чай". Очевидно, что Россия в силу природных условий не имеет древних традиций чаеведения. Только в 30-е годы начал осваиваться как чаепроизводящий район Краснодарский край.

Сейчас, когда все производственные связи нарушены и традиционные чаеводческие базы (Грузия и Азербайджан) остались за границей, становится понятно, почему АОЗТ "Золотая долина" финансировала исследовательские работы по технологии и биохимии сибирского чая и приступила к налаживанию его производства.

Откуда же взяли в Сибири чай, который известен как субтропическое растение? Оказывается, холодоустойчивый кустарник — курильский чай — одно из немногих растений, которое позволяет в процессе ферментации получить продукт, приближенный

жарка с сушкой. Здесь не все так просто: между срезанием сырья и ферментацией должно пройти не более четырех часов, иначе снизится качество продукта. Процесс ферментации — один из основных в производстве. Именно в это время образуется специфический вкус и аромат. "Золотая долина" приобрела две установки для ферментации и другое оборудование, необходимое для неведомого в Сибири производственного процесса. Фирма организовала поездки специалистов в объединение "Краснодарчай" для ознакомления с традициями возделывания этой культуры в промышленных масштабах. В ряде стран после окончательной сушки чай иногда ароматизируют. Сибирский чай, в отличие от обычного, имеет свой легкий фруктовый аромат и не требует добавок. Он обладает своеобразным, присутствующим только ему естественным "букетом". И первая проба — Лейпцигская ярмарка — оценила его как конкурентоспособный продукт на международном рынке. Известная голландская фирма "Natur Product" предложила свои услуги по сбыту "сибирского чая", оценив и его лечебные свойства. Определено, что наш чай снижает утомляемость, улучшает память, повышает работоспособность. Пить сибирский чай и приятнее, и полезнее, чем лекарства, так как нет никаких побочных осложнений.

Оценив все вышесказанное, вы согласитесь со мной, какие перспективы открывает "Золотая долина" по активному использованию курильского чая как массового оздоровительного средства.

В 1994 г. было наработано около тонны готового продукта. В настоящее время есть проект значительного расширения производства чая, в первую очередь для нужд регионов России. Для начала сибирский чай будет направляться в те местности, где население страдает от хронических доз радиации. Уже есть заявки из Белоруссии, Томска, Семипалатинска, Челябинска. А жители Новосибирска попробуют и оценят этот чай в конце года. Существующий продуктивный участок занимает всего 4 га. Для промышленного производства это совсем мало. Но этой весной будут заложены еще рабочие плантации. При правильном уходе кусты дают стабильный урожай в течение 20–25 лет. Сбор чайного листа — тоже, кстати, проблема. Ручной труд (как на индийских картинках) — нетрадиционен для жителей Сибири, да и лист достаточно мелкий и кусты низкие. Необходимы специальные чаеборочные машины и прочая техника. Поэтому "Золотая долина" занимается и поиском партнеров. Одновременно ведутся разработки по созданию новых форм сибирского чая.

Видно, что этапы наработки идут быстро. Уже принята и рассматривается патентная заявка, закуплены линии фасовки чая, начато производство симпатичной упаковки, придумано и одобрено название. Чай "Ермак" — ферментированный курильский чай в чистом виде; "Николай" — с добавкой черного байхового; "Салаир" — с зеленым чаем.

Редакция "НС" оценила комплексное положительное действие сибирского чая и, в первую очередь, "моральный" эффект от него: улучшение общего расположения духа, проявление благодушия и миролюбия. Рекомендуем к применению в деловых, а особенно, в дипломатических переговорах.

В. МАКАРОВА.

по большинству вкусовых характеристик к традиционному напитку — черному чаю. В тибетской летописи сообщается, что напиток из курильского чая "облегчает и освежает тело, усиливает дух, пробуждает мысль". В народной медицине отвары и настои курильского чая применяются давно как противовоспалительное, антиаллергическое средство, а также стимулирующее иммунологическую реактивность организма.

Кроме того, курильский чай издавна пользуется популярностью у народов Севера и Дальнего Востока как повседневный напиток.

Учитывая все это, фирма "Золотая долина" поставила задачу: сделать продукт, соответствующий по свойствам привычному чаю, и, в то же время, не утративший свои целебные качества. Также идея создания чая опиралась на его профилактическую роль, которая основывается на радиопротекторных и антидизбактериологических свойствах этого растения. Неблагополучная экологическая обстановка способствует снижению иммунологического статуса организма. А полифенольные соединения курильского чая нейтрализуют различные вредные воздействия окружающей среды. Согласитесь, требуются тщательности и времени специальное приготовление на водяной бане, настаивание, процеживание целебных напитков. Гораздо проще и привычнее заварить чайку и без всяких хлопот получить и удовольствие и порцию здоровья. Какой же путь должны пройти листочки лекарственного растения, чтобы получился знакомый нам готовый сухой чай? В общих чертах технологический процесс производства сводится к следующим операциям: завяливание, скручивание, ферментация, об-

КЛУБ САДОВОДОВ

Их любят все: зимой и летом, свежие и соленные, маринованные и малосольные. Но последние несколько лет практически по всей России огородники оставались без хороших урожаев, а иногда и совсем без огурцов, а причиной тому злополучная ложная мучнистая роса (ЛМР) или пероноспороз. Растения отлично растут, развиваются, цветут и вдруг, в период массового плодоношения (иногда за 2–3 дня) листья внезапно желтеют, усыхают, крошатся, и растения гибнут. В нашей зоне это происходит в конце июля — начале августа. Борьба с этим грибковым заболеванием очень трудно. Доступные огородникам препараты положительного эффекта не дают. Агротехниче-

ют, сорт требует более разреженной посадки, через 30–40 см.

Хорошо зарекомендовали себя в условиях Академгородка гибриды СО ВАСХНИЛ — Г-25, К-901, К-902. В сезоны 1991–1994 гг. они давали устойчивые урожаи с неплохими вкусовыми качествами зеленцов. Летом 1994 г. гибриды К-901, К-902 при подраживании рассады до 25 дней дали ранний урожай прекрасных плодов, сбор продолжался до середины сентября.

Неплохо показал себя сорт "парижский корнишон". Это очень раннеспелый сорт (59 дней от всходов до плодоношения), имеет плоды небольшого размера, очень красивые и вкусные.

после прореживания (которое делают после первого настоящего листа) оставляют 2–3 самых сильных растения. Время посева в грунт — когда деревья начинают зеленеть. При раннем посеве замачивать семена не рекомендуется: т. к. если будет холодная погода, семена могут сгнить, а сухие лежат в земле, несколько не страдая, и при наступлении теплой погоды дадут хорошие всходы. Сверху лунки хорошо присыпать рыхлой перегнойной землей. Лучшими считаются семена 2–4-летнего возраста. До середины сентября "феникс-640" остается зеленым, свежим, сбор плодов продолжается до сильных утренних заморозков. Зеленцы достигают 16 см, красивого темно-зеленого

ИХ ЛЮБЯТ ВСЕ...

ские приемы (проветривание теплиц, обработка настоем сена, помещение растений на опоры и т. д.) малоэффективны и только несколько продлевают жизнь растений. Сегодня есть только один способ получить гарантированный урожай на приусадебном участке — это использование сортов, устойчивых к пероноспорозу.

Селекционная работа идет по двум направлениям: первое — это создание сортов, устойчивых к пероноспорозу. Даже заразившись этим грибковым заболеванием, после массовой гибели листового аппарата, получив хорошую азотную подкормку, растения выпускают новые побеги и листья и продолжают давать какой-то урожай. Это сорта дальневосточной селекции: "ми", "каскад", "дальневосточный-27". К лучшим из них в условиях Новосибирска следует отнести сорта "ми" и "каскад". "Ми" отлично удается и в открытом грунте (лучше на теплой грядке), и в теплице, и в пленочном тоннеле. Огурчики короткие, хорошего вкуса, хороши и в засолке, и для салатов. "Каскад" — сорт урожайный, с хорошими вкусовыми качествами, длина зеленца 10–12 см, но зеленцы быстро перераста-

Второе направление селекционной работы — создание сортов и гибридов, не подверженных пероноспорозу. В последние три года выделился сорт "феникс-640", созданный селекционерами Крыма. В течение двух лет испытан клубом "Родник" в условиях Академгородка. На сегодняшний день этот сорт считается самым устойчивым к пероноспорозу и другим грибковым заболеваниям. Вот что говорит автор "феникса-640" А. В. Медведев.

"Сорт предназначен для открытого грунта. Сильнорослый, образующий на главном стебле только мужские цветки, поэтому урожай начинает поступать на 2 недели позже, чем у гибридов. Чтобы ускорить плодоношение, необходимо сделать прищипку главного стебля над 5–6 листом, а у побегов второго порядка — над 2–3 листом, и огурец отблагодарит вас обильным урожаем вплоть до осенних заморозков. "Феникс-640" надо высаживать редко: на 1 кв. м не более 4–5 растений, лучше на теплой грядке. Сеять можно рядовым способом, а можно и в лунки, отстоящие одна от другой не менее чем на 60 см. В лунку, во влажную почву на глубину 2–3 см кладут 5–7 семян,

цвета, трехкамерные, белошипые (салатного назначения), но своевременные собранные, непереросшие огурчики прекрасны и в засолке. Для консервирования лучше использовать плоды не более 3–4 см в диаметре. Автор сорта рекомендует переработку плодов проводить в день сбора, т. к. долгое замачивание в воде ведет к разрушению эпидермиса.

Кроме вышеперечисленных сортов, имеются новые гибриды ТСХА "лорд" и "фермер" (с 1992 г.) для открытого грунта и временных пленочных укрытий. Оба гибрида устойчивы к ЛМР, к настоящей мучнистой росе, к оливковой пятнистости и к вирусу огуречной мозаики. Гибриды эти пчелоопыляемые, хороших засолочных качеств, длина зеленцов 9–12 см, крупнобугорчатые, красивые. От всходов до плодоношения у "фермера" 42–45 дней, у "лорда" — 52–53 дня. У "лорда" плети более длинные, требующие подвязки.

Еще раз напомним, что семена от гибридов не сохраняют свойств родительских растений, в отличие от сортовых плодов, как в случае с "фениксом-640".

Г. ЛАРИОНОВА,
член клуба "Родник".

ВСЕ БЫЛО ОЧЕНЬ ИНТЕРЕСНО...

Огромный рисунок розового солнца с лукавой улыбкой красовался на сцене актового зала средней школы № 204. И все, кто присутствовал в этот весенний день в зале, был в прекрасном настроении. А посмотреть на КВН по биологии пришли не только старшеклассники многих школ Советского района, но учителя и родители детей, которым предстояло определить судьбу двух команд — "Sapiens girls" (школа № 204) и "Бакраучи" (школа № 61). Живой интерес вызвала и тема КВН — "Эволюция человека". В ожидании действия в зале царил оживление, то и дело слышался смех, всюду светились радостные лица ребят. Но вот жюри заняло свое почетное место. Кстати, в этот раз судили игру студенты Новосибирского государственного университета. И когда на сцене появился ведущий КВН Александр Иванович Вяткин, зал буквально вздрогнул от бурных аплодисментов.

Вот уже в третий раз по его инициативе в школе № 204 проходит КВН. Признаться, Александр Иванович не предполагал, что его идея проведения конкурсов так понравится ребятам, придется им по душе, а главное, эту идею подхватят другие школы района. Проведение КВН стало замечательной традицией, которая наверняка получит свое развитие несмотря на организационные трудности.

Вот и этот КВН для его организаторов был сопряжен с немалыми проблемами, главная из которых заключалась в том,

что десятиклассники, принимавшие участие в конкурсе, до проведения КВН не были еще знакомы в рамках школьной программы с эволюцией человека. Поэтому им пришлось самостоятельно изучать эту тему, искать дополнительную литературу, консультироваться у преподавателей.

— Наши ребята готовились к КВН целый месяц, — рассказала педагог школы № 61 Ирина Рейновна Камерлох. — Дети проявили удивительную работоспособность: самостоятельно изучили необходимый материал, написали сценарий проведения конкурса, сочиняли частушки, готовили музыкальные номера...

И, может быть, поэтому команда "Бакраучи" выглядела на сцене более собранной и динамичной при выполнении домашнего задания и в конкурсе

капитанов. А что же касается музыкальных номеров — исполнения частушек и ритуального танца, то с этим прекрасно справились все. Блестящие знания теоретического материала об эволюции наших далеких предков, их нелегкой жизни, умения пользоваться орудиями труда, при охоте на диких животных продемонстрировали обе команды. В заключительном задании — исполнении песни собственного сочинения — интереснее и музыкальнее выглядела команда школы № 61. Она и одержала победу в КВН с перевесом буквально в несколько очков. Но мне кажется, главный успех все же не в этом, а в том, что ребята узнали для себя немало интересного, подружались, познали радость творческого успеха.

О том, что победила дружба, после проведения КВН говорили не только сами его участники, но педагоги и родители. Последним аккордом в этой крепнущей дружбе ребят было коллективное чаепитие с пирогами, которые преподнес А. И. Вяткин обеим командам.

— Я впервые участвовала в КВН, — поделилась своими впечатлениями член жюри, студентка НГУ Ольга Адам, — и мне понравилось. Все было очень интересно!

Г. КУСТОВ.
Фото автора.

г. Новосибирск.

